

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ
МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

СТАТИВА ЕКАТЕРИНА БОРИСОВНА

**СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
В СУДЕБНЫХ СПОРАХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук
Бутырин Андрей Юрьевич

Москва – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Структура и содержание специальных строительно-технических знаний, используемых при проведении исследований с целью разрешения судебно-экспертных ситуаций, складывающихся при рассмотрении споров хозяйствующих субъектов	16
§ 1.1. Типология судебно-экспертных ситуаций, средством разрешения которых является судебная строительно-техническая экспертиза	16
§ 1.2. Задачи судебной строительно-технической экспертизы при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, технологии их решения	31
§ 1.3. Вид судебно-экспертного исследования как фактор, определяющий структуру и содержание специальных строительно-технических знаний	56
Глава 2. Организационно-правовые и методические аспекты использования специальных строительно-технических знаний при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов	72
§ 2.1. Организационно-правовые аспекты использования специальных знаний при назначении и производстве судебной строительно-технической экспертизы	72
§ 2.2. Структура и содержание научно-методического аппарата судебного эксперта-строителя	89
§ 2.3. Типовые методики, методы и технические средства производства судебной строительно-технической экспертизы	105
Глава 3. Подготовка заключения и участие эксперта-строителя в судебном заседании	122
§ 3.1. Особенности содержания заключения судебного эксперта-строителя	122
§ 3.2. Обеспечение эффективности участия эксперта-строителя в судебном заседании при его допросе по данному им заключению	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	164
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	165
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Теория судебной экспертизы, базируясь на криминалистических началах, в своем развитии приобретает все более широкое распространение, разрабатывая инструменты для эффективного разрешения существенно отличающихся друг от друга судебно-экспертных ситуаций, касающихся всех сфер общественных отношений, в том числе и складывающихся в области строительства.

Российский строительный комплекс сегодня представляет собой множество самостоятельных, обладающих своей производственной и структурной спецификой хозяйствующих субъектов, не связанных системными целями. В условиях несовершенства правового регулирования производственных отношений и отсутствия развитой конкуренции между участниками строительства неизбежны конфликтные ситуации, рассмотрение и разрешение которых может происходить в различных процедурных формах. Так, начинает складываться практика урегулирования споров вытекающих из гражданских правоотношений, возникающих в сфере строительства между хозяйствующими субъектами, с участием посредника (при проведении процедуры медиации), а также все большее развитие получает рассмотрение и разрешение указанных споров в порядке арбитража (третейского разбирательства). Однако преимущественно они рассматриваются в арбитражных судах (см. Рисунок 1).



Рис. 1. Количество судебных строительно-технических экспертиз, производство которых осуществлено в рамках гражданских дел, рассмотренных арбитражными судами в России в период с 2005 по 2016 гг.

Правильное и своевременное их разрешение невозможно без специальных строительно-технических знаний, самая эффективная форма использования которых – судебная экспертиза, что определяет постоянство ее востребованности.

На основе результатов изучения современной теории судебной экспертизы, а также практики назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы (далее – ССТЭ) в процессе судебного разбирательства наиболее значимых, масштабных экономических споров хозяйствующих субъектов был выявлен ряд следующих разнохарактерных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем, требующих комплексного рассмотрения и разрешения:

- недостаточный уровень развития теоретических предпосылок научно обоснованного представления об объеме, структуре, содержании, направлениях и динамике развития специальных строительно-технических знаний, используемых при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, и четкого представления о судебно-экспертных ситуациях, средством разрешения которых является ССТЭ; основополагающие понятия (предмет, объект, задачи) требуют конкретизации с учетом содержания вопросов, ставящихся судом на разрешение эксперта, и специфики объектов, подлежащих судебно-экспертным исследованиям;

- в стадии разработки находится научное обоснование рекомендаций, направленных на решение проблем организационно-процессуального характера, связанных с предоставлением эксперту необходимых ему документальных исходных данных, что зачастую ставит под сомнение допустимость заключения эксперта в качестве доказательства по делу, и с проведением натурных судебно-экспертных исследований спорных строительных объектов, что на практике приводит к затягиванию сроков производства экспертизы;

- теоретические основы ССТЭ на сегодняшний день не являются обязательным элементом процесса профессиональной подготовки негосударственных экспертов-строителей, что объясняет значительные пробелы в этой части их специальных знаний; недостаточное методическое обеспечение

эксперта сказывается на качестве содержательной стороны заключения; не осуществляется систематизация, обобщение, анализ заключений экспертов-строителей с точки зрения их соответствия требованиям законодательства о судебной экспертизе; «судьба» использованных в судебном процессе заключений остается для экспертов неизвестной, статистика по принятым судебным решениям на основе представленных в качестве доказательства заключений экспертов не ведется;

- недостаточно развита система информационного обеспечения судейского корпуса сведениями о научном потенциале ССТЭ и, как следствие, о познавательных возможностях этого рода судебной экспертизы, структуре, содержании и трудоемкости судебно-экспертных строительно-технических исследований с учетом их видовых особенностей; при осуществлении судопроизводства задействованы далеко не все научно обоснованные средства повышения эффективности использования специальных знаний в процессе доказывания по делу;

- характер взаимодействия судейского корпуса и экспертного сообщества остается весьма консервативным; механизм взаимодействия между ними не разработан в теории судебной экспертизы: субъекты взаимодействия остаются изолированными друг от друга, тогда как для изучения и разрешения организационных проблем необходимо эффективное сотрудничество сторон, осуществляемое на постоянной основе;

- в начальной стадии находятся разработки технологических основ проведения строительно-технических исследований; каких-либо результативных попыток определить структуру и содержание научно-методического аппарата судебного эксперта-строителя не предпринималось;

- общие научно обоснованные положения о порядке и стилистике изложения хода и результатов проведенных судебно-экспертных исследований применительно к ССТЭ не конкретизированы.

К этому следует добавить, что судебный эксперт-строитель при его допросе в судебном заседании по данному им заключению, становясь участником

полемики с активными и профессионально подготовленными оппонентами, не может результативно противостоять сложившейся эффективной системе риторических и поведенческих приемов, используемых против лица, сведущего в области строительства, но не имеющего надлежащей подготовки в качестве оратора и полемиста. В отличие от адвоката и судьи, каких-либо научных разработок (рекомендаций, пособий) по части грамотного использования ораторских приемов в речи судебного эксперта не существует.

Востребованность данной экспертизы при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов и недостаточная разработанность теоретических, методических и организационно-процессуальных аспектов ее назначения и производства определили актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Предпосылки для становления специальной отрасли научных знаний о судебной экспертизе были сформированы в середине XX века А.И. Винбергом (1955) и А.Р. Шляховым (1959). В конце прошлого века этими учеными была обоснована необходимость разработки общего учения о судебной экспертизе. На сегодняшний день уже сложилась общая ее теория, представляющая собой синтезирующую науку, включающую в себя как юридические, так и технические знания.

Значительный вклад в развитие теории судебной экспертизы внесли Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Г.Л. Грановский, А.М. Зинин, В.Я. Колдин, Ю.Г. Корухов, В.С. Митричев, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева, А.В. Нестеров, В.Ф. Орлова, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская, С.А. Смирнова, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и др.

В современных социально-экономических условиях цивилистическая правовая доктрина приобрела особое значение, что послужило импульсом для развития судебной экспертизы не только в уголовном, но и в гражданском и арбитражном процессах. Этому способствовали работы таких ученых, как А.Т. Боннер, Е.И. Галяшина, М.В. Жижина, А.М. Зинин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, М.К. Треушников и др.

Изучение теоретических основ назначения и производства ССТЭ в

арбитражном процессе в период его становления было начато А.Ю. Бутыриным, результаты этой работы нашли свое отражение в монографии «Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы» (2005), а также в последующих научных публикациях. Теоретические, процессуальные и методические проблемы использования специальных строительно-технических знаний в судебных спорах хозяйствующих субъектов являлись предметом многочисленных обсуждений и дискуссий на конференциях, научно-практических семинарах и круглых столах, посвященных современному состоянию судебной экспертизы в целом. Вместе с этим детального теоретического изучения этого направления в теории судебной экспертизы осуществлено не было.

Таким образом, степень теоретической разработанности данной темы на сегодняшний день можно определить как недостаточную, а стадию ее развития – как начальную.

Объектом исследования является теория и практика производства судебных строительно-технических экспертиз при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов; научно-методическое оснащение судебного эксперта-строителя; судебная практика в части назначения этого рода экспертизы, обеспечения эксперта исходными данными, необходимыми для проведения исследований, оценки заключения эксперта и его использования в качестве доказательства по делу.

Предметом исследования являются закономерности формирования, функционирования и развития специальных строительно-технических знаний, навыков и умений, синтез которых составляет теоретическую, правовую и организационную основу ССТЭ, используемой в качестве средства доказывания при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, и закономерности ее научно-методического обеспечения.

Цель диссертационного исследования – разработка научно-методических основ совершенствования и развития ССТЭ, назначение и производство которой осуществляется при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов.

Для достижения вышеназванной цели были поставлены следующие **задачи**:

- формирование типологии судебно-экспертных ситуаций, требующих для своего разрешения проведения исследований с использованием специальных строительно-технических знаний;
- выявление особенностей производства судебной строительно-технической экспертизы в судебных спорах хозяйствующих субъектов;
- интерпретация положений теории судебно-экспертной идентификации применительно к теории судебной строительно-технической экспертизы;
- разработка технологических схем рационального проведения судебно-экспертных исследований, позволяющих обеспечить их максимальную эффективность;
- выявление организационно-правовых проблем использования специальных строительно-технических знаний и способов их решения при назначении и производстве ССТЭ в процессе рассмотрения судебных споров хозяйствующих субъектов;
- определение структуры и содержания научно-методического аппарата, используемого экспертом-строителем; формулирование предложений, направленных на его совершенствование и развитие;
- разработка методических рекомендаций и определение стилистики изложения хода и результатов исследований в заключении эксперта с учетом их специфики и требований, предъявляемых к этому виду доказательств законодательством о судебной экспертизе;
- подготовка тактических рекомендаций по обеспечению эффективной защиты экспертом-строителем своего заключения в ходе его допроса в судебном заседании.

Правовую основу исследования составляет Конституция Российской Федерации, арбитражное процессуальное законодательство, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»,

ведомственные нормативные акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность. Отдельным блоком нормативно-правовой основы исследования является многоуровневая система норм и правил, регламентирующих отношения, возникающие в сфере строительства: своды правил, стандарты, иные нормативно-технические источники.

Эмпирической основой исследования являются результаты изучения:

- 280 заключений экспертов по гражданским делам, рассмотренным арбитражными судами, выполненными в лаборатории ССТЭ ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России (далее – РФЦСЭ) в период с 2009 года по 2017 год;

- 235 гражданских дел, рассмотренных в арбитражных судах первой и апелляционной инстанций субъектов Российской Федерации в период с 2013 года по 2017 год;

- материалов 7 Сводных отчетов по Российской Федерации об основных итогах деятельности государственных СЭУ Минюста России Департамента Минюста России по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой в период с 2009 года по 2017 год;

- отчетных документов, отражающих результаты работы 7 региональных центров и 33 лабораторий системы СЭУ Минюста России и 5 негосударственных СЭУ в период с 2009 года по 2017 год по производству ССТЭ в арбитражном процессе.

В работе над диссертацией был использован также собственный практический опыт работы в должности старшего государственного судебного эксперта лаборатории ССТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в период с 2012 по 2017 год.

Методическую основу исследования составляют законы диалектики, общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация, аналогия, обобщение, моделирование) и частнонаучные (формально-юридический и сравнительно-правовой) методы.

Теоретическую основу исследования составляют положения теории

судебной экспертизы, криминалистики, арбитражного процессуального права и технических наук.

Особое внимание уделено работам в области криминалистики и судебной экспертизы следующих авторов: Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Г.Л. Грановский, А.М. Зинин, В.Я. Колдин, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, В.С. Митричев, Т.Ф. Моисеева, А.В. Нестеров, В.Ф. Орлова, Ю.К. Орлов, Г.Г. Омелянюк, Е.Р. Россинская, С.А. Смирнова, Н.В. Терзиев, А.И. Усов, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и др. Использовались также работы, посвященные производству и назначению ССТЭ, таких авторов, как М.С. Брайнин, И.Г. Братская, Е.А. Бородина, А.Ю. Бутырин, О.С. Вершинина, Т.А. Граббе, К.П. Грабовый, А.Н. Долин, О.П. Коваленко, А.В. Макеев, Н.Н. Осокин, А.Н. Попов, Ю.Б. Соколов, Г.В. Уварова, О.И. Хишева, А.Р. Чудиёвич, И.А. Шпилова и др.

Научная новизна диссертационного исследования представлена научно обоснованными предложениями, направленными на совершенствование порядка назначения и производства ССТЭ при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, которые развивают частную теорию судебной строительно-технической экспертизы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Типология судебно-экспертных ситуаций, складывающихся при рассмотрении споров хозяйствующих субъектов о: наличии, параметрах и значимости изменений характеристик объекта строительства, нарушающих условия договора; причинах разрушения здания или сооружения; рыночной или иной стоимости объекта; возможности и вариантах реального раздела зданий, строений и сооружений между их собственниками; величине ущерба, нанесенного деструктивным воздействием пожара или (и) залива на строительные объекты; признании здания, строения или сооружения самовольной постройкой, а также возможности признания на них права собственности; принадлежности строительного объекта к множеству движимых или недвижимых вещей, а также о том, обладает ли он признаками капитальности.

2. Особенности ССТЭ в арбитражном процессе, выражающиеся в том, что кроме своих специфических черт, ее производству сопутствуют организационные проблемы, присущие этому роду экспертизы в гражданском процессе, и методические проблемы, обусловленные сложностью и крупномасштабностью строительных объектов ССТЭ в уголовном процессе.

3. Использование положений теории судебно-экспертной идентификации применительно к теории судебной строительно-технической экспертизы. Такой подход позволяет проводить исследования при решении задач об отнесении части объекта к целому (установление принадлежности здания к архитектурному или производственному комплексу), устанавливать тождество объекта и его отображения (соотнесение реально существующего строительного объекта и его отображения в проектной документации, иных документах), определять единый источник происхождения (производства) исследуемых объектов (установление завода-изготовителя конструкций, изделий и материалов).

4. Технологические схемы проведения строительно-технических исследований, отражающие последовательность и комбинацию используемых методов, приемов и технических средств, обеспечивающие рациональное решение экспертных задач, наиболее распространенных при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов.

5. Комплекс организационно-деятельностных мер, направленных на повышение эффективности производства ССТЭ, который включает в себя консультационное сопровождение специалистом всех этапов назначения и производства экспертизы при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, а также способы преодоления сложившихся на практике процедурных упрощений порядка обеспечения эксперта исходными данными, необходимыми для проведения исследований и дачи заключения.

6. Система взаимосвязанных научных, научно-практических и методических положений судебной экспертизы и строительства, составляющая основу научно-методического аппарата судебного эксперта-строителя, отражающая его современное состояние и определяющая перспективы развития.

7. Методические рекомендации и стилистика изложения хода и результатов судебно-экспертных строительно-технических исследований в заключении эксперта, определяющие логическую последовательность и рациональное распределение смысловых фрагментов текста заключения, а также оптимальное сочетание различных форм изложения материала.

8. Тактические рекомендации выступления эксперта-строителя в судебном заседании в процессе его допроса, включающие поведенческие и риторические правила и приемы, позволяющие убедительно и доходчиво донести до суда смысл изложенных умозаключений и нейтрализовать критику оппонентов, обеспечив тем самым эффективность отстаивания полученных результатов при производстве экспертизы.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется содержанием сформулированных положений и выводов, которые могут быть использованы в ходе дальнейшей разработки частной теории судебной строительно-технической экспертизы.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в формировании комплекса предложений, направленных на повышение эффективности производства ССТЭ и доказательственной силы ее результатов; в разработке технологий проведения экспертных исследований, способствующих совершенствованию судебной практики рассмотрения споров хозяйствующих субъектов. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности при производстве ССТЭ и в учебном процессе: при подготовке судебных экспертов-строителей, а также на курсах повышения квалификации.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается его методологией, а также репрезентативностью эмпирического материала, положенного в основу разработанных диссертантом научных положений и выводов.

Методическая структура диссертационного исследования может быть представлена в виде схемы (см. Рисунок 2).

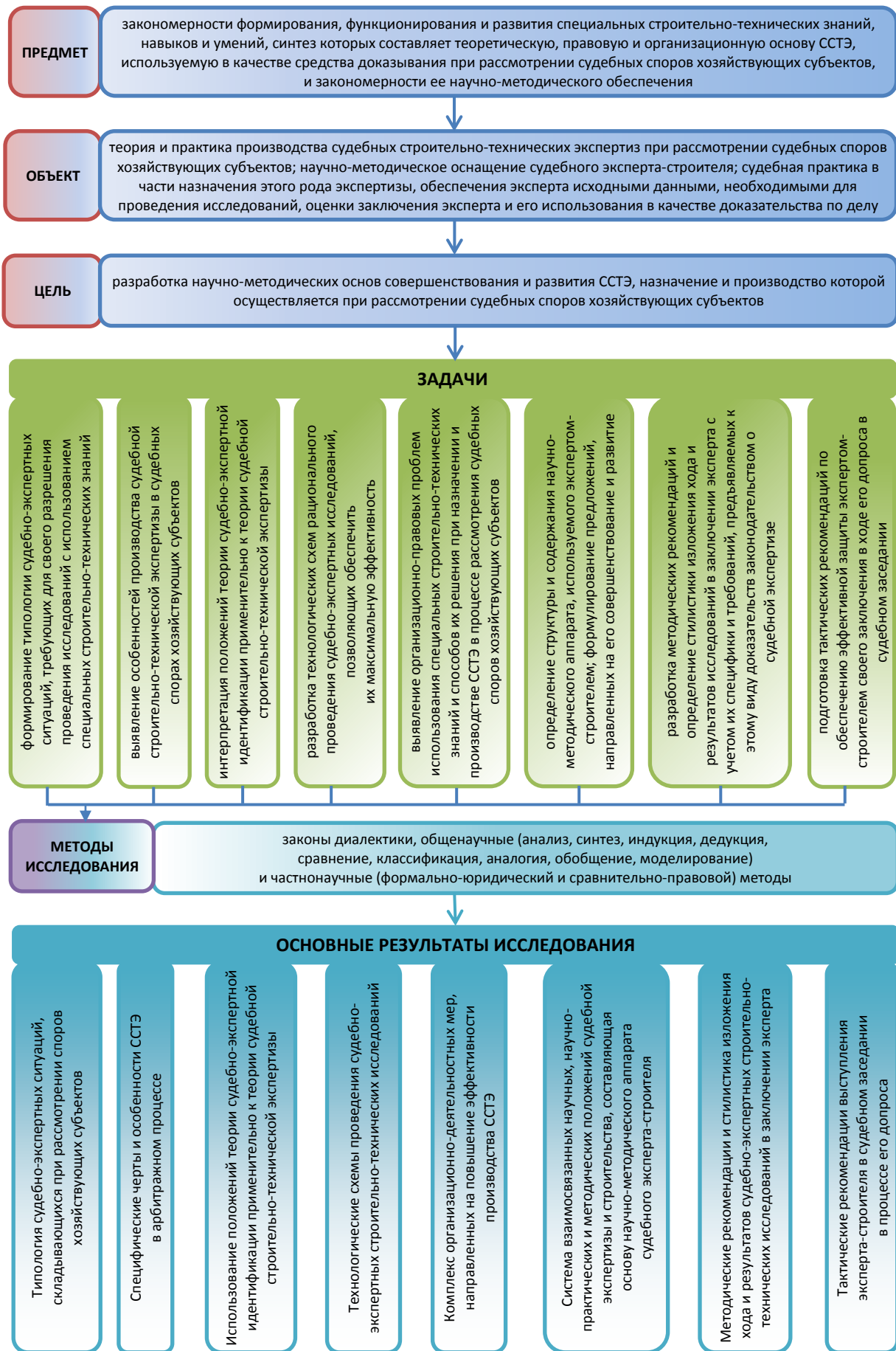


Рис. 2. Методическая структура диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и рекомендации доложены на семи научно-практических конференциях: 4-й и 5-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (МГЮА, г. Москва, 30-31.01.2013, 22.01.2015); 6-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием «Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений» (ЭКЦ МВД России, г. Москва, 04.03.2014); 55-х Криминалистических чтениях «Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы» (Академия управления МВД России, г. Москва, 20.11.2014); 7-й Международной научно-практической конференции «Фундаментальные основы проектирования и управления жизненным циклом недвижимости: надежность, эффективность и безопасность» (МГСУ, г. Москва, 8.04.2015); 12-й международной конференции «Строительство и недвижимость: экспертиза и оценка» (ООО «ЭЦ Академстройнаука», г. Прага – г. Москва, ноябрь 2014); Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (МГЮА, г. Москва, 21.01.2016).

Ряд публикаций, содержащих положения научной работы диссертанта, включен в 38-й выпуск Информационного бюллетеня «Новые методические разработки, рекомендуемые для внедрения в практику судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (2015).

Материалы диссертационного исследования были использованы при разработке соискателем учебно-методического комплекса Дополнительной образовательной программы профессиональной переподготовки по экспертной специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки», а также при подготовке двух последних изданий методических рекомендаций для экспертов: «Решение экспертных вопросов, связанных с определением назначения

нежилых помещений в жилых, административных и иных зданиях при рассмотрении судебных споров об их принадлежности к общему имуществу» (2015) и «Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования административных и складских зданий в соответствии с условиями, заданными судом» (2016).

Указанные методические рекомендации утверждены Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и внедрены в судебную-экспертную практику.

Положительные результаты апробации диссертационного исследования подтверждены актами о внедрении в практику Арбитражного суда города Москвы, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, ФБУ Воронежский РЦСЭ Минюста России, ФБУ Крымская ЛСЭ Минюста России.

ГЛАВА 1.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ С ЦЕЛЬЮ РАЗРЕШЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ СИТУАЦИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

§ 1.1. Типология судебно-экспертных ситуаций, средством разрешения которых является судебная строительно-техническая экспертиза

Под судебно-экспертной ситуацией в настоящем исследовании следует понимать совокупность обстоятельств, требующих доказывания или проверки с использованием специальных строительно-технических знаний при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов.

В качестве основания для типологизации судебно-экспертных ситуаций принят предмет спора – свойства, стороны и отношения материального объекта, по поводу которых ведется спор между истцом и ответчиком. Именно предмет спора при преобразовании конфликтного правоотношения в процессуальное – возникновении гражданского дела в суде – зачастую превращается в предмет доказывания по делу, становится совокупностью обстоятельств, подлежащих доказыванию для правильного разрешения дела¹, в отношении которых у суда возникают вопросы, требующие для своего разрешения специальных строительно-технических знаний и, следовательно, участия сведущего в области строительства² лица – эксперта или специалиста³.

¹ Сложность установления судом этих обстоятельств зачастую приводит к судебным ошибкам. Так, суд кассационной инстанции отменил определение апелляционного суда о назначении ССТЭ на том основании, что решаемые экспертами вопросы «не соответствовали предмету и основанию предъявленного по делу иска» (Постановление ФАС Московского округа от 05.06.2014 № Ф05-5269/2014 по делу № А40-93968/13-10-851).

² Строительство, в данной работе, – обобщенное понятие, включающее в себя предпроектные гидрогеологические изыскания, проектирование, возведение зданий и сооружений, их эксплуатация, а также капитальный и текущий ремонт, реконструкция, реставрация и реновация, переоборудование, расширение, демонтаж и утилизация.

При объединении судебно-экспертных ситуаций в группы были использованы результаты изучения значительного объема материала, накопленного экспертной практикой⁴, что позволило дать общее представление об их множестве. При этом следует учитывать, что полученная в итоге типология ситуаций до известной степени условна и упрощена, поскольку в практике судопроизводства складываются ситуации значительно более сложные по своей структуре, числу задействованных в них лиц, характеру отношений, которые необходимо урегулировать в судебном порядке, а также существу вопросов, ставящихся судом на разрешение эксперта. Однако такое деление оправдано тем, что позволяет раскрыть те характеристики ситуаций, которые имеют существенное значение для суда и судебного эксперта при их взаимодействии. Разработанная типология сосредоточивает внимание исследователя на аспектах, имеющих теоретическое либо практическое значение.

При всем разнообразии судебно-экспертных ситуаций, складывающихся на практике, представляется возможным выделить следующие семь их основных типов:

- 1) возникающие из-за изменений характеристик объекта строительства, нарушающих условия договора строительного подряда;
- 2) складывающиеся в результате частичного или полного обрушения возводимого или возведенного здания, строения или сооружения;
- 3) определяющиеся спорами по поводу рыночной или иной стоимости объекта;
- 4) формирующиеся спорами о возможности и вариантах реального раздела зданий, строений и сооружений, а также земельных участков, функционально связанных со строительными объектами, между их собственниками;

³ Если для ответа на вопрос достаточно консультации, то привлекается специалист (ст. 87.1 АПК РФ); если же требуется проведение исследований, то назначается судебная экспертиза (ст. 82 АПК РФ).

⁴ Обобщению, систематизации и детальному изучению подлежали архивные материалы 16-ти подразделений ССТЭ государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России, а также 7-ми негосударственных судебно-экспертных учреждений за 2010 – 2016 гг.

5) вытекающие из споров о величине нанесенного ущерба конструкциям и отделке помещений строительных объектов заливом или (и) пожаром;

6) формирующиеся спорами о том, является ли то или иное строение, сооружение самовольной постройкой;

7) возникающие из споров о принадлежности строительного объекта к множеству движимых или недвижимых вещей; споров о том, обладает ли он признаками капитальности.

Рассмотрим их подробнее (см. Рисунок 3).



Рис. 3. Основные типы судебно-экспертных ситуаций, средством разрешения которых является судебная строительно-техническая экспертиза.

Судебно-экспертная ситуация первого типа формируется спором между заказчиком и подрядчиком по поводу видов, объемов, качества и стоимости строительства. Производственные отношения между заказчиком и подрядчиком имеют двойную регламентацию: с одной стороны, правовое регулирование – это положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), прежде всего – параграф 1 и параграф 3 главы 37 ГК РФ, с другой стороны, нормативно-техническое регулирование – система нормативно-технических

документов, структура и содержание которой представлены в Федеральном законе «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ.

Предметом спора и, соответственно, предметом судебного доказывания, в этой ситуации являются следующие характеристики:

а) *количественные*: объемы и виды (номенклатура) работ, материалов, конструкций, изделий и, в конечном итоге, – продукции строительного производства (зданий и сооружений), предусмотренные договором строительного подряда, технологией их производства, регламентированной специальными строительными нормами и правилами⁵;

б) *качественные*: потребительские, функциональные, эксплуатационные, эргономические, свойства безопасности, эстетические⁶ и другие свойства продукции строительного производства⁷;

в) *стоимостные*: стоимость работ, выполненных по условиям договорных обязательств, а также материалов изделий и конструкций, используемых в процессе выполнения строительных работ в течение всего жизненного цикла⁸ здания, строения или сооружения.

Так, согласно ч. 1 ст. 740 ГК РФ «по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а

⁵ Здесь и далее под специальными строительными нормами и правилами понимается система нормативно-технической документации, регламентирующая сферу строительства и включающая в себя такие элементы, как Технические регламенты, национальные стандарты (ГОСТ Р), межгосударственные стандарты (ГОСТ), руководящие документы (РД), Своды правил по проектированию и строительству (СП), Строительные нормы и правила (СНиП), Территориальные строительные нормы (ТСН), Ведомственные строительные нормы (ВСН), Региональные строительные нормы (РСН) и пр.

⁶ Толкование этих и других терминов, имеющих техническую специфику, приведено в разделе «Словарь терминов» данной диссертационной работы.

⁷ Под «другими» здесь понимаются специфические свойства отдельных видов строительной продукции, имеющие определяющее или существенное значение при их использовании.

⁸ Согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» жизненный цикл здания или сооружения – период, в течение которого осуществляются инженерные изыскания, проектирование, строительство (в том числе консервация), эксплуатация (в том числе текущие ремонты), реконструкция, капитальный ремонт, снос здания или сооружения. Представляется необходимым также включить в этот период действия, направленные на реальный раздел строительного объекта и земельного участка, на котором он находится, в соответствии с условиями, заданными судом.

заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену». Таким образом, предметом доказывания в подобных судебных разбирательствах является полное или частичное неисполнение сторонами по договору подряда своих обязательств. При этом «подрядчик несет ответственность перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах⁹, а также за недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства...» (п. 1 ч. 1 ст. 754 ГК РФ). «При реконструкции (обновлении, перестройке, реставрации и т.п.) здания или сооружения на подрядчика возлагается ответственность за снижение или потерю прочности, устойчивости, надежности здания, сооружения или его части» (п. 2 ч. 1 ст. 754 ГК РФ). Иные обязанности заказчика и подрядчика в части обеспечения качества продукта строительного производства детально изложены в ч. 2 ст. 754, ст. 755, ст. 756 и ст. 757 ГК РФ.

Определение стоимости продукции строительного производства или выполненных ремонтно-строительных работ необходимо для определения разницы между ценой договора подряда и реальной стоимостью выполненных работ (ч. 1, 3, 5 ст. 743 ГК РФ). Кроме этого, «если по независящим от сторон причинам работы по договору строительного подряда приостановлены и объект строительства законсервирован, заказчик обязан оплатить подрядчику в полном объеме выполненные до момента консервации работы, а также возместить расходы, вызванные необходимостью прекращения работ и консервацией строительства, с зачетом выгод, которые подрядчик получил или мог получить вследствие прекращения работ» (ст. 752 ГК РФ). Если спор между заказчиком и подрядчиком по поводу указанной суммы перейдет в сферу судебного разбирательства, эксперт должен будет провести стоимостные расчеты.

Судебно-экспертная ситуация второго типа формируется спорами между заказчиком и подрядчиком по поводу причин частичного или полного обрушения

⁹ См.: ч. 2 ст. 745; ч. 2, 3, 4 ст. 748 ГК РФ.

возведенного здания, строения или сооружения; возникновения и развития в несущих или ограждающих конструкциях строительного объекта деструктивных процессов (трещинообразование, прогибы, неравномерная просадка и пр.).

Если разрушение (гибель) объекта или его повреждение произошло случайно, риск несет подрядчик (ч. 1 ст. 741 ГК РФ). Предметом судебного доказывания здесь является случайность (либо отсутствие таковой) наступивших последствий. Если те же последствия обусловлены недоброкачеством предоставленного заказчиком материала (деталей, конструкций) или оборудования либо исполнением ошибочных указаний заказчика, подрядчик вправе требовать оплаты выполненных работ (ч. 2 ст. 741 ГК РФ). Доказыванию в этом случае подлежит некачество указанного материала, конструкций и оборудования, ошибочность указаний заказчика, а также наличие непосредственной¹⁰ или прямой¹¹ причинной связи между данными обстоятельствами и наступившими последствиями.

Если разрушение или повреждение строительного объекта произошло в силу невыполнения подрядчиком дополнительных (по отношению к предусмотренным договором) работ, то доказыванию подлежит необходимость выполнения в определенный период немедленных (своевременных) действий, предотвращающих гибель или повреждение объекта строительства (ч. 4 ст. 743 ГК РФ).

Подрядчик по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ несет ответственность за ненадлежащее составление технической документации и выполнение изыскательских работ, включая недостатки, обнаруженные впоследствии в ходе строительства, а также в процессе

¹⁰ Под непосредственной причинной связью понимают переход одного события в другое без промежуточных звеньев.

¹¹ Под прямой причинной связью понимают развитие событий, вызванное определенным действием или бездействием, приведшее к результату, произошедшему без присоединения других независимых сил, в частности, без вмешательства других человеческих поступков (Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М. : Госюриздат, 1960. С. 213). В отличие от непосредственной причинной связи прямая связь может состоять из нескольких звеньев.

эксплуатации объекта, созданного на основе технической документации и данных изыскательских работ (ч. 1 ст. 761 ГК РФ).

В частности, если в ходе судебного разбирательства подрядчик указывает на ненадлежащее проведение гидрогеологических изыскательских предпроектных работ и (или) ошибки проекта как причину разрушения или гибели строительного объекта и это суждение имеет весомое обоснование, то доказыванию подлежит:

– наличие недостатков и ошибок в технической документации, содержащей характеристики гидрогеологической подосновы строительства, а также в проектной документации;

– наличие непосредственной или прямой причинной связи между указанными ошибками и недостатками с одной стороны, и наступившими последствиями – с другой.

Данная судебно-экспертная ситуация характеризуется рассмотрением конфликта интересов участников строительства по поводу выявления деструктивных процессов, происходящих непосредственно в строительном объекте. Вместе с тем действующее законодательство включает положения, представляющие строительный объект как источник негативных факторов, направленных от зданий, строений и сооружений вовне, наносящих вред иным зданиям и сооружениям, человеку и окружающей среде.

Судебно-экспертная ситуация третьего типа формируется спорами о рыночной или иной стоимости зданий и сооружений, а также земельных участков, функционально связанных со строительными объектами.

При рассмотрении споров хозяйствующих субъектов необходимость определения рыночной стоимости объектов недвижимости возникает при судебном рассмотрении исков о признании сделки недействительной, применении соответствующих последствий (ст. ст. 166 – 170 ГК РФ), споров о правах и законных интересах собственников и арендаторов, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

В настоящее время широкое распространение получили иски об оспаривании кадастровой стоимости земельных участков¹². Поскольку чаще всего на земельном участке располагается строительный объект, неразрывно связанный с землей, определение стоимости такого сложного объекта недвижимости входит в компетенцию судебного эксперта-строителя.

Потребность в определении рыночной стоимости объектов недвижимости обусловлена, в частности, тем, что нормативно-правовая система, регламентирующая гражданско-правовые отношения между органами государственной власти и субъектами экономической деятельности, постоянно эволюционирует.

Система общественных отношений в части владения и пользования объектами недвижимости на сегодняшний день остается развивающейся, в связи с чем определенной динамикой обладает и система нормативно-правовых актов, регулирующих данные отношения. Так, например, в настоящее время проходит «инвентаризация» договорных отношений аренды¹³ между Департаментом городского муниципального имущества города Москвы и долгосрочными арендаторами – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Все это сопровождается спорами хозяйствующих субъектов по поводу рыночной стоимости объектов недвижимости.

¹² См.: Глава 25 «Производство по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости» Кодекса административного судопроизводства РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». См. также: *Бигаева Г.* Судебные споры с госорганами при строительстве и изменении кадастровой стоимости // *Жилищное право.* 2015. № 9. С. 21–31; *Алистархов В.* Как оспорить кадастровую стоимость? // *ЭЖ-Юрист.* 2015. № 42. С. 1–5 и др.

¹³ См.: Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Закон города Москвы от 17.12.2008 № 66 «О приватизации государственного имущества города Москвы»; Административный регламент «Возмездное отчуждение недвижимого имущества, арендуемого субъектом малого и среднего предпринимательства, из государственной собственности города Москвы» (приложение к Постановлению Правительства Москвы № 199-ПП).

При рассмотрении гражданских споров о праве собственности на объекты коммерческой недвижимости (промышленные, административные здания, здания производственного назначения и пр.) определение стоимости всего объекта, благоустройства и затрат, понесенных сторонами, дает возможность судить о степени участия истца и ответчика в строительстве, обустройстве спорной недвижимости.

Предметом доказывания в таких ситуациях является обоснованность заявленной рыночной стоимости спорного имущества.

Это далеко не полный, имеющий тенденцию к увеличению перечень судебных ситуаций, подлежащих разрешению путем использования специальных знаний, необходимых для определения стоимости недвижимости.

Судебно-экспертная ситуация четвертого типа формируется спорами о возможности реального раздела зданий и земельных участков, функционально связанных со строительными объектами между их собственниками (ст. ст. 252, 254, 258 ГК РФ). Предметом доказывания в данном случае является такое юридическое свойство, как делимость объектов спора¹⁴, а также (если объект признается судом делимой вещью) – возможность и варианты реального раздела рассматриваемых объектов недвижимости в соответствии с идеальными долями совладельцев в праве собственности на эти объекты или с соблюдением иных условий, определенных судом (например, по фактически сложившемуся порядку пользования). Доказыванию подлежит также величина денежной компенсации, подлежащей выплате одной или нескольким сторонам по делу (совладельцам объекта спора) в тех случаях, когда разделить объект невозможно в строгом соответствии с условиями суда, но раздел возможен с отступлениями от количественных и качественных характеристик этих условий.

¹⁴ Вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части (ст. 133 ГК РФ).

Эффективным разрешением спора станет такой вариант раздела, который будет удовлетворять как пожеланиям сторон, так и критериям возможности такого рода преобразования объекта недвижимости¹⁵.

Эти судебные-экспертные ситуации достаточно сложны, что обусловлено рядом причин:

по таким делам предмет доказывания насыщен многими юридическими фактами, и все они должны быть точно определены и проверены с помощью доказательств;

факты, связанные с возникновением либо прекращением права собственности на объект недвижимости, зачастую имеют место задолго до рассмотрения спора в суде и, как правило, значительно отстают друг от друга по времени;

в тяжбу вовлекается широкий круг лиц, большинство из которых не являются инициаторами процесса и не заинтересованы в скорейшем разрешении спора¹⁶;

широкий диапазон специфических черт объектов спора: разделу может подлежать как целое здание, так и его часть. Особый случай здесь представляет ситуация, когда объектом, в отношении которого возник спор о праве собственности, являются отдельные помещения, которые могут располагаться компактно или разрозненно, т.е. в различных частях здания. Так, в настоящее время все больше внимания привлекает к себе проблема выдела так называемой «поэтажной» собственности, то есть помещений, занимающих целый этаж в

¹⁵ Критерии возможности раздела объекта недвижимости представлены, в частности, в следующих работах: Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения... // Сб. методич. рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М., 2012. С. 55–96; *Статива Е.Б.* Принципы делимости вещи и критерии реального раздела... // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 75–80; Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования административных и складских зданий в соответствии с условиями, заданными судом // Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз / под общ. ред. д-ра юрид. наук А. Ю. Бутырина; М-во юстиции Рос. Федерации; Федер. бюджет. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы. – Москва : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. С. 265–309.

¹⁶ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2005. С. 40.

здании¹⁷. Разнообразие спорных ситуаций требует разработки значительно отличающихся друг от друга методических решений.

Отправной точкой **пятой типовой судебно-экспертной ситуации**, подлежащей разрешению с использованием специальных строительно-технических знаний, являются заливы помещений административных, производственных и иных зданий, а также пожары, оказавшие деструктивное воздействие на конструкции строительных объектов и отделку их помещений¹⁸.

Предметом спора в этих ситуациях является причина произошедшего события, указывающая на тех субъектов (участников) судебного процесса, в обязанности которых входило недопущение произошедшего, и величина убытков, подлежащих возмещению потерпевшей стороне (ст. 15 ГК РФ).

При рассмотрении данной ситуации суд руководствуется, прежде всего, двумя принципами гражданского права:

1) если имеется возможность восстановить поврежденную вещь, то величина убытков должна определяться стоимостью восстановительного ремонта поврежденной вещи; если вещь восстановлению не подлежит, величина убытков определяется стоимостью поврежденной вещи;

2) возмещение убытков должно быть полным, но не избыточным.

Соответственно, судебному доказыванию, подлежат:

– причины произошедшего события, ставшего предметом судебного разбирательства¹⁹;

¹⁷ См.: *Егоров А.В., Церников М.А.* Права на пространство в здании (Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 64) // Вестн. Высш. Арбитражного Суда Рос. Федерации. 2010. № 2. С. 48–97; *Леонтьева Е.А.* Концепция единого объекта недвижимости в германском гражданском праве // Право. 2011. № 2. С. 122–140. В указанных работах рассмотрены правовые проблемы и технические сложности обособления поэтажной недвижимости в нашей стране и за рубежом.

¹⁸ В данной работе в качестве основных причин деструктивного влияния на здания и помещения приняты пожары и заливы как наиболее часто встречающиеся. Между тем, причинами повреждений объектов строительства могут являться как явления техногенного характера (например, взрывы бытового газа), так и природные катаклизмы (затопления, ураганный ветер, сейсмическая активность в некоторых районах и др.).

¹⁹ Причина залива устанавливается судебным экспертом-строителем; причина пожара устанавливается при производстве судебной пожаротехнической экспертизы.

- персонификация лиц, чьи действия (бездействие при необходимости выполнения определенных действий) обусловили произошедшее событие;
- возможность, а также экономическая целесообразность восстановления объекта, поврежденного заливом или (и) пожаром²⁰;
- стоимость восстановительного ремонта объекта, если его проведение возможно (экономически целесообразно).

Судебно-экспертная ситуация шестого типа формируется спорами о том, является ли то или иное строение, сооружение самовольной постройкой и возможно ли признать на нее право собственности (ст. 222 ГК РФ).

Предметом спора в этой ситуации является наличие (отсутствие) оснований признания постройки самовольной (ч.1 ст. 222 ГК РФ) и признания на нее права собственности (ч. 3 ст. 222 ГК РФ).

Предмет доказывания здесь – определенные законом признаки спорного объекта, позволяющие в первом случае – считать постройку самовольной (или не считать ее таковой), а во втором – позволяющие признать на нее право собственности. Приведенный в ст. 222 ГК РФ перечень включает в себя характеристики, устанавливаемые, в том числе, с использованием специальных строительно-технических. К таким характеристикам относятся: параметры постройки, а также их соответствие требованиям документации по планировке территории, правилам землепользования и застройки или обязательным требованиям к параметрам постройки, содержащимся в иных документах; прочностные характеристики постройки, ее надежность, долговечность, устойчивость; а также характеристики, обеспечивающие пожарную, санитарную, экологическую и иные виды безопасности ее эксплуатации.

Судебно-экспертная ситуация седьмого типа формируется спорами о том, является ли строительный объект недвижимостью, обладает ли он признаками капитальности.

Верное определение капитальности строения или сооружения, принадлежности объекта к множеству недвижимых вещей крайне важно,

²⁰ В ряде случаев залив происходит при тушении пожара водой.

поскольку от этого зависит квалификация его правового режима. Особый правовой режим недвижимого имущества характеризуется тем, что оборот объектов недвижимости подчинен специальным закрепленным законодательно правилам, в том числе правилам о государственной регистрации прав и сделок: недвижимость может быть объектом гражданского оборота в случае, если в отношении данной вещи проведена в установленном законом порядке процедура государственной регистрации права собственности.

Разработка типологии судебно-экспертных ситуаций позволяет определить множество объектов строительно-технических исследований, а также их предмет.

К объектам ССТЭ как материальным носителям (источникам) доказательственной информации следует относить:

- строительные изделия, материалы и конструкции, их сопряжения и узлы; здания (отдельные их помещения), сооружения, комплексы строительных объектов и земельные участки (территории), функционально связанные с ними;
- проектно-исполнительную, проектную, исполнительную, договорную, а также иную документацию, содержащую сведения, имеющие отношение к предмету экспертизы.

Предметом ССТЭ следует считать фактические данные о:

- технических, метрических, стоимостных, функциональных, эксплуатационных и других характеристиках продукции строительной индустрии; их соответствии требованиям специальных норм и правил, заданным судом условиям;
- причинах возникновения и развития деструктивных процессов в конструкциях зданий и сооружений;
- возможности и вариантах реального раздела строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними, между их совладельцами в соответствии с условиями, заданными судом;
- возможности и (при ее наличии) стоимости восстановления строительного объекта (отдельной его части, помещений), поврежденного пожаром и (или) заливом;

- принадлежности здания или сооружения к определенному судом множеству объектов (капитальных, жилых и пр.).

Разумеется, приведенный перечень не может претендовать на полноту – на практике он значительно шире, и представлен различными вариациями, а с развитием роли ССТЭ в судебных спорах хозяйствующих субъектов будет пополняться новым позициями.

Представленные здесь семь типов судебно-экспертных ситуаций определяют потребность арбитражного процесса в специальных строительно-технических знаниях. Их содержательные стороны, определенная общность и специфические черты позволяют представить данные ситуации как систему, центральным элементом которой является строительный объект, а примыкающими, взаимосвязанными и взаимообусловленными по отношению к строительному объекту элементами этой системы будут обстоятельства, подлежащие доказыванию в арбитражном процессе с использованием специальных строительно-технических знаний. Каждый из этих элементов имеет сложную структуру, формируемую многогранностью каждого предмета доказывания по одной из типовых судебно-экспертных ситуаций. Эта система динамична и изменяема, так как изменяется и развивается судебно-экспертная практика по делам, рассмотрение и разрешение которых требует использования специальных строительно-технических знаний.

Последующее развитие представленной типологии указанных судебно-экспертных ситуаций позволит решить наиболее значимые для теории и практики ССТЭ проблемы.

В практической плоскости – обеспечит возможность определения перечня и содержания вопросов, ставящихся судом на разрешение эксперта и специалиста по каждому виду ситуаций, позволит упорядочить их множество, приняв за основу систематизации смысловую компоненту вопросов, установить структуру и содержание специальных знаний, необходимых для проведения исследований и дачи консультаций, определить уровень методической оснащенности судебного эксперта-строителя, ее соответствие потребностям судебной практики и наметить пути рационального развития методического аппарата ССТЭ.

В развитии теории ССТЭ результаты представленных исследований сформируют условия для выработки наиболее рациональных подходов к выбору информации, накапливаемой в ходе осуществления практической деятельности экспертов для последующего ее обобщения, систематизации, последующего изучения с целью подготовки научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование судебно-экспертной строительно-технической деятельности при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, а также представить структуру и тенденции развития специальных строительно-технических знаний, самой эффективной формой реализации которых является судебная экспертиза.

§ 1.2. Задачи судебной строительно-технической экспертизы при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, технологии их решения

Разрешение каждой судебно-экспертной ситуации требует проведения ряда различных по своему содержанию, но взаимосвязанных и взаимообусловленных исследований, представляющих собой единую систему, в основе которой – определяющее исследование. Цель его проведения – дача ответа на поставленный судом вопрос. Определяющему предшествуют либо сопутствуют вспомогательные исследования, результаты которых используются в основном как исходные данные для проведения определяющего исследования; в ряде случаев же они позволяют придать результатам определяющего исследования то качественное или количественное (стоимостное) выражение, которое необходимо суду.

Любое экспертное исследование можно представить технологической схемой, отражающей последовательность и комбинацию используемых методов, приемов и технических средств. Правильное его формирование, учитывающее содержание поставленных судом вопросов и специфику исследуемых объектов, обеспечивает рациональное решение экспертной задачи, определяющей цель экспертной деятельности²¹ в конкретной судебно-экспертной ситуации.

Первая типовая судебно-экспертная задача направлена на определение видов, объемов, качества и стоимости строительства с целью разрешения судебно-экспертной ситуации первого типа, складывающейся из-за изменений характеристик объекта строительства, нарушающих условия договора. Определяющими здесь являются *объемометрические исследования*, вспомогательными – экзистенциальные, идентификационные, атрибутивные, классификационные, нормативно-технические и каузально-стоимостные исследования.

²¹ Колдин В.Я., Крестовников О.А. Судебно-экспертные науки и технологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1. С. 11.

С технологической точки зрения этот комплекс исследований (см. рис. 4) характеризуется следующим:

- 1) преимущественно *линейной технологической связью*, заключающейся в последовательном проведении исследований;
- 2) периодически возникающей *циклической технологической связью*, которая характеризуется возвратом к пройденным этапам, повторением уже выполненных действий с проведением более детальных исследований для повышения надежности результатов;
- 3) возможностью *параллельного проведения исследований*, а точнее – использование технологии разветвления²²;
- 4) применением *технологии адаптивного типа* (при наличии проблем в исследовании), подразумевающей под собой последовательную корректировку технологической схемы по мере проведения каждого из видов исследования²³.

При проведении *экзистенциальных исследований* познавательная деятельность осуществляется в условиях, когда существование объекта неочевидно, и имеет своей целью установить именно его реальное существование²⁴. Неочевидность здесь обусловлена, как правило, «скрытым» характером выполненных работ, к числу которых относятся «отдельные виды строительно-монтажных работ, которые недоступны для визуальной оценки при сдаче зданий и сооружений в эксплуатацию»²⁵.

Это – первый этап экспертной работы, самостоятельного значения такие исследования не имеют, их результаты служат основой для проведения последующих исследований.

²² Стоимость качественных и стоимость некачественных работ при производстве комиссионных экспертиз можно (и целесообразно) определять параллельно.

²³ Так, например, если есть основания считать причиной возникновения трещин в наружных стенах возведенного здания неравномерность уплотнения грунта его основания либо наличие в основании пустот или инородных включений разной плотности, то корректировке подлежат исследования, направленные на обнаружение предполагаемых включений и пустот.

²⁴ См. подробнее: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. – М. : Юрид. лит., 1964. С. 6.

²⁵ Терминологический словарь по строительству на 12-ти языках. М., 1986. С. 343. Индекс 048.

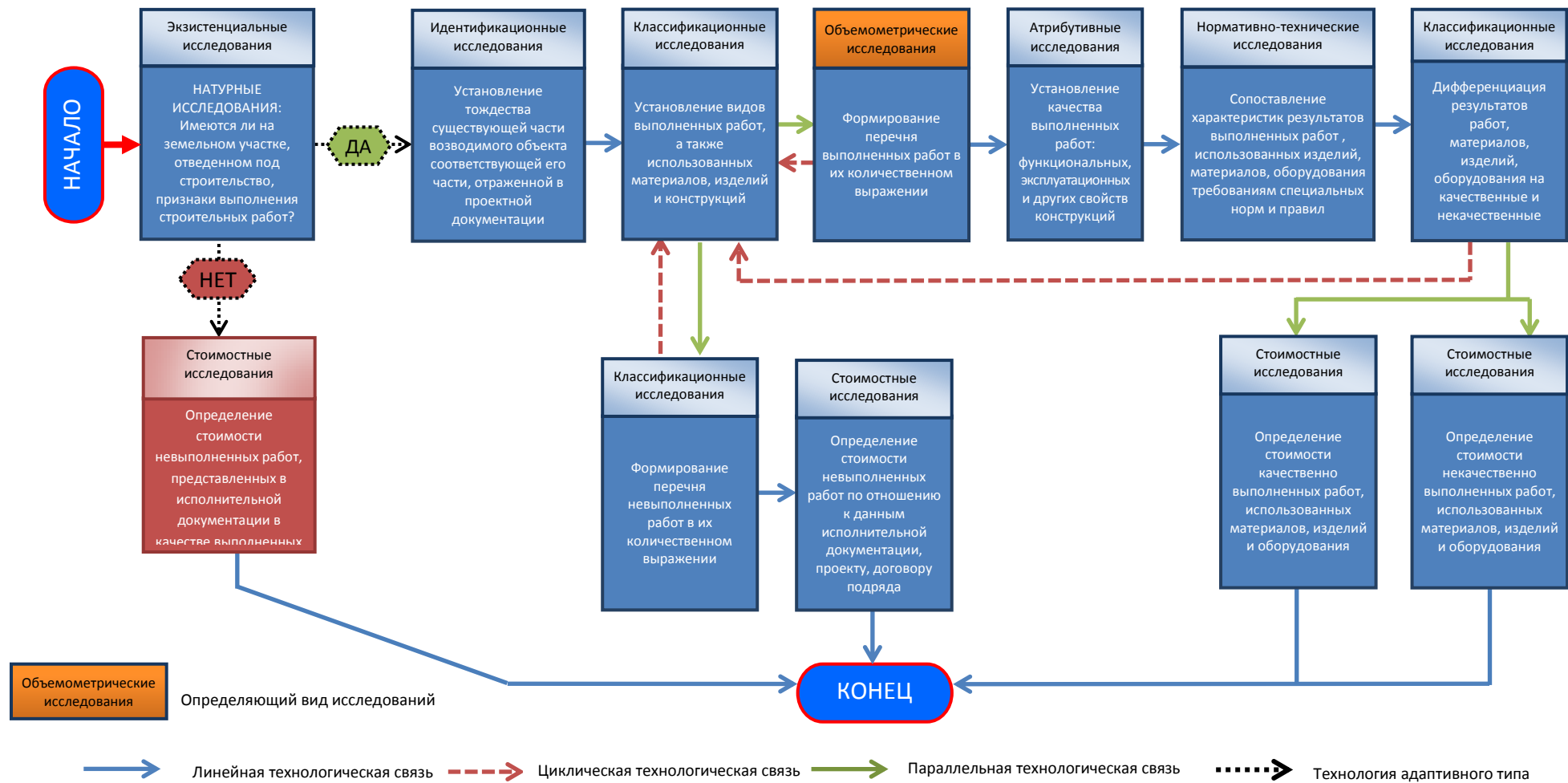


Рис. 4. Технологическая схема проведения исследований, направленных на определение видов, объемов, качества и стоимости выполненных работ

Идентификационные исследования в данной ситуации направлены на установление тождества объекта и его отображения²⁶, экспертом решается вопрос: «Это ли конкретное здание или сооружение либо его часть (фрагмент) отображен в проектной документации, на фотографиях (в том числе – аэрофотосъемке, съемке из космоса), схемах, эскизах или чертежах?». Ответ на вопрос дадут исследования, направленные на установление тождества объекта, существующего в натуре, и его отображения в различных формах на основе оценки комплекса идентификационных признаков объекта²⁷ и суждений о его идентификационных свойствах²⁸.

Согласно одной из традиционных экспертно-криминалистических систем понятий спорное здание или сооружение здесь является идентифицируемым, а его изображения – идентифицирующими объектами. В другой системе понятий эти объекты именуется как «искомый» и «проверяемые»²⁹. По отношению к обеим группам объектов «непосредственно ставится и разрешается вопрос о тождестве или отсутствии тождества», они являются объектами идентификации, и они же служат материалом для решения этого вопроса³⁰.

В рассматриваемых экспертно-криминалистических исследованиях идентификационные признаки образуются в результате события, ставшего предметом уголовного расследования. Сфера криминалистической идентификации, отмечает В.Я. Колдин, «ограничивается... исследованиями с целью установления единичного материального объекта путем его

²⁶ Установление тождества «по описанию или изображению» как род идентификации рассматривает, в частности, Н.В. Терзиев в своей работе «Идентификация в криминалистике» (М., Советское государство и право, 1948, № 12. С. 44).

²⁷ Совокупность индивидуально-определенных, устойчивых признаков, неповторимых по их соотношению, местоположению, взаиморасположению и другим особенностям в других объектах (см.: Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в светском уголовном процессе. – М. : Госюриздат, 1956. С. 37).

²⁸ Свойства, служащие для характеристики объекта и позволяющие отличить его от другого, в том числе сходного, объекта (см.: Колдин В.Я. Судебная идентификация как доказывание тождества // Вопросы криминалистики. – 1962. – Вып. 6–7. С. 26).

²⁹ См.: Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. – М. : Госюриздат, 1957. С. 11.

³⁰ См.: Потапов С.М. Введение в криминалистику. – М. : РИО ВЮА КА, 1946. С. 17.

отождествления по отображениям в обстановке расследуемого события»³¹. Идентификационные исследования ССТЭ отличаются тем, что событие, повлекшее за собой судебное разбирательство, произошло не в мире материальных предметов (мире вещей), а в сфере правовых отношений. В этом состоит специфика идентификационных исследований эксперта-строителя, направленных на индивидуализацию объекта и установление его принадлежности к единому комплексу, персонификацию исполнителей определенных строительных работ, определение единого источника происхождения (производства) исследуемых объектов (установление завода-изготовителя конструкций, изделий и материалов), а также установление тождества объекта самому себе в различные периоды времени, например, соотнесение существующего сооружения и его отображения в прошлом.

Атрибутивные исследования направлены на установление свойств объекта. Эксперт исследует лишь те свойства, которые относятся к предмету конкретной экспертизы и являются наиболее существенными, определяющими возможность использовать строительные объекты в соответствии с заложенными их проектами характеристиками и сроками эксплуатации.

В зависимости от того, какая сторона объекта подлежит исследованию, устанавливаются следующие свойства строительных конструкций и их сопряжений: прочность, устойчивость, жесткость, целостность, теплопроводность, гигроскопичность, морозостойкость и пр.

Классификационные исследования проводятся с целью установления принадлежности объекта (результатов выполненных работ) к официально нормативно определенному множеству (классу, роду, виду, группе) объектов. К таким множествам следует относить класс (например, классы арматурных сталей от А1 до А6), род (например, сырье разного рода – керамическое, силикатное, полимерное, металлическое, древесное и пр.), группу (например, группы

³¹ Колдин В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук : 717 / Колдин Валентин Яковлевич. – М. : Юрид. фак. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1970. С. 9.

строительных материалов: вяжущие, стеновые, отделочные, тепло- и звукоизоляционные и др.), вид (например, виды строительных работ: геодезические, земляные, строительные-монтажные, отделочные и др.). Далее в рамках *нормативно-технических исследований* результаты классификационных исследований соотносятся с данными договорной, проектной документации, а также требованиями специальных правил, регламентирующих сферу строительного производства, с целью установления их соответствия (либо отсутствия такового) требованиям, предъявляемым к продукции строительного производства³². Отличительной чертой нормативно-технических исследований является наличие нормы (предписания) в системе элементов сопоставления³³; для них характерен процесс сопоставления сущего и должного.

В строительной индустрии России нормативно-технические документы систематизированы и представляют собой часть единого механизма регулирования производственных и общественных отношений³⁴.

Определяющие в данной судебно-экспертной ситуации *объемометрические исследования* включают в себя проведение замеров и расчетов, направленных на установление количественных характеристик осуществленного строительства. К таким характеристикам, например, относятся объем возведенных монолитных железобетонных конструкций (m^3), площадь отделки помещений (m^2), длина смонтированных инженерных коммуникаций (м) и пр.

³² Продукция – результат деятельности, представленный в материально-вещественной форме и предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях (ст. 2 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; ред. от 05.04.2016).

³³ Определенным исключением из этого правила являются случаи, когда вместо нормы (положения правила, регламента) в качестве элемента сопоставления выступает модель действий, адекватных сложившейся (аварийной) ситуации. Допустимо это только при отсутствии нормы (правила), регламентирующей ту или иную обстановку при строительстве, эксплуатации, реконструкции, передвижке, демонтаже и утилизации строительных объектов.

³⁴ Структура Системы нормативных документов в строительстве была приведена в п. 4.8. утративших силу СНиП 10-01-94 «Система нормативных документов в строительстве. Основные положения» (приняты Постановлением Госстроя РФ от 17 мая 1994 г. № 18-38). В настоящее время она включена в Проект СНиП 10-01-2003 «Система нормативных документов в строительстве».

Порядок определения объемов выполненных работ изложен в специализированной литературе³⁵. Наиболее полно и детально технические нормы, методы и рациональные приемы расчета объема работ и расхода строительных материалов на различные виды работ представлены в тематических справочниках³⁶. Для проведения этого вида исследований для целей судопроизводства используются соответствующие Методические рекомендации для судебных экспертов-строителей³⁷.

Определив количественные и качественные характеристики эксплуатационных и функциональных свойств исследуемого объекта, установив их соответствие либо несоответствие заданным требованиям, эксперт, в случае выявления отступлений, проводит *каузально-стоимостные исследования*. В данной судебно-экспертной ситуации они осуществляются в соответствии с ч. 3 ст. 744 ГК РФ для установления превышения сметы на строительство и наличия (отсутствия) причинной связи такого превышения с действиями подрядчика, а в соответствии с ч. 4 ст. 744 ГК РФ – для установления причинной связи между дефектами технической документации и расходами, понесенными в связи с их установлением и устранением.

Вторая типовая судебно-экспертная задача направлена на определение причин частичного или полного разрушения строительного объекта с целью разрешения судебно-экспертной ситуации второго типа. Эта ситуация

³⁵ В общем виде – в МДС-81.35.2004 «Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации», конкретизированы в разделах «Техническая часть» соответствующих Сборников расценок, используемых при расчете стоимости определенных видов работ.

³⁶ См., напр.: *Голубев Б.И.* Определение объемов строительных работ : справ. М., 1991; *Зинева Л.А.* Справочник инженера-строителя: в 2 т. Ростов н/Д, 2006. Данные издания включают описание рассматриваемых исследований в отношении результатов выполнения земляных, строительного-монтажных (монолитный и сборный железобетон, каменные, деревянные конструкции), кровельных, отделочных работ, а также теплоизоляционных, вентиляционных, гидроизоляционных работ, работ по теплоснабжению, водоснабжению и канализации (внутренние и наружные сети).

³⁷ *Бутырин А.Ю.* Определение видов, объемов, качества и стоимости строительного-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов / А.Ю. Бутырин, А.Р. Чудиёвич, О.В. Луковкина // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительного-технических экспертиз / под общ. ред. А.Ю. Бутырина. – М., 2012. – С. 7–54.

формируется спорами между заказчиком и подрядчиком по поводу причин частичного или полного обрушения возведенного здания, строения или сооружения; возникновения и развития в несущих или ограждающих конструкциях строительного объекта деструктивных процессов (трещинообразование, прогибы, неравномерная просадка и пр.). Технология проведения исследований этой задачи представлена на рисунке 5. Определяющее значение здесь имеют *каузальные исследования*, направленные на установление собственно причины произошедшего события. Из всего многообразия определений причинности, которые содержатся в специальной литературе³⁸, применительно к задачам настоящего исследования представляется возможным отдать предпочтение наиболее лаконичному из них: под причинной связью в данном случае понимается неизбежное (детерминированное) следование одного события за другим, при этом предшествующее событие – это причина, а последующее – следствие.

Процесс каузального познания может быть направлен как от причины к следствию, так и наоборот. В практике производства ССТЭ при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов наиболее распространен ретроспективный вариант решения каузальной задачи. Экспертные исследования этого рода имеют преимущественно материаловедческую природу. Протекание или завершенность деструктивных процессов устанавливается двумя способами: по внешним признакам – визуально, и с использованием специального оборудования – путем проведения инструментальных исследований.

³⁸ См., напр.: Марио Бунге. Причинность : Место принципа причинности в современной науке [пер. с англ.] – М. : Изд-во иностр. лит., 1962; Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика : учеб. для студентов вузов. – М. : Владос-пресс : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001; Ивин А.А. Логика. Элементарный курс. – М. : Гардарика, 2001; Рузавин Г.И. Логика и аргументация : учеб. пособие для вузов. – М. : Культура и спорт, 1997; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М. : Госюриздат, 1960; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. – М. : Госюриздат, 1961; Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Госюриздат, 1963; Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений (криминалистическое и процессуальное исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. / Соколовский Зиновий Моисеевич. – Харьков, 1968.

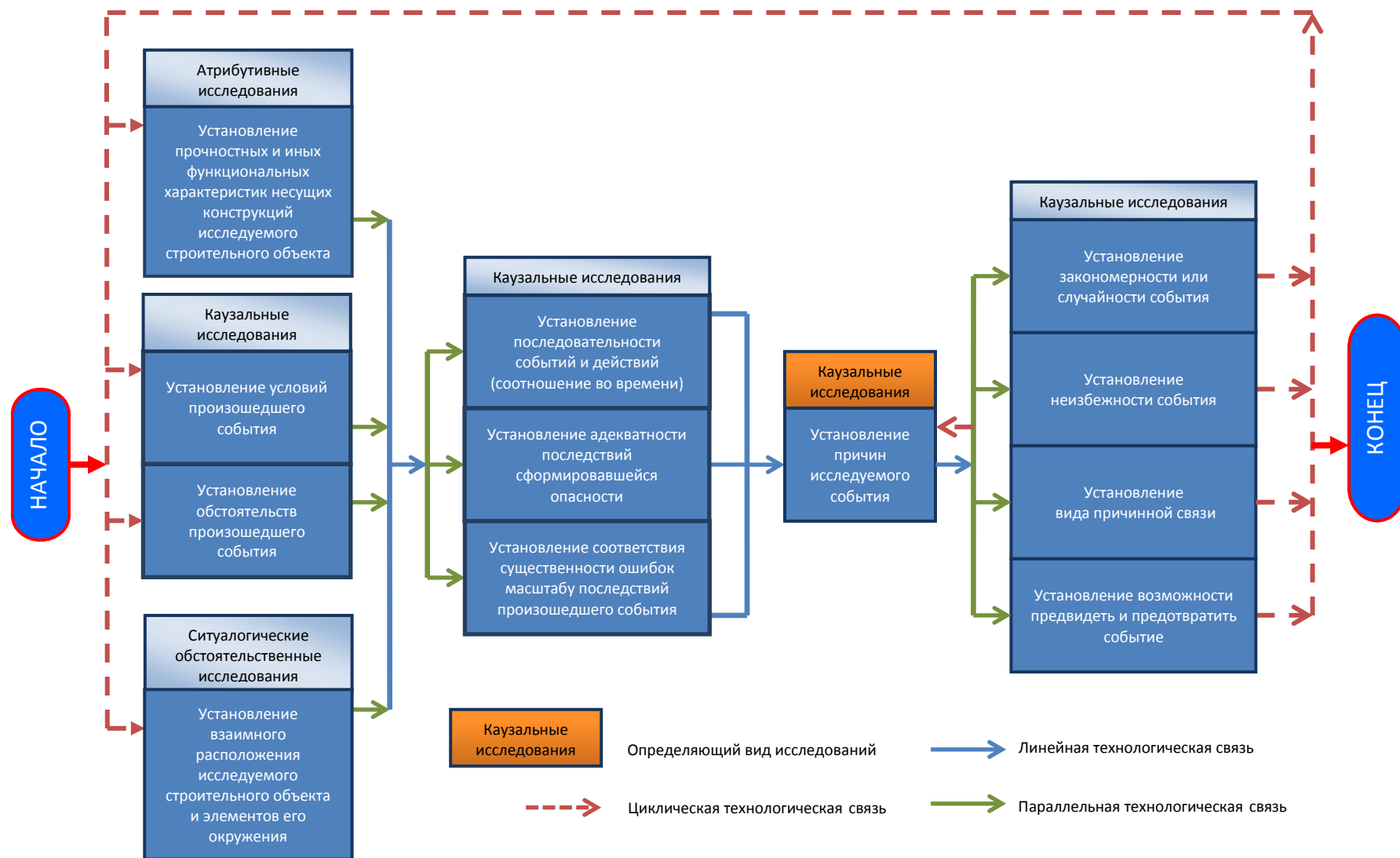


Рис. 5. Технологическая схема проведения исследований, направленных на определение причин частичного или полного обрушения возводимого или возведенного здания, строения или сооружения

В первом случае это могут быть трещины, прогибы несущих и (или) ограждающих конструкций здания, отслоение поверхностного (отделочного) их слоя. Во втором – изменение структуры, текстуры бетонного камня, металла, из которого выполнены конструкции, отсутствие либо неправильная установка арматурных каркасов в железобетонных конструкциях и пр.

Каузальные исследования могут быть детализированы с учетом того, что понятие «причина» применительно к деструктивному процессу, протекающему в строительных конструкциях, имеет два аспекта:

– собственно причина – активное начало, динамический аспект понятия, характеризующийся неизбежностью следования одного этапа процесса за другим³⁹;

– условия – статический аспект (вещная обстановка, ситуация, складывающаяся в момент начала процесса, существующая в ходе его развития и завершения).

Условиям (в данном контексте) не присуща такая характеристика, как неизбежность, то есть они могут как «перерасти» в причину, так и сохранить свою статичность, оказывая лишь то или иное влияние на вероятность наступления определенного события или явления. Условия формируются ненадлежащими действиями лиц, в обязанности которых входило обеспечение соответствия характеристик строительного производства заданным параметрам, технологическим предписаниям, действующим регламентам⁴⁰.

Экспертом наряду с причиной и условиями рассматриваются и обстоятельства деструктивного процесса (события) – внешние по отношению к нему, как правило, природные факторы: температура наружного воздуха, влажность, инсоляция, ветровая нагрузка, кислотные и щелочные компоненты окружающей среды и прочее.

Такая детализация, и представленная на рисунке 5 последовательность

³⁹ Исследования, направленные на установление того или иного процесса, явления, события, последовательности и характера отдельных их этапов, именуется ситуалогическими событийными (см.: Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-учеб. пособие. М., 2016. С. 127.)

⁴⁰ См., напр.: Федеральный закон от 30.12.2009 № 385-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

проведения каузальных исследований позволяет обеспечить необходимую полноту ответов эксперта на вопросы по делам, связанным с разрушением строительных объектов.

Третья типовая судебно-экспертная задача направлена на определение рыночной стоимости строительных объектов и территорий, функционально связанных с ними, с целью разрешения третьей типовой судебно-экспертной ситуации. Эксперт-строитель проводит разнохарактерные, но по сути своей всегда стоимостные исследования (моноисследования). Этим данная задача отличается от рассмотренных выше, каждая из которых представлена комплексом исследований разных видов (полиисследования), поэтому здесь определяющее исследование нами не выделяется.

Порядок проведения этих исследований изложен в специальных нормативных источниках⁴¹, методических рекомендациях для экспертов⁴², а также работах, посвященных проблемам определения рыночной стоимости зданий и сооружений, земельных участков, функционально связанных с ними, в рамках судебно-экспертной деятельности⁴³.

Технологическая схема проведения этих исследований представляет их содержание, последовательность и взаимосвязь (см. Рисунок 6).

По отношению к оценочной деятельности судебно-экспертные исследования имеют как общие, так и специфические черты.

Общая черта деятельности оценщика и судебного эксперта – наличие у обоих специальных знаний в области оценки.

⁴¹ К таким источникам относятся: Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ, Федеральные стандарты оценки, утверждаемые соответствующими Приказами Минэкономразвития России.

⁴² Герасименко В.В., Долин А.Н., Шипилова И.А. Решение экспертных вопросов, связанных с определением рыночной стоимости строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними: метод. рекомендации для экспертов // Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз / под общ. ред. А. Ю. Бутырина. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. – С. 7–254.

⁴³ См., напр., *Бутырин А.Ю., Кулаков К.Ю.* Исходные данные для проведения судебно-оценочных исследований // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3 (23). С. 34–41; *Симионова Н.Е., Шеина С.Г.* Методы оценки и технической экспертизы недвижимости : учеб. пособие. М., 2006.

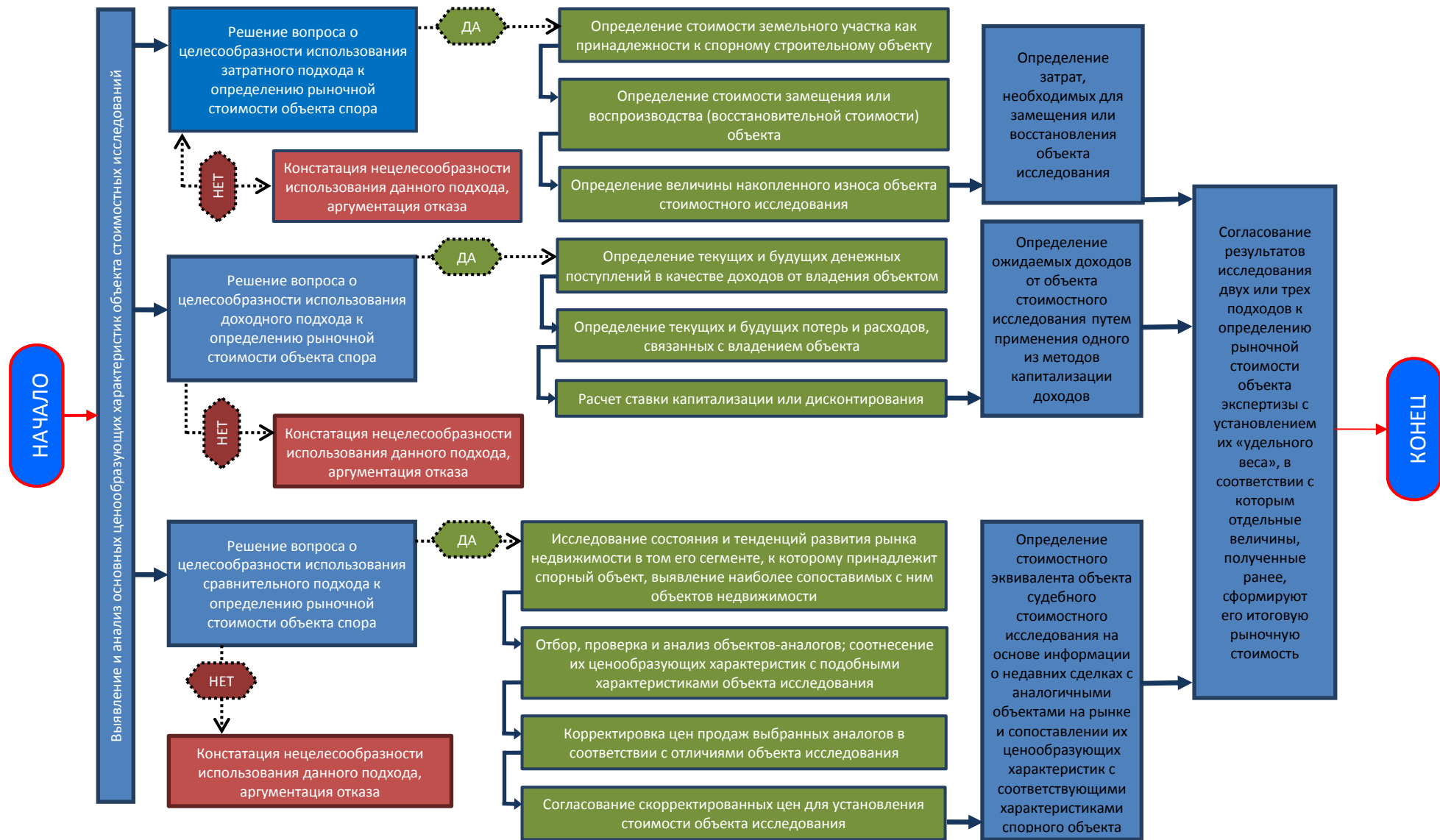


Рис. 6. Технологическая схема проведения стоимостных судебно-экспертных исследований.

Отличия:

а) деятельность оценщика регламентируется указанным выше Федеральным законом и Федеральными стандартами оценки. Судебно-экспертная деятельность, в свою очередь, регламентируется процессуальным законодательством Российской Федерации, Федеральным законом № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ведомственными инструкциями и приказами Минюста России;

б) оценка осуществляется на договорной основе, при этом одна сторона договора – заказчик оценки, другая (исполнитель) – оценщик. Назначение и производство судебной экспертизы, предметом которой является рыночная и иная стоимость объектов оценки, осуществляется в установленном процессуальным законом порядке;

в) результаты исследований оценщика отражаются в Отчете об оценке, результаты исследований судебного эксперта – в Заключении эксперта. Эти документы существенно отличаются друг от друга по структуре, содержанию и правилам оформления. Требования к Отчету оценщика изложены в указанных выше источниках, регламентирующих оценочную деятельность. Требования к Заключению эксперта изложены в законах и подзаконных актах, регламентирующих судебно-экспертную деятельность;

г) в методическом плане судебный эксперт в отличие от оценщика обладает более широкими полномочиями. Он может использовать как методические положения, изложенные в ФЗ № 135 и Федеральных стандартах оценки, так и любые иные источники, содержащие информацию, необходимую ему для формирования методики конкретного исследования, при должном (предусмотренном процессуальным законодательством) обосновании. Например, судебный эксперт может использовать в сравнительном подходе объекты-аналоги, даты экспозиции которых следуют за датой оценки⁴⁴. Оценщик же должен руководствоваться исключительно методическими положениями,

⁴⁴ См.: Герасименко В.В., Долин А.Н., Шипилова И.А. Указ. соч. С. 67; Определение стоимости строительства и оценка объектов недвижимого имущества : методич. рекомендации / подгот. С.Д. Малышев. – М. : РФЦСЭ, 2000.

указанными в ФЗ № 135 и Федеральных стандартах оценки, и, как в нашем примере, вправе использовать лишь объекты-аналоги, датированные на период, предшествующий дате оценки⁴⁵;

д) в процедурном плане оценщик обладает более широкими полномочиями по сравнению с экспертом. Так, например, он вправе самостоятельно, то есть без чьей-либо санкции, интервьюировать лиц, обладающих информацией, которую он может использовать как исходную при проведении оценки⁴⁶. Эксперт же согласно п. 3 ст. 55 АПК РФ «вправе с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям, заявлять ходатайство о представлении ему дополнительных материалов». Протокол допроса он может использовать в качестве надлежащего, с точки зрения закона, источника доказательственной информации.

Этим исчерпывается перечень основных различий в деятельности оценщика и судебного эксперта при определении рыночной и иной стоимости объектов оценки.

При разрешении **четвертой типовой судебно-экспертной задачи** исследования направлены на установление возможности и разработку вариантов реального раздела зданий и земельных участков, функционально связанных со строительными объектами, в соответствии с условиями, заданными судом. Решение этой задачи и будет для эксперта-строителя целью в условиях судебно-экспертной ситуации четвертого типа, формирующейся спорами о возможности и вариантах реального раздела зданий, строений и сооружений, а также земельных участков, функционально связанных со строительными объектами, между их собственниками.

При определении возможности реального раздела эксперт проводит следующие исследования:

⁴⁵ П. 8 Федеральных стандартов оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1).

⁴⁶ П. 4 ст. 14 Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ.

– *объемометрические*, направленные на определение габаритов здания и размера земельного участка, подлежащих разделу, а также достаточности габаритов и размера для обеспечения возможности каждой выделенной части выполнять функциональное назначение спорного объекта;

– *диагностические*, цель которых – установление величины физического износа здания⁴⁷, так как его конструкции должны выдержать нагрузки, связанные с выполнением строительных работ, обеспечивающих автономность отдельных частей здания и последующую их эксплуатацию;

– определяющие разрешение этой судебно-экспертной задачи – *преобразовательные* исследования, которые представляют собой рассмотрение вопроса о возможности реального раздела спорного строительного объекта, а при наличии таковой – разработку вариантов его раздела в соответствии с условиями, заданными судом;

– *стоимостные*, результатом которых является разница между стоимостным выражением идеальной доли совладельца в праве собственности на объект недвижимости и стоимостью части здания (земельного участка), предлагаемого экспертом к выделу в соответствии с разработанным им вариантом раздела.

Последовательность проводимых исследований, технологические связи между ними отображены на рисунке 7.

⁴⁷ В данной работе используется предельно узкая трактовка понятия «диагностика», подразумевающая под собой установление состояния объекта; более подробно она изложена в работах Ю.К. Орлова (Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М., 2016; «Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995). Наряду с таким пониманием диагностики существует и другая ее трактовка, включающая кроме указанных исследований установление причин, условий и механизма происшедшего события, его места и времени, решение вопросов о возможности и действительности в отношении того или иного явления (действия, процесса), состояния объекта, а в ряде случаев – классификационные исследования. См.: Основы судебной экспертизы. Ч. 1: Общая теория. М., 1997. С. 78; Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах). М., 2003. С. 9; Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика для экспертов : науч.-практ. пособие. М., 2007. С. 69–85; Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2009. С. 173.

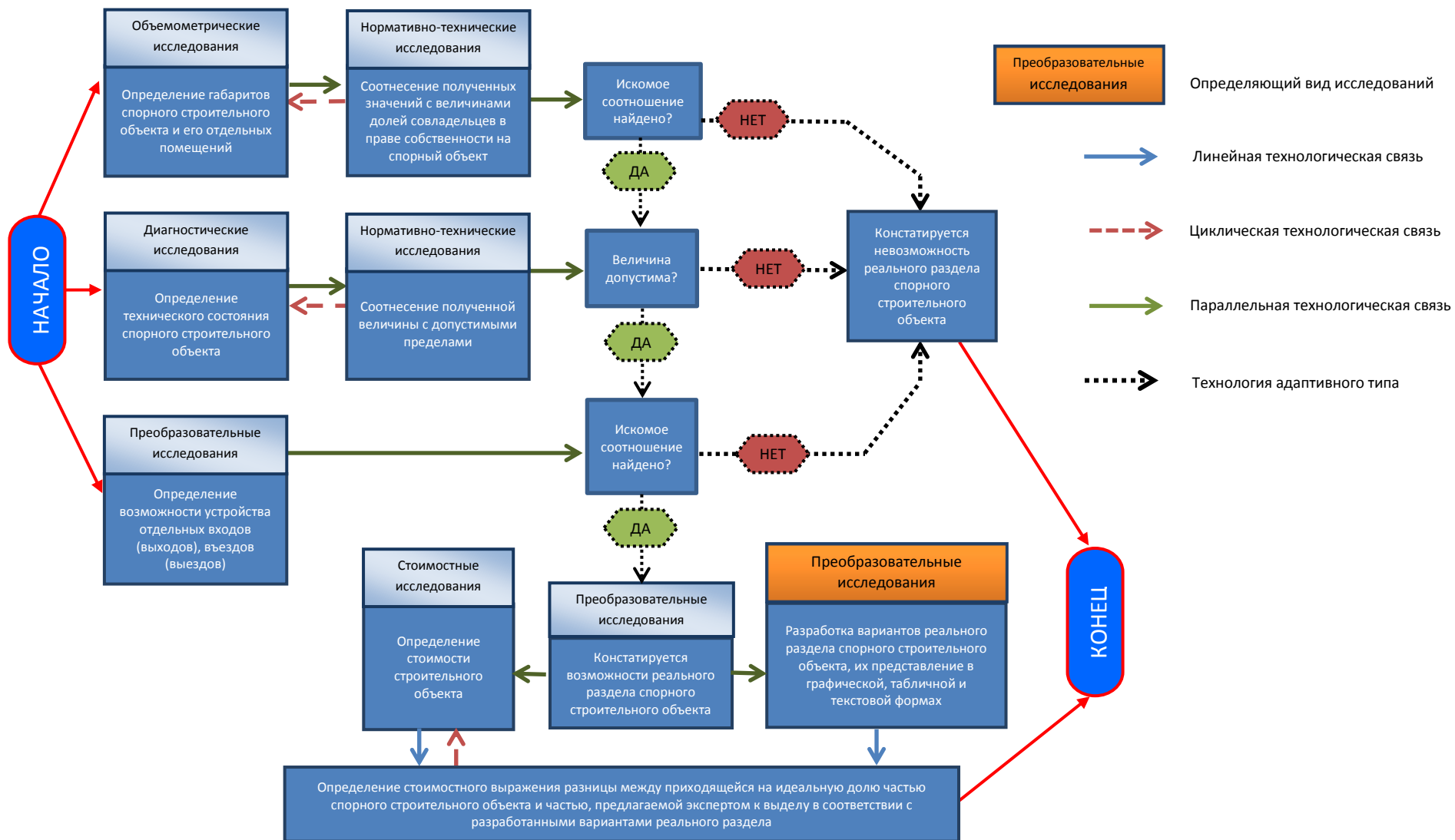


Рис. 7. Технологическая схема проведения исследований, направленных установление возможности и разработку вариантов реального раздела зданий между совладельцами в соответствии с условиями, заданными судом.

Пятая типовая судебно-экспертная задача решается в рамках судебно-экспертной ситуации, вытекающей из споров о причинах негативных событий (залив, пожар), оказавших деструктивное воздействие на конструкции строительных объектов и отделку их помещений, и величине нанесенного ущерба (шестой тип), и формирует потребность в проведении следующих исследований:

– *диагностические*, определяющие техническое состояние строительного объекта после залива (пожара);

– *стоимостные*, направленные на определение стоимости ремонтно-восстановительных работ на объекте.

По своей значимости оба этих вида исследований являются в равной степени определяющими для разрешения данной задачи. Объемометрические и классификационные исследования по отношению к ним являются вспомогательными. Технология проведения исследований отражена на рисунке 8.

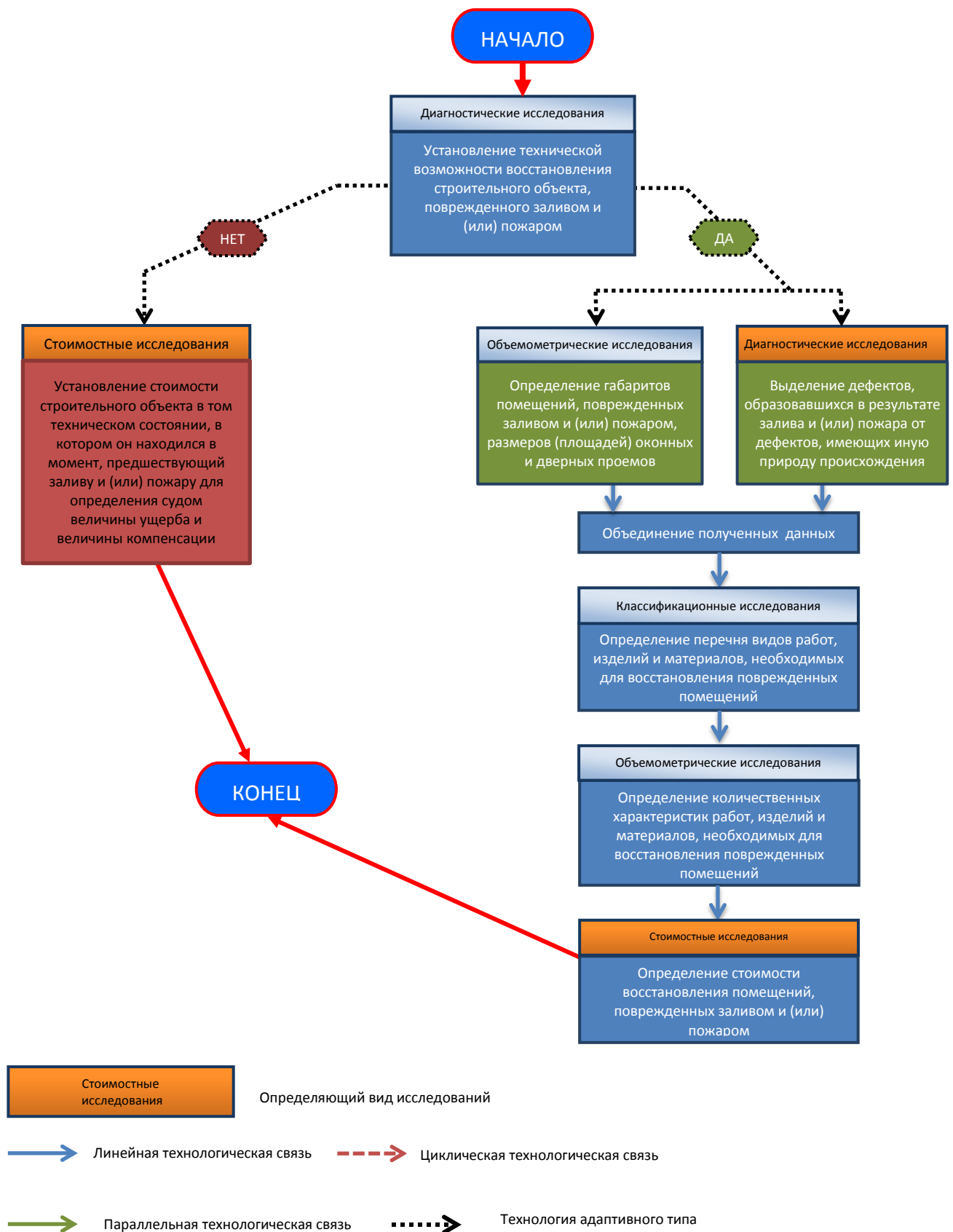


Рис. 8. Технологическая схема проведения исследований, направленных на определение стоимости восстановительного ремонта здания (его помещений), поврежденного пожаром или (и) заливом.

Шестая типовая судебно-экспертная задача решается экспертом в рамках ситуаций, формирующихся спорами о том, является ли то или иное строение, сооружение самовольной постройкой. При рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов этого типа, часть вопросов⁴⁸ является правовыми и не входят в компетенцию эксперта.

Так, в основном, суд спрашивает его о нарушениях градостроительных и строительных норм и правил, а также о наличии угрозы жизни и здоровью граждан при сохранении постройки.

С учетом содержания специальных строительно-технических знаний эти вопросы можно сформулировать следующим образом:

- обладает ли объект устойчивостью, прочностью, долговечностью, исключаящими его несанкционированное разрушение;
- допущены ли отступления от требований строительных норм и правил при возведении и эксплуатации строительного объекта;
- соответствует ли объект требованиям противопожарных и санитарно-эпидемиологических норм и правил?

Для их разрешения соответственно проводятся нормативно-технические, диагностические и атрибутивные исследования. Определяющими здесь являются *нормативно-технические исследования*, которые своими результатами определяют решение суда по вопросу о том, является ли объект самовольной постройкой.

Подробнее технология этих исследований представлена на рисунке 9.

⁴⁸ Имеются в виду вопросы о законности предоставления земельного участка, его надлежащего разрешенного использования, о получении на строительство необходимых разрешений; нарушении прав и законных интересов других лиц.

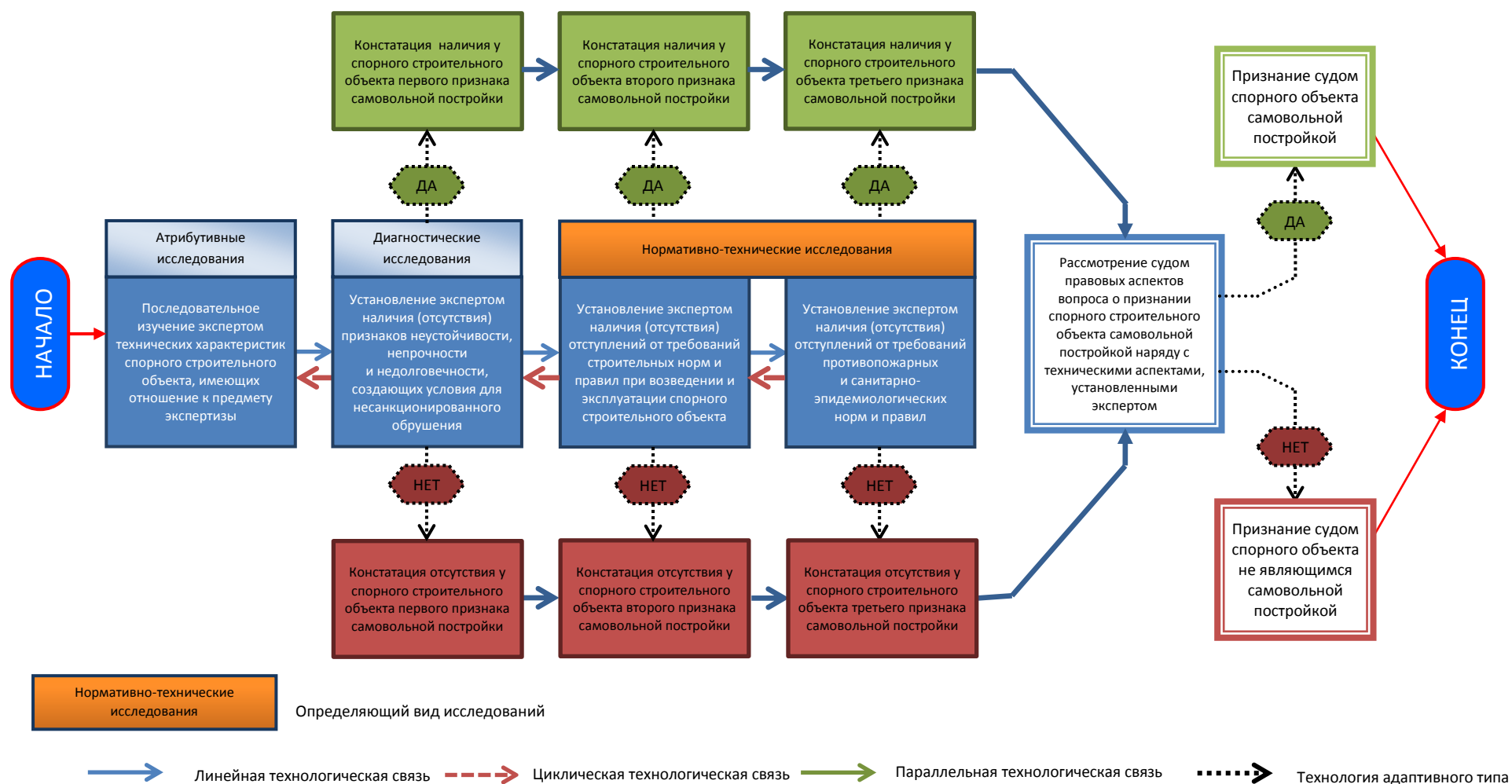


Рис. 9. Технологическая схема проведения судебно-экспертных исследований, осуществляемых при решении вопроса о признании постройки самовольной.

Седьмая типовая судебно-экспертная задача возникает в ситуациях, которые формируются спорами о том, относится ли строительный объект к множеству движимых или недвижимых вещей, обладает ли он признаками капитальности. Эти вопросы и формируют судебно-экспертную задачу седьмого типа, в рамках которой проводятся, прежде всего, *классификационные исследования*, являющиеся здесь определяющими. Их результат – установление принадлежности спорного объекта к определенному множеству.

Согласно ст. 130 ГК РФ понятие «недвижимость»⁴⁹ включает в себя правовой (вопросы регистрации прав на объект) и технико-экономические аспекты.

В ходе решения данной судебно-экспертной задачи эксперту-строителю следует рассмотреть лишь те аспекты, которые относятся к его компетенции, – то есть технико-экономические, не исследуя правовые характеристики объекта и не делая общего вывода. При этом эксперт устанавливает:

- возможность демонтажа строительного объекта;
- возможность его перемещения на новое место;
- возможность монтажа объекта на новом месте с сохранением его функциональных свойств;
- стоимость объекта;
- величину затрат, связанных с его демонтажем, перемещением и монтажом на новом месте (при наличии технической возможности выполнения этих действий);
- разницу между стоимостью объекта и величиной затрат, связанных с демонтажем, перемещением и его монтажом на новом месте.

Таким образом, здесь представлены стоимостные и диагностические исследования, которые и являются для этой судебно-экспертной задачи в равной степени определяющими.

⁴⁹ К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей (технический аспект), то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (экономический аспект), в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Правовые аспекты понятия «недвижимость» являются прерогативой суда. Рассмотрев их применительно к каждому спорному строительному объекту, суд, с учетом обстоятельств, установленных экспертом, выявляет факт его принадлежности к множеству недвижимых либо движимых вещей.

Технология судебно-экспертных исследований, направленных на разрешение указанных вопросов отражена на рисунке 10.

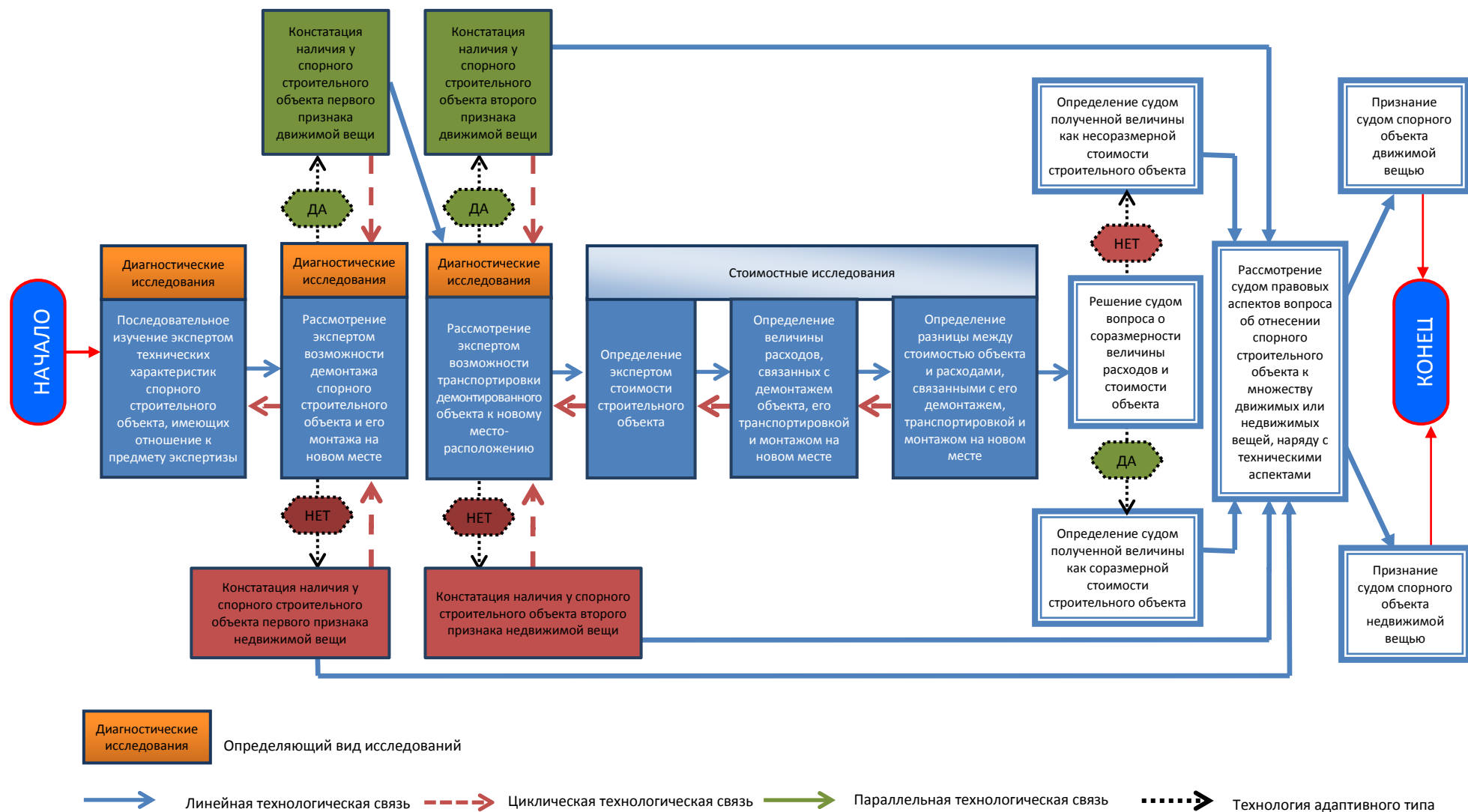


Рис. 10. Технологическая схема проведения судебно-экспертных исследований, осуществляемых при решении вопроса об отнесении строительного объекта к множеству движимых или недвижимых вещей.

На практике наряду с этим суд задает эксперту вопрос, является ли то или иное здание (сооружение) капитальным. Руководствуясь ст. 1 ГрК РФ эксперт устанавливает совокупность признаков, определяющую спорный строительный объект как капитальный. Исчерпывающий перечень указанных признаков объекта включает следующее: капитальность стен, наличие заглубленного фундамента, а также инженерных коммуникаций, функционально и технически связанных общей (городской, районной и пр.) инженерно-коммуникационной системой.

Установление этих признаков требует проведения экзистенциальных и классификационных исследований. Технология их проведения представлена на рисунке 11.

Представленные в настоящем параграфе исследования, технология их проведения с привязкой к типам судебно-экспертных ситуаций составляют основу познавательной деятельности эксперта-строителя при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, на которой осуществляется формирование и развитие структуры и содержания его специальных знаний.

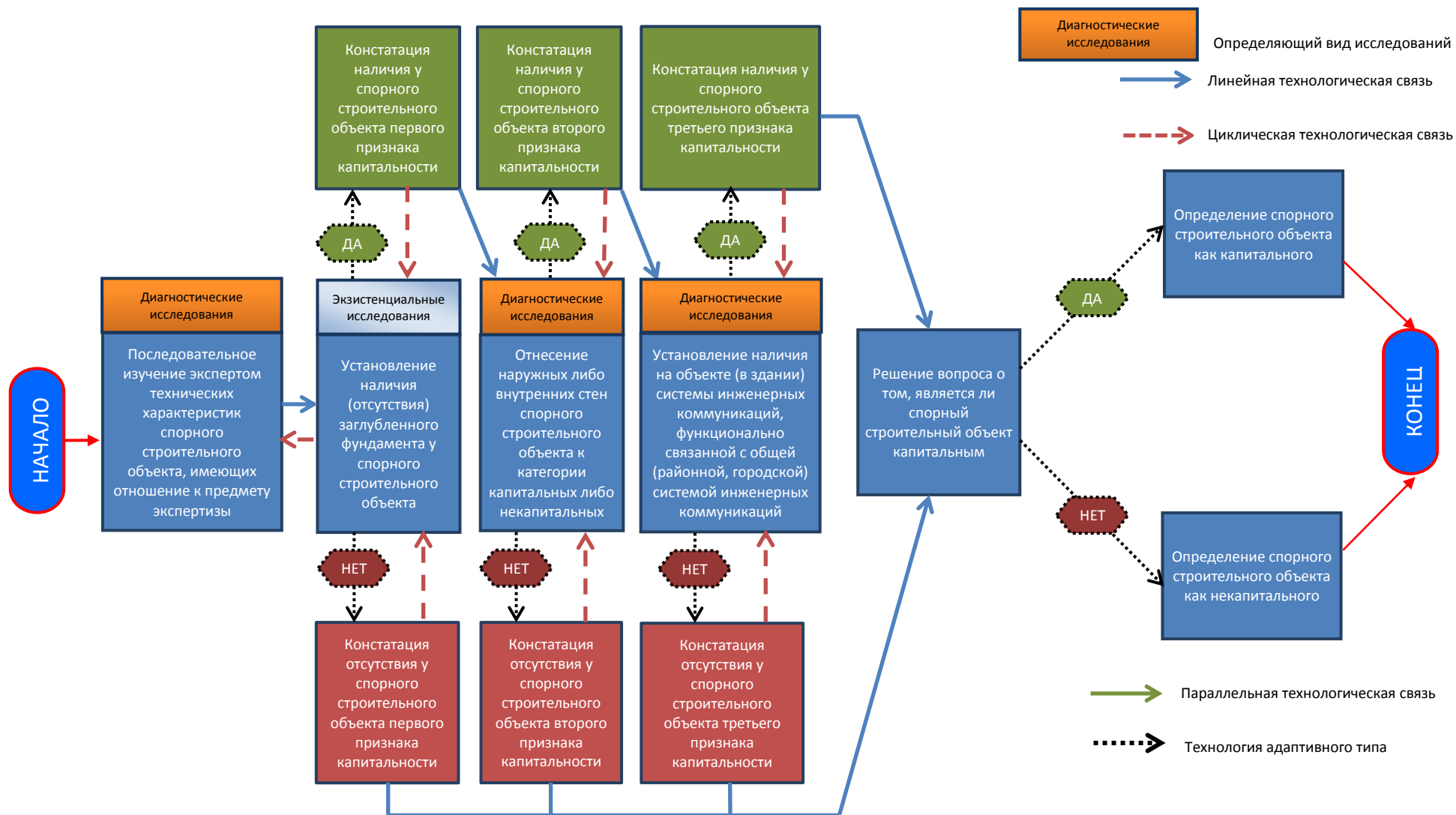


Рис. 11. Технологическая схема проведения судебно-экспертных исследований, осуществляемых при решении вопроса о том, является ли спорный строительный объект капитальным.

§ 1.3. Вид судебно-экспертного исследования как фактор, определяющий структуру и содержание специальных строительно-технических знаний

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации включает понятие «специальные знания» (ст. 55, 55.1, 82, 83 АПК РФ), однако толкования этого понятия ни здесь, ни в других нормативно-правовых источниках нет.

Ряд ученых выделяют такие основные признаки специальных знаний, как их профессиональный уровень и сосредоточение в немногочисленной общности сведущих лиц⁵⁰. Эти характеристики представляют специальные знания в их статике, они лишены динамической составляющей.

Специальными знаниями обладает субъект специальных знаний – сведущее в области науки, техники, искусства, ремесла лицо⁵¹. Так, согласно ст. 55 АПК РФ судебный эксперт – «лицо, *обладающее специальными знаниями*», а специалист – «лицо, *обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности*» (ст. 55.1 АПК РФ). Вместе с тем такие понятия, как «деятельность сведущего лица» и «взаимодействие сведущего лица с судом» по своей сути динамичны⁵². Соответственно динамичны и такие понятия, как «реализация специальных знаний» и «использование специальных знаний». Каждое из этих понятий указывает на одного из субъектов взаимодействия в арбитражном процессе: в первом случае – это сведущее лицо (эксперт или специалист), а во втором – суд. В данном параграфе внимание будет

⁵⁰ См.: Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. М., 1997. С. 148–149; Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967. С. 91; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 269; Пучкова Т.М. Сущность и классификация задач в судебных экспертизах // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. 1979. Вып. 38. С. 52–72; Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний для установления причинно-следственной связи явлений: дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 201–202; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964; Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 1999, С. 7; С. 9–11; Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу : учеб. пособие. М., 2011. С. 5.

⁵¹ Статья 2 ФЗ № 173 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

⁵² Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений (криминалистическое и процессуальное исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. / Соколовский Зиновий Моисеевич. – Харьков, 1968. С. 201–202; Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. М., 1997. С. 150–161.

сконцентрировано на структуре и содержании специальных строительно-технических знаний; они будут представлены в их динамике, учитывая то обстоятельство, что динамический характер специальных знаний имеет два аспекта: внутренний и внешний. Первый обусловлен развитием науки и техники, а второй – изменением потребностей судопроизводства, которые предопределены модификацией судебных-экспертных ситуаций и находят свое отражение в вопросах, ставящихся на разрешение эксперта. Внешний аспект динамической составляющей специальных знаний формируется процессом, технологией реализации специальных знаний в конкретных судебных-экспертных ситуациях.

Экспертную деятельность также следует рассматривать не как статическую замкнутую уравновешенную систему, а как изменчивый процесс, воспринимаемый как движение от одних форм организации современной деятельности к другим, более совершенным, дифференцированным и утонченным.

Обеспечить необходимую полноту представления о специальных знаниях судебного эксперта-строителя в данной работе невозможно без таких понятий, как умение, навык, понимание и опыт. Содержание этих понятий будет уточняться применительно к задачам настоящего исследования на основе сложившихся и отраженных в специальной литературе (в области философии, психологии, социологии, педагогики) представлений о них, допуская определенную адаптационную трансформацию, обусловленную спецификой деятельности эксперта-строителя и специалиста при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов.

Исходя из этого, под специальными строительно-техническими знаниями следует понимать *профессиональные знания норм и правил строительства, разрабатываемых в установленном порядке, а также закономерностей изменения свойств строительных материалов в процессе возведения и эксплуатации строительных объектов, а также методов их исследования.* Объем и структура этих знаний определяются содержанием вопросов, ставящихся судом перед экспертом или специалистом, которые, в свою очередь, формируются

складывающимися судебно-экспертными ситуациями. Источниками специальных строительно-технических знаний являются сведения, содержащиеся в научно-методологических, нормативно-технических и нормативно-правовых изданиях, методиках и методических рекомендациях, подготовленных как экспертным сообществом, так и специалистами, осуществляющими свою деятельность за рамками судопроизводства в сфере строительства. Отдельным источником являются результаты обобщения практического опыта проводимых исследований, отраженных в заключениях судебных экспертов, технических заключениях и иных документах.

Предпосылки и источники формирования специальных строительно-технических знаний, используемых экспертом при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, схематично можно представить следующим образом (см. Рисунок 12).



Рис. 12. Основные предпосылки и источники формирования специальных строительно-технических знаний.

Понятие «сфера строительства» здесь следует толковать настолько широко, насколько это позволяет современное состояние строительной индустрии. В настоящее время таким понятием можно охватить весь жизненный цикл объекта недвижимости, а именно: предпроектную подготовку (в том числе

гидрогеологические изыскания); проектирование; возведение строительного объекта; его эксплуатацию, включая проведение капитального, профилактического и иного вида ремонтов, реконструкции, расширения, реставрации и пр.; полное или частичное разрушение объекта; его демонтаж и утилизация. Учитывая то обстоятельство, что строительный объект неразрывно связан с тем участком земли, на котором он размещен, к сфере строительства следует также относить характеристики этого земельного участка (его месторасположение, конфигурацию, площадь и пр.), а также нормы и правила, регламентирующие его отвод и эксплуатацию.

Учитывая прикладной характер любой судебной экспертизы, в том числе и ССТЭ, осуществляемой при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, наряду со специальными знаниями эксперту необходимы профессиональные *умения* – владение сложной системой мыслительных и прикладных операций, обеспечивающей целенаправленную реализацию имеющихся у эксперта специальных *знаний и навыков*. С увеличением числа исследований у эксперта развивается способность к работе в самых разных (в том числе – сложных) условиях. Это имеет большое значение для профессионального роста эксперта-строителя, учитывая, что каждая последующая судебно-экспертная ситуация отличается от предыдущей и в большинстве случаев эти отличия весьма существенны: неодинаковы объекты исследования и вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта; варьируются используемые методы, технические средства и технологии экспертного исследования.

С течением времени у эксперта формируется профессиональный опыт – своего рода единство специальных знаний высокого уровня и устойчиво сформировавшихся профессиональных навыков. Процессу приобретения теоретических знаний и осуществлению прикладной исследовательской деятельности эксперта сопутствует *понимание* – универсальная операция мышления, связанная с усвоением нового содержания, включением его в систему

устоявшихся знаний и представлений⁵³. Понимание в работе эксперта, на наш взгляд, процесс не постоянный, это периодически складывающееся осознание некоей новой истины, образование верного, более глубокого представления об изучаемом. Понимание формирует в сознании эксперта усложненную, по сравнению с уже сложившейся, систему знаний об объекте, его природе; причинах и закономерностях происходящих с ним трансформаций в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Одновременно с этим происходит углубление, расширение, развитие, упорядочение знаний о методах и средствах судебно-экспертного исследования.

Своеобразным признаком результативности процесса судебно-экспертного понимания является существенное совершенствование технологии, повышение степени детализации и многоаспектности проводимого исследования, отражаемое при описании его хода и результатов в заключении эксперта.

Изложенное демонстрирует сложность структуры и широкий спектр содержательного разнообразия специальных знаний эксперта-строителя. При этом каждый вид проводимых исследований своеобразен и специфичен и требует индивидуального познавательного подхода.

Для проведения **экзистенциальных исследований** (установление наличия объекта) необходимо знать внешний облик различного типа зданий, строений и сооружений, как современных, так и возведенных в прошедшие периоды времени; обладать достаточным объемом справочных данных, позволяющим выявить необходимый для последующего исследования объект, констатировать его наличие либо обоснованно утверждать, что то или иное здание, сооружение либо отдельные искомые фрагменты строительного объекта, помещения, отраженные, например, в документах, представленных эксперту⁵⁴, не существуют.

При установлении наличия результатов скрытых работ эксперту необходимо *знать*:

⁵³ См.: *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М., 1998. С. 384.

⁵⁴ Это может быть проектная либо исполнительная документация, технические паспорта территориального БТИ и пр.

– последовательность выполнения строительных работ, способность одних работ «скрывать» выполненные ранее, а других – быть «скрытыми» при производстве последующих работ;

– техническую документацию, в которой отражаются ход и результаты выполнения скрытых работ (Акт освидетельствования скрытых работ⁵⁵, Общий журнал работ, Журнал специальных работ⁵⁶ и пр.), структуру и порядок ее оформления;

– технические средства: инструменты и оборудование, позволяющее установить сам факт выполнения скрытых работ, их основные параметры и характеристики, принцип их действия⁵⁷; преимущества и недостатки применительно к каждой судебно-экспертной ситуации, виду искомых признаков выполнения тех или иных производственных операций;

– методы, позволяющие определять визуально по косвенным признакам, выполнялись ли те или иные работы (например, функционирование электроприборов свидетельствует о наличии скрытой электропроводки, а работающие должным образом сантехнические приборы указывают на смонтированную, но не доступную визуальному восприятию систему водоснабжения и водоотвода в здании).

Эксперт должен *уметь* пользоваться указанными инструментами и оборудованием в различных условиях, в том числе – мало для этого приспособленных: при плохом освещении, в неблагоприятных погодных условиях и пр. Он должен *владеть* методами профессионального наблюдения, позволяющими определить место выполнения искомых работ при исследовании масштабных и сложных строительных объектов, уметь «читать» техническую документацию, относящуюся к предмету экспертизы, соотносить условные

⁵⁵ Например, Акты освидетельствования скрытых работ на устройство фундамента здания, на монтаж металлического каркаса здания.

⁵⁶ Например, Журналы сварочных работ, Журналы бетонных работ.

⁵⁷ Это могут быть поисковые электромагнитные, ультразвуковые, рентгеновские или иного принципа действия приборы.

обозначения характеристик здания или сооружения с характеристиками реально существующего объекта.

Приобретенные *навыки* позволят придать этим исследованиям необходимые технологичность, динамику и четкость, а в конечном итоге – результативность и экономичность.

Профессиональный опыт порождает более глубокое *понимание* единства элементов такой сложной системы, как строительный объект. Применительно к экзистенциальным исследованиям эти элементы можно разделить на видимые и скрытые, но подвластные экспертному познанию.

Для проведения **идентификационных исследований** необходимы те же знания, умения и навыки, как и для экзистенциальных. При этом они проще, чем экзистенциальные исследования, так как для установления наличия объекта требуется сопоставление реально существующих признаков искомого объекта (например, лестница, ведущая с первого этажа здания вниз при отсутствии документальных данных о наличии искомого подвала) и его мысленного образа (самого подвального помещения с лестницей, ведущей наверх), то есть сопоставление существующего (лестница, ведущая в никуда) и предполагаемого, но, возможно, не существующего в реальности (подвал с лестницей наверх⁵⁸). Эта сложность – разделяющая их черта, так как при идентификации исследуются только реально существующие объекты.

Общим началом здесь является распознавание, узнавание признаков. Но при проведении идентификационных исследований выполняется также ряд иных действий, позволяющих отнести часть объекта к целому, установить тождество объекта и его отображения, тождество объекта самому себе в различные периоды времени, определить единый источник происхождения (производства)

⁵⁸ Эти исследования были проведены при производстве экспертизы по делу, спорная ситуация в котором определялась в том числе и противоречивыми документальными данными о наличии (отсутствии) подвального помещения в реконструируемом здании (Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, экспертное производство № 448/19-пр от 22.05.2014).

исследуемых объектов⁵⁹. И здесь речь должна идти не только о специальных знаниях, но и (а может, и прежде всего) о некой врожденной и развитой со временем способности распознавать признаки единства, схожести и тождественности.

Проведение **диагностических исследований** начинается там, где заканчивается проведение одного из направлений экзистенциальных исследований, которое имеет своей целью установление наличия искомых признаков технического состояния объекта. Для установления же собственно технического состояния здания, строения или сооружения требуются специальные знания:

– о закономерностях возникновения и развития физического износа в несущих и ограждающих конструкциях эксплуатируемых зданий, строений и сооружений; признаках физического износа строительных объектов, их отдельных элементов;

– о наиболее распространенных причинах формирования аварийных и иных пограничных состояний строительных объектов, не связанных с величиной физического износа, а обусловленных ошибками проектирования и возведения либо ненадлежащей эксплуатацией строительного объекта; признаках проявления этих явлений и процессов.

Для обнаружения признаков деструктивных процессов, протекающих в конструкциях строительного объекта, необходимо знание закономерностей изменения основных свойств строительных материалов и проявлений соответствующих изменений во внешних признаках⁶⁰.

Для проведения этого вида исследований необходимы поисковые навыки, которые приобретаются преимущественно в ходе экспертной работы, как судебно-экспертной, так и осуществляемой вне сферы судопроизводства.

⁵⁹ См. подробнее: *Бутырин А.Ю., Статива Е.Б.* Решение вопросов о тождестве объектов при производстве судебной строительно-технической экспертизы // *Фундаментальные основы проектирования и управления жизненным циклом недвижимости...* М., 2015. С. 44–49.

⁶⁰ См., напр.: *Добромыслов А.И.* Оценка надежности зданий по внешним признакам : справ. изд. М., 2008; *Вавилов В.П., Александров А.Н.* Инфракрасная термографическая диагностика в строительстве и энергетике. М., 2003. Выпуск 9 (57).

Именно они со временем позволят эксперту при проведении натурных исследований оптимизировать поиск и фиксацию признаков физического износа исследуемого здания либо сооружения, определять их значимость для оценки технического состояния как отдельных конструкций, так и строительного объекта в целом.

Накопленный опыт и профессиональные навыки, умение проводить диагностические исследования формируют разностороннее понимание сути деструктивных процессов, протекающих в конструкциях здания или сооружения, позволяющее рассматривать то или иное наблюдаемое негативное явление не столько как случайный единовременный акт, связанный с природным или техногенным воздействием, сколько как цикличное проявление одновременного воздействия комплекса причин или как вторичное явление на фоне постепенной деградации материалов в конструкции.

Для проведения **классификационных исследований** необходимы, прежде всего, знания о технологии производства строительных материалов, изделий и конструкций, строительно-материаловедческие знания. В ситуации постоянного обновления рыночного ассортимента строительного материала и с появлением новых видов, типов и изделий эксперту становятся необходимы основательные знания в данной области, а также овладение приемами накопления и систематизации информации, позволяющими формировать и пополнять информационные фонды и поисковые системы, которые способны в короткий срок определить класс, тип, вид или группу объекта, подлежащего исследованию судебным экспертом-строителем.

Соответственно, в этой части необходимо *умение* формировать и пополнять информационные базы данных о строительстве. К таким базам можно отнести, например, классификаторы⁶¹, перечни⁶², каталоги, сборники и другие источники, содержащие систематизированную информацию об объектах ССТЭ.

⁶¹ См., напр.: Классификатор основных видов дефектов в строительстве и промышленности строительных материалов. Утвержден Главной Инспекцией Главгосархстройнадзора России 17 ноября 1993 года.

Многokратное выполнение классификационных исследований формирует *навыки* – способность оперативно систематизировать информацию об объектах экспертизы, выделяя из ее объема именно ту часть, которая может быть непосредственно использована для формирования тех или иных групп объектов либо способствовать этому.

В процессе длительной экспертной работы формируется разностороннее *понимание* объединяющих начал, природы общности свойств и признаков объектов, способность четкого выделения оснований для различного рода классификаций.

Профессиональный *опыт*, формирующийся в этом направлении экспертной деятельности, характеризуется развитой способностью сведущего в области строительства лица осуществлять два противоположных друг другу познавательных акта – установление признаков общности объектов с выявлением их интегрирующего начала и, напротив, дифференциацию иного исследуемого их множества, основанную на понимании и констатации отсутствия в них объединяющей основы. Оба этих процесса являются неотъемлемой частью классификационных исследований судебного эксперта-строителя в судебных спорах хозяйствующих субъектов.

Проведение **нормативно-технических исследований** невозможно без четко структурированных знаний системы нормативного регулирования всего жизненного цикла строительного объекта, что обуславливает нормативистский характер специальных строительно-технических знаний.

Строительные нормы и правила постоянно обновляются. Это обусловлено как внешними факторами – развитием строительной индустрии, разработкой новых технологий, конструкторских и архитектурно-планировочных решений, так и внутренними – система нормативно-технической документации постоянно

⁶² См., напр.: Перечень строительных видов работ. Утвержден Приказом Министерства регионального развития РФ от 30 декабря 2009 года № 624; СК-3 Строительные конструкции и изделия. Указатель типовых строительных конструкций, изделий и узлов зданий и сооружений (по состоянию на 01.03.2015). М., 2013.

совершенствуется безотносительно к тому новому, что появляется в строительстве.

Судебному эксперту-строителю наряду с ретроспективными знаниями необходимо также уметь предвидеть будущие изменения, в основе которых лежат складывающиеся тенденции сегодняшнего дня. Прошлое, настоящее и будущее, таким образом, неразрывно связаны и взаимообусловлены непрерывным процессом происходящих в объектах ССТЭ изменений.

С течением времени изменяется содержание проектных решений в области строительства, технологии строительного производства, номенклатура строительных материалов, веществ и изделий.

Эти изменения влекут за собой трансформацию структуры и содержания нормативно-технической документации, регламентирующей сферу строительства, что, в свою очередь, обуславливает модификацию системы методов и средств, технологию судебно-экспертного исследования строительных объектов и территории, функционально связанной с ними.

Указанные разноплановые и разнохарактерные трансформационные процессы представляют собой единую динамическую систему, в центре которой – судебный эксперт-строитель, знания и навыки которого, в свою очередь, также характеризуются динамикой развития. Насколько полно и детально эксперт будет понимать природу своей взаимосвязи с этой системой, настолько точно он сможет определить величину и характер затрат своего профессионального труда, необходимых для того, чтобы обеспечить соответствие объема и содержания своих специальных знаний требованиям сегодняшнего дня.

Для проведения **атрибутивных исследований** необходимы, прежде всего, строительно-материаловедческие знания. Эксплуатационные и функциональные свойства строительных объектов закладываются еще на самых ранних стадиях работы, окончанием которой становится возведенное здание или сооружение: разработка проектных решений, выбор строительной площадки, определение функционального назначения строительного объекта, а также набора требований, которым он должен отвечать. Дальнейшая деятельность, направленная на

создание объекта строительства, имеет целью обеспечить проектные качественные и количественные характеристики здания или сооружения, для чего необходимы профессиональные знания о:

- технологии изготовления строительных материалов, изделий и конструкций;

- должных (предусмотренных проектом, договором подряда, нормативно-технической документацией) характеристиках как объекта в целом, так и отдельных его составляющих;

- композиционных свойствах отдельных материалов, изделий и конструкций, составляющих единое целое здания или сооружения;

- закономерностях изменения основных свойств материалов, из которых изготовлены строительные изделия и конструкции⁶³, в процессе их эксплуатации.

Для проведения **стоимостных исследований** необходимо обладать комплексом специальных знаний в области:

- строительства, позволяющих эксперту-строителю определить тип (вид), функциональное назначение и техническое состояние строительного объекта, подлежащего стоимостным исследованиям;

- экономических закономерностей функционирования рынка недвижимости, принципов формирования стоимости его объектов;

- сметного дела.

Проведение стоимостных исследований требует наличия у эксперта-строителя специальных знаний и профессионального опыта, умений и навыков, позволяющих ему на должном уровне проводить анализ необходимой для исследования информации, делать корректные допущения, выбирать и применять соответствующие подходы и методы определения стоимости, а также согласовывать полученные результаты и давать заключение относительно итоговой величины стоимости исследуемого объекта.

⁶³ См., напр.: *Руфферт Г.* Дефекты бетонных конструкций. М., 1987; *Стенина Е.И., Левинский Ю.Б.* Защита древесины и деревянных конструкций : учеб. пособие. Екатеринбург, 2007.

В ходе **ситуалогических событийных исследований** событие, процесс, явление, действие рассматриваются в динамике, устанавливаются отдельные их этапы, последовательность и характер.

Наиболее распространенные в экспертной практике события, подлежащие исследованию, – разрушения строительных объектов (моментальные или длящиеся); различного рода деструктивные процессы, протекающие в возводимых либо эксплуатируемых зданиях или сооружениях. Для проведения этого вида исследований следует прибегнуть к реконструкции события, которую можно будет назвать полной ровно настолько, насколько широки познания эксперта в области:

- материаловедения – в части закономерностей восприятия строительными конструкциями из различных материалов эксплуатационных и иных нагрузок; закономерностей возникновения и развития их деформаций и последующего разрушения;

- причинности, позволяющие устанавливать наличие (отсутствие) причинных связей между событиями, выстраивать логически выверенные цепочки причинно связанных действий, процессов, явлений прошлого.

В отличие от каузальных исследований, где используется умение устанавливать собственно причину произошедшего, здесь необходимы профессиональные навыки определения механизма события прошлого, то есть каузальные навыки и умения выявления причины события являются здесь своеобразным технологическим инструментом реконструкции и формирования его динамической модели.

Проведение **ситуалогических обстоятельственных исследований**, в ходе которых рассматривается взаимное расположение строительных объектов относительно друг друга, а также иных объектов (например, водных), требует от эксперта-строителя знаний:

- о нормативно-техническом регулировании взаимного расположения указанных объектов;

– о закономерностях возникновения и развития деструктивного влияния эксплуатируемых и вновь возводимых зданий друг на друга в ситуациях, когда возведение зданий осуществляется на недопустимо близком расстоянии по отношению к эксплуатируемым.

Ситуалогические обстоятельственные исследования приобретают важное значение в вопросах, касающихся противопожарной безопасности, а точнее – обеспечения таких ситуационных условий, которые в случае возникновения пожара препятствовали бы переходу огня от одного здания к другому. Эксперт исходит из требований соблюдения определенного – безопасного – расположения зданий, сооружений относительно друг друга. Взаимное расположение строительных объектов приобретает императивное регулирование не только в силу необходимости нейтрализации опасных или неблагоприятных факторов, но также и с учетом того, что должна обеспечиваться композиционная выразительность строительных комплексов.

Для проведения **каузальных исследований** необходимы те знания в области логики, которые раскрывают природу причинности и детерминизма⁶⁴, умения их интерпретировать применительно к судебно-экспертным ситуациям. Эксперту необходимо представить механизм события как динамическую систему причин, условий и обстоятельств, дифференцированно рассмотреть каждый ее элемент, установить наличие связи между элементами, определить ее вид.

Таким образом, эксперт должен уметь:

– из множества обстоятельств, установленных судом, выделить те, которые причинно связаны с произошедшим событием, ставшим предметом судебного разбирательства;

– определить виды причинных связей между отдельными элементами причиной цепочки – при последовательной череде причинно связанных событий или явлений;

⁶⁴ См.: Бунге М. Причинность: Место принципа причинности в современной науке. М., 1962; Белкин Р.С. Криминалистическая теория причинности // Белкин Р.С. Курс криминалистики. Особенная часть. М., 2004. Т. 2. Гл. 10. С. 96.

– установить виды причинных связей, соединяющие события, явления и процессы, которые протекают одновременно, оказывая влияние друг на друга, или характеризуются автономностью, но в совокупности формируют условия для того, чтобы событие, ставшее предметом судебного разбирательства, произошло.

Для проведения **преобразовательных исследований**, целью которых является установление возможности и разработка вариантов реального раздела зданий, а также связанных с ними функционально земельных участков, необходимы весьма разносторонние специальные знания. Их структура, содержание и объем обусловлены перечнем вопросов, традиционно решаемых экспертом при проведении этих исследований. Рассмотрим их в последовательности, сложившейся на практике.

1. Установление величины физического износа здания (сооружения). Указанная величина предопределяет саму возможность реального раздела спорного строительного объекта⁶⁵ и непосредственно влияет на его стоимость. Эксперту-строителю для проведения таких исследований необходимы навыки проведения диагностических исследований и соответствующие специальные знания.

2. Определение стоимости спорного здания (сооружения) и земельного участка требует знаний и навыков в области оценочной деятельности.

Стоимостные расчеты при решении преобразовательных задач имеют преимущественно «сметную» составляющую, то есть используется прежде всего затратный подход⁶⁶ к оценке спорного объекта недвижимости. Данное

⁶⁵ Для возможности реального раздела домовладений величина физического износа не должна превышать 65% и 70% для деревянных и каменных зданий соответственно. Подробнее об этом см.: Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения... // Сб. методич. рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М., 2012. С. 55–96; Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования земельного участка спорного домовладения... // Сб. методич. рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М., 2012. С. 97–128.

⁶⁶ Затратный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний (п. 18 Федерального стандарта оценки № 1 Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)).

обстоятельство требует от эксперта профессионального знания сметного дела, современного состояния сметных программных комплексов, включающих различные расчетно-стоимостные варианты решения вопроса о стоимости работ, материалов и изделий, необходимых для возведения исследуемого здания или сооружения.

3. Установление возможности и разработка вариантов реального раздела спорного объекта требует от эксперта знания общих критериев такой возможности и умения спроецировать эти критерии на конкретный объект. Здесь, прежде всего, необходимы знания в области архитектуры и проектирования, профессиональное умение конструктивно-пространственного моделирования, дающее возможность, визуально воспринимая объект, подлежащий разделу, представить его преобразованным в соответствии с заданными условиями⁶⁷. Рассматриваемые исследования невозможно провести без сформировавшейся системы профессиональных навыков решения аналитических и графических задач с использованием компьютерной техники: спорный объект как в реально существующем, так и в преобразованном виде графически отображается в заключении эксперта.

Представленные в этом параграфе специальные знания, умения и навыки используются при производстве ССТЭ, а результаты их обобщения, систематизации, анализа представляют собой основу научно-методического аппарата судебного эксперта-строителя.

⁶⁷ Как правило, в соответствии с условиями, заданными судом, эксперту необходимо рассмотреть возможность реального раздела спорных объектов недвижимости пропорционально долям совладельцев в праве собственности на эти объекты.

ГЛАВА 2.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

§ 2.1. Организационно-правовые аспекты использования специальных знаний при назначении и производстве судебной строительно-технической экспертизы

Назначение судебной экспертизы является одним из ключевых организационно-содержательных моментов процесса доказывания в судопроизводстве. На этом этапе во многом предопределяется эффективность использования специальных знаний, под которой понимаются, в первую очередь, адекватность и полнота ответов, данных экспертом-строителем на вопросы, возникшие в ходе производства по конкретному гражданскому делу; соответствие финансовых и временных затрат масштабу возникших проблем, разрешение которых требует специальных знаний.

Одной из существенных проблем современного арбитражного процесса являются длительные сроки производства ССТЭ. АПК РФ предусмотрены штрафные санкции в отношении экспертов и экспертных учреждений в случае невыполнения требования арбитражного суда о предоставлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы. Штрафные санкции применяются в тех случаях, когда отсутствует мотивированное сообщение эксперта или государственного судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по следующим причинам: если вопросы, поставленные перед экспертом, выходят за пределы его

специальных знаний, а также в ситуации, при которой предоставленные ему материалы недостаточны для дачи заключения (ч. 4, ч. 6 ст. 55 АПК РФ)⁶⁸.

Штраф, избранный мерой воздействия, оказался непродуктивным на практике. Оптимизировать срок производства экспертизы может только комплекс конструктивных организационно-правовых решений, разработанных на основе результатов анализа складывающейся судебной-экспертной практики.

Данный параграф диссертации посвящен исследованию факторов, определяющих эффективность взаимодействия арбитражного суда, эксперта (специалиста), а также сторон по делу, прежде всего, в части формирования исходных данных, необходимых для производства ССТЭ, что во многом определяет сроки ее производства. Успешная реализация этих предложений возможна только при условии слаженного выполнения определенных действий двумя субъектами судебного процесса: правоприменителем – с одной стороны и сведущим в области строительства лицом – с другой.

Для выявления особенностей и недостатков критического рассмотрения требуют все этапы формирования объема исходных данных, необходимых для производства ССТЭ. Рассмотрим их подробнее.

1. Решение судом вопросов, связанных с назначением экспертизы. В силу ч. 1 ст. 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, а также может назначить экспертизу по своей инициативе, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором, необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства или проведения дополнительной либо повторной экспертизы⁶⁹.

⁶⁸ Пункт 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения Арбитражными судами законодательства об экспертизе» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23) распространяет это положение также на негосударственные экспертные организации и лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся работниками экспертной организации.

⁶⁹ Пункт 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23.

На этом этапе судопроизводства по делу определению подлежат:

- целесообразность назначения экспертизы (в ряде случаев уровень науки и техники не позволяет провести результативные исследования⁷⁰ или исследования и вовсе не требуются – достаточно консультации специалиста⁷¹);
- содержание и последовательность вопросов, ставящихся на разрешение эксперта;
- перечень и содержание документов, необходимых для производства экспертизы;
- оптимальные срок и стоимость производства экспертизы;
- кандидатуры экспертов, обладающих знаниями, опытом и техническим оснащением, необходимыми для производства подобных по отношению к назначаемой экспертиз.

Решению подлежат также другие вопросы – организационные, технические и методические, связанные непосредственно с производством экспертизы⁷².

Законодатель в ст. 55.1 АПК РФ и п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 г. № 23 устанавливает, что суд при назначении экспертизы может воспользоваться консультацией сведущего лица – специалиста по всем вышеизложенным и другим вопросам, имеющим значение для дела.

⁷⁰ В настоящее время не существует научных положений и разработанных на их основе методик, позволяющих с необходимой для судопроизводства точностью определить давность (период времени в прошлом) возведения строительного объекта либо проведения ремонтно-восстановительных работ.

⁷¹ Так, например, специалист может констатировать невозможность реального раздела определенного типа здания между его собственниками (если ему будет представлены его технические характеристики), в случае, когда оно не отвечает ряду требований, определяющих возможность такого раздела. Специалист может также сообщить, какие требования к качеству выполнения определенного вида строительных работ предъявляются действующей в данный момент нормативно-технической документацией. Такого рода консультации специалист дает устно в ходе судебного разбирательства (предварительного судебного заседания) по делу, консультация фиксируется путем аудио- или видеозаписи, после чего запись расшифровывается, протоколируется и приобщается к материалам дела.

⁷² Это могут быть вопросы о сохранности объекта при его исследовании с помощью разрушающих методов, порядке проведения натурных исследований строительного объекта и пр. Подробнее об этом см.: *Статива Е.Б.* Специалист-строитель в арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях... 2013. С. 286–289.

2. Подготовка материалов дела, относящихся к предмету экспертизы, для предоставления их эксперту. Одной из особенностей ССТЭ в судебных спорах хозяйствующих субъектов, как отмечалось выше, является ее многообъектность, крупномасштабность, организационная и технологическая сложность. Такие черты ей придает специфика объектов исследований – как здания и сооружения, так и подлежащие исследованию документы.

Документация различного рода (проектная, исполнительная, договорная и пр.), сопровождающая процессы возведения и эксплуатации строительных объектов, по своему характеру весьма объемна; состав ее зачастую хаотичен и требует длительной и кропотливой систематизации. В связи с этим с целью сокращения сроков представляется целесообразным до назначения экспертизы доверить систематизацию документации специалисту при участии представителей сторон по делу. Последние хорошо ориентируются в массиве документов, используемых при производстве строительных работ, их статусе, значимости и взаимосвязи. Основанием для систематизации здесь могут служить последовательность (хронология) производства строительных работ, их исполнители, виды выполненных работ и пр.

Здесь следует учитывать два существенных аспекта: процессуальный и организационный. С процессуальной точки зрения деятельность специалиста определяется как разновидность консультационной деятельности (ст. 87 АПК РФ): сведущее лицо фактически консультирует лиц, участвующих в деле, чем оказывает действенную помощь в организации процесса систематизации документов⁷³.

Организационный (точнее – организационно-процессуальный) аспект здесь состоит в том, что сведущее лицо, имея статус специалиста (ст. 55.1 АПК РФ) может приобрести по этому делу статус эксперта (ст. 55 АПК РФ). Препятствий к

⁷³ АПК РФ, в отличие от ГПК РФ (ст. 188 ГПК РФ), не содержит нормы, вменяющей специалисту обязанность оказывать техническую помощь суду и сторонам по делу. Однако, учитывая возможность использования принципа аналогии закона (ч. 6 ст. 13 АПК РФ), выполнение этих действий специалистом представляется допустимым.

этому АПК РФ не содержит⁷⁴. На этом этапе специалист устанавливает отсутствие тех или иных документов, необходимых для исследования, и ставит в известность суд о возможных последствиях неполноты исходных данных: невозможно дать заключение в полном объеме или в определенной его части.

Согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ бремя доказывания лежит на сторонах по делу. В гражданском процессе ситуация, при которой имеет место непредоставление истцом или ответчиком указанных документов, определяется законом как уклонение стороны от участия в экспертизе: «суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым» (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ). В АПК РФ подобная норма отсутствует. «Однако, учитывая, что арбитражное законодательство допускает аналогию закона и аналогию права (ч. 6 ст. 13 АПК РФ), арбитражный суд в подобного рода случаях может выступать так же, как и гражданский суд общей юрисдикции»⁷⁵. Такой подход способствует обеспечению эксперта исходными данными, необходимыми для исследования.

3. Вынесение судом определения о назначении судебной строительно-технической экспертизы. Определение о назначении ССТЭ суд выносит в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 82 АПК РФ. В качестве одного из положений, подлежащих включению в определение о назначении экспертизы, отмечено указание срока, в течение которого она должна быть проведена (ч. 4 ст. 82 АПК РФ). Определение этого срока без участия сведущего лица – потенциального эксперта – весьма проблематично.

Некоторые авторы отмечают, что «без консультации с экспертом едва ли возможно, даже по аналогии с уже проводившимися подобными экспертизами, установить период времени, который потребуется для проведения экспертного исследования. Значит, реально выполнить требования закона, чтобы суд

⁷⁴ Процессуальные нормы, регламентирующие уголовное и гражданское судопроизводство, прямо указывают на такую возможность (п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, ч. 2 ст. 18 ГПК РФ).

⁷⁵ Комментарий к законодательству о судебной экспертизе; уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. М., 2004. С. 95.

определил срок, в течение которого должна быть выполнена экспертиза, едва ли возможно»⁷⁶. К этому следует добавить ставшую «традиционной» неопределенность заявлений сторон по делу о перечне документов, которые должны быть представлены в распоряжение эксперта для проведения исследования, а также вопрос о необходимости проведения дополнительных натурных исследований. Таким образом, данное положение ст. 82 АПК РФ не может быть реализовано на практике без предварительного согласования с потенциальным экспертом.

В Постановлении Пленума ВАС «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» от 04.04.2014 № 23 отражены определенные конструктивные меры, направленные на исправление этой ситуации. Так, в частности, предписано направлять запросы эксперту (экспертному учреждению, организации) о возможности, сроках и стоимости экспертизы, а в отношении экспертного учреждения (организации) – дополнительно о возможных кандидатурах экспертов. При этом в целях обеспечения условий, позволяющих подготовить обоснованный ответ, пунктом 7 указанного Постановления судам предписывается «направлять эксперту (экспертному учреждению, организации) развернутую информацию о содержании экспертизы (примерный перечень вопросов) и объеме исследования (количестве объектов исследования)». Процессуальная форма такого запроса определялась как выписка из протокола судебного разбирательства (предварительного судебного заседания).

Применительно к ССТЭ эти действия не могут считаться достаточно продуктивными, так как информируют потенциального эксперта далеко не в полной мере. Остаются невыясненными, но весьма существенными вопросы следующего порядка: безопасен ли объект для проведения экспертного осмотра; готовы ли стороны по делу принять меры по обеспечению возможности непосредственного визуального восприятия «скрытых» работ; каков объем и

⁷⁶ Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах). М., 2003. С. 344.

степень полноты и систематизированности технической документации, относящейся к предмету экспертизы пр.

Каждый из этих вопросов имеет свое продуктивное решение только при непосредственном участии специалиста до момента назначения экспертизы. Судебная практика стремится минимизировать сроки производства экспертизы, в том числе за счет сокращения времени, необходимого для предоставления эксперту дополнительных материалов⁷⁷.

Эффективным решением здесь будет назначение судебным экспертом того сведущего лица, который был по делу специалистом и способствовал решению рассмотренных выше вопросов, связанных с назначением ССТЭ. В основе данного утверждения лежит принцип непосредственности участия сведущего лица на самых ранних стадиях судопроизводства по делу. Такими действиями суда будет заложена основа механизма эффективного решения комплекса проблем, которые в совокупности определяют длительность производства экспертизы.

4. Направление определения о назначении строительно-технической экспертизы и материалов дела экспертной организации (учреждению) или эксперту. Материалы дела – документы – должны составлять с определением суда о назначении экспертизы единое целое, формируемое судом и предоставляемое эксперту. Статья 16 ФЗ о ГСЭД указывает на недопустимость самостоятельного собирания экспертом материалов для производства экспертизы. Исследование экспертом документов, не входящих в перечень материалов дела, предоставленных ему судом, недопустимо. «Лица, участвующие в деле, не вправе предоставлять непосредственно эксперту без участия суда, материалы и документы для производства судебной экспертизы»⁷⁸. Вместе с этим следует

⁷⁷ На это, в частности, указывает пункт 10 Постановления Пленума ВАС РФ 04.04.2014 № 23: «При решении <...> вопроса о предоставлении эксперту дополнительных материалов (ч. 3 ст. 55 АПК РФ), суд должен учитывать сроки, необходимые для предоставления эксперту объектов исследования <...> с тем, чтобы эксперт объективно мог провести необходимые исследования в течение установленного в определении о назначении экспертизы срока проведения экспертизы».

⁷⁸ Пункт 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23.

сказать о недопустимой с процессуальной точки зрения устойчиво складывающейся тенденции уклонения арбитражных судей от выполнения процедуры приобщения тех или иных документов к материалам дела и перекалывания ее на экспертов. Так, в определении о назначении экспертизы суд иногда прямо указывает: «Обязать стороны по делу представить эксперту всю необходимую документацию по его требованию»⁷⁹. С учетом того, что каждое доказательство⁸⁰ в обязательном порядке подлежит всестороннему, полному, объективному и непосредственному исследованию судом (ч. 1 ст. 71 АПК РФ) и оценке по таким критериям, как относимость к делу, допустимость и достоверность (ч. 2 ст. 71 АПК РФ), прямое предоставление материалов для исследования от сторон по делу является неправомерным⁸¹.

Данное противоречие должно устраняться законодательно определенной процедурой приобщения тех или иных документов к материалам дела. В случае несоблюдения этих условий объекты должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств по делу, при этом автоматически свойство допустимости теряет и само заключение эксперта. Такие нарушения устранимы совместными усилиями – как судьями, так и самими экспертами.

5. Организация и проведение натурных исследований судебного эксперта-строителя. Экспертный осмотр (натурное исследование) является одним из этапов производства ССТЭ.

В законе не отражены порядок и сама возможность проведения самостоятельного (то есть в отсутствие судьи) экспертного осмотра, однако не существует и препятствий процессуального характера к этому, если строительный объект (земельный участок) представлен эксперту судом путем указания его местоположения в соответствующем определении. Целью

⁷⁹ См.: экспертное производство № 2290/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014 г. Определения суда о назначении ССТЭ здесь содержат прямое указание сторонам по делу предоставить техническую документацию, имеющую отношение к предмету имущественного спора, непосредственно эксперту.

⁸⁰ Именно в этом качестве документы фигурируют в деле либо соответствующим образом подготавливаются.

⁸¹ *Бутырин А.Ю.* Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М., 2006. С. 307.

экспертного осмотра является установление фактических характеристик (свойств, сторон и отношений) спорных строительных объектов (их отдельных фрагментов), имеющих отношение к предмету экспертизы. В ходе экспертизы сведущее лицо проводит измерение объекта, отбирает образцы грунта, строительных материалов, использованных при изготовлении несущих и ограждающих конструкций здания (сооружения), фиксирует полученную информацию. Иначе говоря, если объект представлен эксперту для исследования, то определение о назначении экспертизы является достаточным полномочием на любые исследования, которые эксперт вправе единолично произвести на месте, поскольку эти “любые” исследования относятся к методической стороне его деятельности, а методы эксперт избирает самостоятельно⁸².

Надлежащая организация экспертного осмотра включает в себя выполнение ряда условий.

1. Эксперт должен прибыть в заранее назначенное время на место расположения спорного строительного объекта и (или) земельного участка. Современное информационное обеспечение позволяет эксперту точно определить месторасположение объекта исследования, время в пути и транспортную доступность объекта. Исключения в этой части сводятся к следующему:

а) если на объекте действует особый пропускной режим, а сторона по делу – его владелец (арендатор) не заинтересован в том, чтобы процесс судопроизводства осуществлялся своевременно (в установленные сроки) и результативно, использует данное обстоятельство и не решает вопросы, связанные с обеспечением доступа эксперта на объект исследования в установленном порядке⁸³;

⁸² *Бородина Е.А.* Правовой статус и криминалистическое значение исходных данных в судебно-экспертных исследованиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 105; *Орлов Ю.К.* Объект экспертного исследования // Труды ВНИИСЭ. М., 1974. Вып. 8. С. 57.

⁸³ Например, экспертное производство № 328/19-3 Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2014 г., отражает многочисленные попытки лиц, участвующих в деле, уклониться от осмотра под надуманными предлогами.

б) если на объекте необходим своего рода проводник, легко ориентирующийся в известной ему (в отличие от эксперта) обстановке⁸⁴, когда искомое здание, сооружение или отдельные помещения представляют собой лишь незначительную часть крупного комплекса схожих объектов. В этой ситуации незаинтересованная в своевременном производстве экспертизы сторона по делу, может сорвать запланированные натурные исследования, не обеспечив необходимого сопровождения;

в) если объект располагается в труднодоступном, удаленном от социальной инфраструктуры месте (например, на Крайнем Севере, в Сибири). Добраться до такого места можно только с помощью специального транспорта (вертолета, вездеходом и пр.), предоставленного стороной истца или ответчика. Прибытие эксперта к объекту исследования в этой ситуации в полной мере зависит от владельцев (арендаторов) этого транспорта⁸⁵.

2. Эксперту должен быть предоставлен доступ во все помещения здания, строения или сооружения, на территорию земельного участка. Под доступом к объекту исследования следует понимать беспрепятственный проход на закрытую для посторонних территорию. Также объект должен быть определенным образом подготовлен к осмотру, «открыт» для эксперта теми своими сторонами, которые в ряде случаев бывают скрыты в силу естественных (предусмотренных специальными правилами) условий возведения или эксплуатации строительного

⁸⁴ Объектом экспертизы в данном случае является спорное здание, расположенное в крупном выставочном комплексе. Индивидуализировать искомое здание эксперту без посторонней помощи было невозможно. Данное обстоятельство стало препятствием к доступу эксперта на объект исследования (экспертное производство № 4154/19-3, Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2014 г.)

⁸⁵ Например, объект экспертизы располагался в Республике Саха (Якутия) на территории возводящегося нефтедобывающего комплекса. Добраться до него было возможно только вертолетом, а далее – вездеходом. Организационная помощь эксперту, ставшая возможной благодаря представителям истца по делу, послужила поводом для жалобы ответчика на недопустимый, с его точки зрения, контакт эксперта со стороной по делу, ставящий под сомнение объективность и незаинтересованность эксперта в исходе дела (ст. 16 ФЗ о ГСЭД) (экспертное производство № 2966/19-3 Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2014 г.).

объекта⁸⁶. Преодолеть различного рода противодействия (бездействие при необходимости выполнения определенных действий) представителей сторон в проведении осмотра возможно только реализовав властные полномочия суда. В соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 г. №23 «В случае неисполнения лицом, у которого находится объект исследования, обязанности предоставить истребуемый судом объект исследования (предоставить доступ к нему) суд вправе наложить на такое лицо судебной штраф на основании ст. 66 АПК РФ)». В том случае, если применение судом этой санкции не окажется действенной мерой, суд по аналогии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ сможет (как и при непредставлении представителями той или иной стороны по делу необходимой эксперту документации) признать факты, для выяснения которых планировалось проведение натурных исследований, установленными или опровергнутыми.

Таким образом, у суда и, соответственно, у эксперта, достаточно предусмотренных законом средств обеспечения своевременного прибытия на объект, подлежащий натурному исследованию.

3. Эксперту должны быть обеспечены условия для непосредственного визуального осмотра, а также инструментального исследования как всего объекта в целом, так и его отдельных фрагментов, технические и иные характеристики которых имеют отношение к предмету экспертизы, предоставлена возможность для фиксации полученных результатов.

Для подготовки объекта к экспертным визуальным исследованиям необходимо выполнить ряд организационно-процессуальных действий, которые сводятся к следующему:

а) согласно ч. 3 ст. 55 АПК РФ эксперт направляет в суд ходатайство с указанием перечня работ, необходимых для подготовки строительного объекта к

⁸⁶ Так, инженерные коммуникации, основания фундамента здания, его фундамент скрыты слоем грунта; поверхность плит перекрытий, стеновых панелей скрыты элементами внутренней и наружной отделки; теплоизоляция кровли – ее гидроизоляционным покрытием и пр.

исследованию. При этом определяется стоимость работ⁸⁷, подлежащих выполнению, оцениваются последствия (в определенной степени деструктивные), которые повлекут за собой выполнение указанных работ. В ходатайстве указываются также последствия полной или частичной невозможности проведения исследования;

б) в установленном законом порядке суд ознакомляет стороны по делу с ходатайством эксперта, предлагая им взять на себя выполнение заявленных работ. В случае отказа судом разъясняются последствия частичной или полной невозможности дачи ответов на поставленные перед экспертом вопросы: иногда – это невозможность разрешения дела по существу, в ряде случаев – невозможность рассмотрения части заявленных исковых требований (или возражений на них);

в) представители сторон по делу принимают решение о выполнении определенных экспертом работ или отказе от них. Положительное решение здесь является основой для обеспечения полноты судебно-экспертных исследований.

В случае отказа результаты исследования будут в той или иной степени неполными, либо суждения эксперта (выводы в заключении эксперта) будут носить условный характер. Эта условность определяется достоверностью документальных данных и может быть преодолена иным, неэкспертным путем, например, показаниями свидетелей (ст. 88 АПК РФ) либо объяснениями лиц, участвующими в деле (ст. 81 АПК РФ).

В ходе проведения натуральных исследований эксперт фиксирует полученные им результаты. Форма такой фиксации процессуально не регламентирована. Это могут быть рукописные, аудио- или видеозаписи, схемы, эскизы и пр.

Порядок производства судебных экспертиз строго регламентирован законом. Ход и результаты натуральных исследований, будучи

⁸⁷ Итоговая сумма будет включать в себя и стоимость работ, необходимых для приведения объекта в его первоначальное состояние.

элементами процесса производства экспертизы, должны отражаться в том же документе, что и выводы, то есть в заключении эксперта.

При необходимости исследований характеристик строительных материалов и изделий, используемых при возведении здания (сооружения), эксперт отбирает образцы этих материалов (изделий)⁸⁸.

4. Лицам, участвующим в деле, должна быть предоставлена возможность присутствовать на данном этапе производства экспертизы.

Государственные эксперты в силу специальной подготовки достаточно последовательны в соблюдении процессуального регламента во взаимоотношениях с лицами, присутствующими при производстве экспертизы: конструктивно подходят к различного рода пояснениям сторон, направленным на достижение большей точности и детализации исследовательских действий, обеспечивающих полноту и всесторонность натуральных исследований.

Процесс подготовки негосударственных экспертов не формализован и не включает в себя обязательного изучения процедурных начал судебно-экспертной деятельности. Это становится причиной определенных трудностей, возникающих в общении со сторонами по делу. Зачастую во время проведения осмотра негосударственные эксперты стремятся к необоснованно «тесному» взаимодействию с истцом и ответчиком, что при активном участии сторон проявляется в форме «совместного» выполнения исследования. Результатом такого взаимодействия становится совместное составление так называемого «Акта экспертного осмотра». Это документ, который не предусмотрен процессуальным законодательством, иными нормативно-правовыми источниками, регламентирующими судебно-экспертную деятельность.

⁸⁸ Например: образцы арматурных стержней, подвергаемые в процессе исследования испытанию на прочность, если есть основания полагать, что образование трещин в железобетонной конструкции, частичное или полное ее обрушение произошло из-за недостаточной прочности составляющих каркас конструкции арматурных стержней. Или образцы древесины при исследовании конструкций из дерева – обнаружение лётных отверстий или буровой муки требует определения в лабораторных условиях вида вредителя (жука) и влажности древесины. Это предполагает определенное взаимодействие, общение эксперта с представителями сторон по делу. Характер, формат этого взаимодействия формирует эксперт и в этом достаточно ярко проявляется его профессиональные коммуникативные навыки.

Выполнение каких-либо совместных действий противоречит самой природе судебно-экспертной деятельности, автономность которой многократно подчеркивается действующим законодательством⁸⁹. Соответственно, он не имеет никакого правового значения и доказательственной силы; не регламентированы порядок составления, содержание и форма этого документа.

Таким образом, практика составления Акта экспертного осмотра, идущая вразрез с порядком, установленным процессуальным законодательством, должна быть прекращена, но на то, чтобы изжить эту ставшую едва ли не нормой процедуру потребуется достаточное количество времени.

5. Эксперту и иным лицам, присутствующим при проведении натуральных исследований, должны быть обеспечены безопасные условия пребывания на территории исследуемого объекта в течение всего периода экспертного осмотра. Эксперт в силу своей профессиональной подготовки может определить наличие опасных факторов. Для их устранения ему следует обратиться в суд, так как согласно ст. 10 ФЗ о ГСЭД суд обеспечивает эксперту беспрепятственный⁹⁰ доступ к объекту и возможность его исследования.

Своевременные и компетентные решения организационно-правовых проблем, неизбежно возникающих при назначении ССТЭ, формировании объема документальных исходных данных и проведении экспертного осмотра во многом обеспечивают полноту и всесторонность последующих судебно-экспертных исследований, а также оформления заключения эксперта; соблюдение оптимальных сроков производства экспертизы и сроков судопроизводства в целом.

6. Организация и проведение судебно-экспертных исследований в условиях судебно-экспертного учреждения

⁸⁹ Согласно ст. 4 ФЗ о ГСЭД одним из принципов государственной судебной деятельности является независимость судебного эксперта, ст. 7 Закона раскрывает этот принцип: «При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела».

⁹⁰ Небезопасность является, на наш взгляд, препятствием к проведению исследований.

На данном этапе работы окончательно решается вопрос о полноте исходных данных, необходимых эксперту для исследования. Определив объем и содержание уже имеющихся документов и сведений, полученных в процессе натурных исследований, эксперт определяет, каких материалов ему недостает⁹¹ и в установленном законом порядке обращается в суд с ходатайством об их предоставлении, восполняя их нехватку или удостоверяясь в невозможности этого.

Невозможность восполнения исходных данных выражается в форме письменного отказа суда удовлетворить ходатайство эксперта или отсутствием какой-либо его реакции.

В последнем случае отсутствие реакции суда должно быть отражено во вводной части заключения эксперта как одна из форм неудовлетворения ходатайства эксперта. Иначе он не сможет в ходе судебного заседания надлежащим образом обосновать свою осведомленность не только в том, что тех или иных необходимых для исследования документов нет в материалах дела, но и в том, что они отсутствуют вовсе⁹² и экспертом были предприняты все возможные (предусмотренные законом) меры для выяснения данного обстоятельства.

Экспертом осуществляется упорядочивание всех имеющихся исходных данных, включая те, что были получены в ходе осмотра. Характер работы, связанной с их систематизацией для последующих исследований, тот же; при этом перечень оснований для их деления может увеличиваться. К уже сформированным основаниям (по последовательности этапов выполнения

⁹¹ Например, в ходе экспертного осмотра может быть установлен факт выполнения на исследуемом строительном объекте работ, не предусмотренных проектом. В этом случае эксперт запрашивает соответствующим ходатайством у суда техническую и иную документацию, в которой отражались бы сведения об исполнителях, давности и технических характеристиках (часть результатов этих работ может быть скрытой) выявленной продукции строительного производства.

⁹² Заявлять о том, что та или иная техническая документация (например, проект на перепланировку части помещений здания) не составлялась, эксперт может только на основании информации, предоставленной ему судом. Сторона по делу, сообщившая эксперту такого рода сведения, не является надлежащим, с точки зрения закона, источником доказательственной информации.

строительных работ, по их исполнителям и пр.) добавляется деление продукции строительного производства на:

- выполненную, невыполненную, выполненную частично, выполненную дополнительно по отношению к проекту или договору строительного подряда;
- выполненную качественно и некачественно;
- доступную визуальному восприятию или скрытую последующими этапами выполнения строительных и иных работ;
- иные группы, имеющие значение для исследования.

На этом же этапе единоличная экспертиза может быть преобразована в комиссионную (ст. 84 АПК РФ) – в том случае, если результаты осмотра выявят значительно больший объем подлежащих проведению исследований, чем это представлялось ранее, при изучении экспертом предоставленных судом документов до осмотра⁹³. Экспертиза может получить также статус комплексной в том случае, если в ходе экспертного осмотра будет установлена необходимость в использовании специальных знаний, по своему содержанию выходящих за границы строительно-технических⁹⁴. Учитывая то обстоятельство, что эксперт не наделен правом самостоятельно привлекать к производству других экспертов, он в установленном законом порядке ходатайствует об этом перед руководителем судебно-экспертного учреждения. В том случае, если речь идет о так называемом «частнопрактикующем» эксперте, то он ходатайствует напрямую перед судом. Те же действия осуществляет эксперт-сотрудник судебно-экспертного учреждения в тех случаях, когда в штате этого учреждения (организации) нет эксперта, обладающего необходимой для проведения исследований специальностью.

⁹³ Производство единоличной экспертизы в таком случае может превысить сроки, предварительно определенные экспертом, а затем установленные судом и отраженные в определении о назначении экспертизы.

⁹⁴ Например, могут потребоваться специальные знания в области материаловедения – для определения структуры, текстуры строительных материалов, из которых были изготовлены несущие конструкции обрушившегося здания, либо в области экологии – для определения наличия, вида и значимости негативных факторов влияния строительного объекта на окружающую среду.

Направление таких ходатайств отражает изменение судебно-экспертной ситуации по отношению к той, которая имела место при подготовке эксперта к натурным исследованиям. Общей их целью является обеспечение полноты исходных данных, необходимых для исследования.

Отличие заключается в том, что на предыдущей стадии спорный строительный объект представлялся эксперту «заочно», опосредованно – через имеющиеся в деле документы, содержащие его основные технические характеристики. На рассматриваемом же этапе эксперт владеет результатами непосредственного восприятия объекта, объем знаний о нем существенно увеличился и структурно усложнился. Все это позволяет говорить о том, что на данном этапе эксперт имеет полное представление об имеющихся и недостающих данных, их значимости для дела.

При неудовлетворении ходатайства эксперт проводит исследования по имеющимся материалам, а при отсутствии результативной перспективы оформляет сообщение о невозможности дать заключение (ст. 16 ФЗ о ГСЭД). Если результативное производство экспертизы возможно, эксперт осуществляет проведение исследования с использованием того научно-методического аппарата, который необходим в конкретной судебно-экспертной ситуации.

§ 2.2. Структура и содержание научно-методического аппарата судебного эксперта-строителя

Под научно-методическим аппаратом в данной работе понимается арсенал средств познания, комплекс логически взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, представляющий собой целостную систему единого функционального назначения, научно-технического, методологического и методического обеспечения, а также правового регулирования судебно-экспертных строительно-технических исследований при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов.

Научно-методический аппарат ССТЭ должен соответствовать современным требованиям судопроизводства. Для обеспечения этого соответствия необходимо иметь достаточно полное представление о его структуре и содержании, закономерностях формирования и развития.

Особое место в его становлении занимает понятийно-категориальный аппарат, служащий важнейшим компонентом системы логически упорядоченного знания, – это совокупность категорий, понятий и терминов, которые позволяют на современном уровне развития науки отразить ход и результаты судебно-экспертного исследования, обосновать полученные выводы.

Научно-методический аппарат судебного эксперта-строителя как система средств познания характеризуется структурной неоднородностью, которая объясняется необходимостью применения существенно отличающихся друг от друга методических источников и технических средств. При проведении ССТЭ эксперт пользуется, во-первых, методическими рекомендациями, разработанными судебными экспертами, сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России⁹⁵.

⁹⁵ См., напр.: *Бутырин А.Ю., Чудиёвич А.Р., Луковкина О.В.* Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов // Сб. методич. рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М., 2012. С. 7–54; *Братская И.Г., Попов А.Н.* Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования земельных участков с расположенными на них объектами различного промышленного

Они представляют собой результат обобщения практики решения наиболее распространенных в судопроизводстве вопросов, ставящихся на разрешение экспертов-строителей; в них отражена специфика исследований, определяемая судебно-экспертными ситуациями.

Во-вторых, эксперт использует в качестве методического материала государственные стандарты, строительные нормы и правила, своды правил, технические регламенты и другие виды нормативно-технических источников. Они разработаны специалистами, осуществляющими свою деятельность за рамками судопроизводства; применяются как при проведении судебно-экспертных, так и иных исследований⁹⁶. В этих источниках приводятся обобщенные результаты реализации научных положений в прикладной исследовательской деятельности, включающей проведение предпроектных гидрогеологических изысканий, проектирование, возведение и эксплуатацию зданий, строений и сооружений.

В-третьих, эксперт самостоятельно формирует в своей работе конкретные методики, создаваемые на основе положений нормативно-правовых⁹⁷, нормативно-технических⁹⁸ источников, специальной литературы⁹⁹, специальных строительно-технических знаний, имеющих отношение к предмету экспертизы

(производственного) и общественного назначения в соответствии с условиями, заданными судом. М., 2014.

⁹⁶ См., например: Бетоны. Методы определения прочности по образцам, отобраным из конструкций: ГОСТ 28570-90. Введ. 01.01.1991. М., 1991; Грунты. Методы измерения деформаций оснований зданий и сооружений: ГОСТ 24846-81. Введ. 01.01.1982. М., 1986; Материалы стеновые. Методы определения пределов прочности при сжатии и изгибе: ГОСТ 8462-85. Введ. 01.07.1985. М., 1986.

⁹⁷ См., например, ст. 130 ГК РФ «Недвижимые и движимые вещи», где представлены критерии отнесения объектов к категории недвижимости, требующие своей интерпретации с использованием специальных строительно-технических знаний.

⁹⁸ Здесь имеются в виду, прежде всего, СНиП, ГОСТ, Технические регламенты, ведомственные нормативные акты.

⁹⁹ См., напр.: Будько В.Б., Бутырин А.Ю., Грунин И.Ю. Георадиолокационный метод неразрушающего контроля... // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1 (17). С. 200–213; Тепловизионное дефектологическое исследование... // Сб. учебно-методич. пособий по судебной строительно-технической экспертизе. М., 2011. С. 55–92.

при проведении исследований в условиях отсутствия каких-либо официальных методик или методических рекомендаций¹⁰⁰.

Подробнее система элементов рассматриваемого научно-методического аппарата представлена на рисунке 13. Приведенная выше схема представляет собой иерархическую систему элементов научно-методического аппарата ССТЭ, используемого при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов. Принцип иерархии здесь – степень общности элементов системы, в которой, в свою очередь, можно выделить несколько уровней.

1. Общий теоретико-методологический уровень, включающий в себя законы диалектики и законы логики, служащие основой формирования как всей представленной системы в целом, так и каждого отдельного элемента.

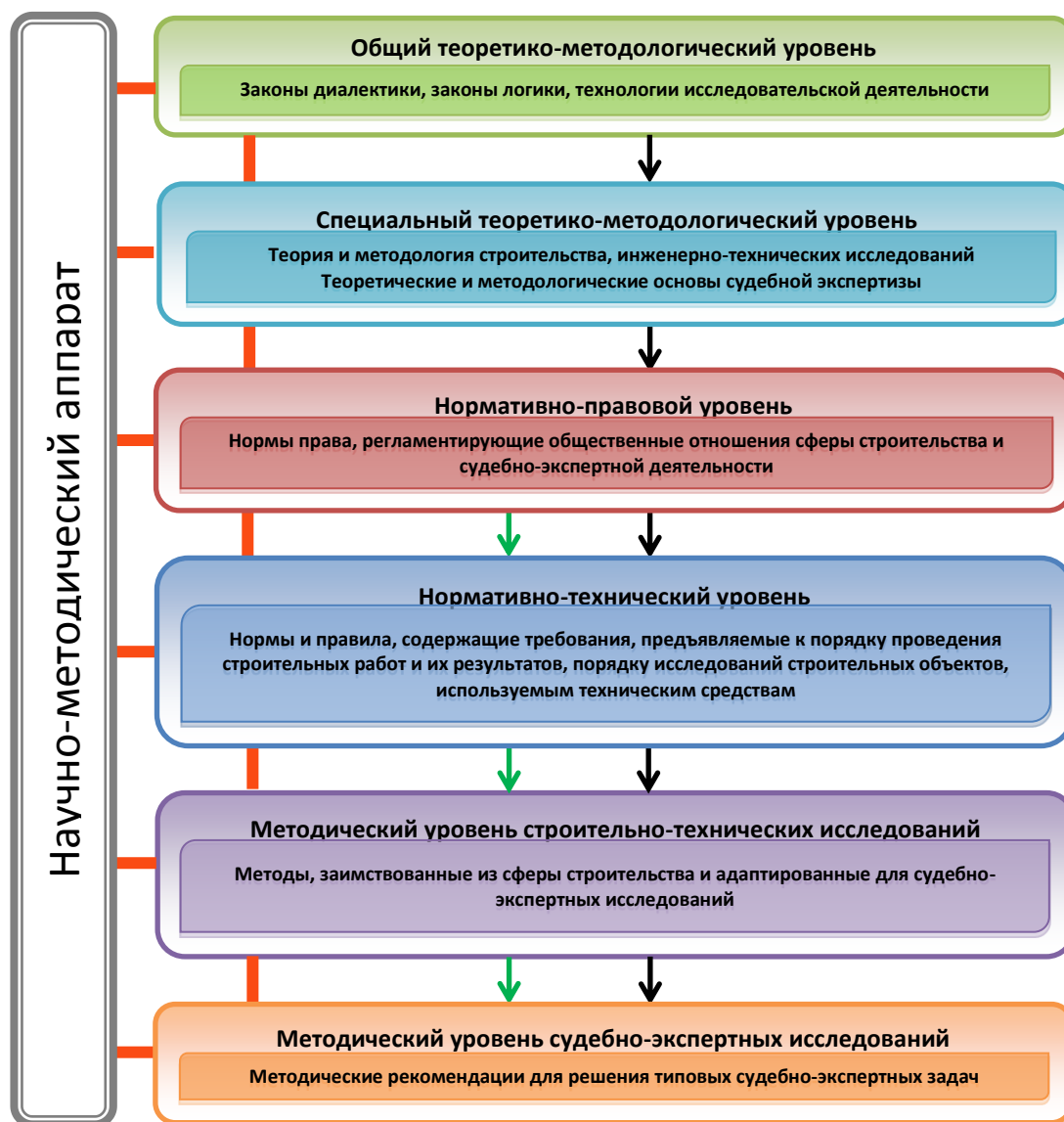
Судебный эксперт применяет *диалектический метод*, как правило, неосознанно и никогда не указывает его в своем заключении в качестве используемого при проведении исследований. При этом данный метод бывает представлен в исследованиях тремя основными законами: единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество, отрицания отрицания.

Закон единства и борьбы противоположностей заключается в том, что всё сущее состоит из противоположных начал, которые, будучи едиными по своей природе, находятся в борьбе и противоречат друг другу.

Применительно к объектам ССТЭ показательным примером реализации этого закона являются процессы, происходящие в бетонном камне. С одной стороны, бетон, минуя этап схватывания и набрав проектную прочность в течение 28-ми суток, продолжает увеличивать свои прочностные показатели (твердеть) в течение десятилетий¹⁰¹.

¹⁰⁰ См., например: экспертное производство № 239/19-2, № 448/19-пр. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013-2014, где отражены ход и результаты ретроспективных исследований, направленных на установление видов выполненных работ, использованных конструкций, изделий и материалов на строительных объектах, подвергнувшихся изменению в результате пожара и проведения реконструкции. Каких-либо методических разработок в этой части в настоящее время не существует.

¹⁰¹ См., напр.: *Штарк И., Вихт Б.* Долговечность бетона. Киев, 2004. С. 186.



- Генетическая связь
- Функциональная связь
- Субстанциональная связь

Рис. 13. Иерархическая система элементов научно-методического аппарата ССТЭ, используемого при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов.

Одновременно с этим в процессе эксплуатации бетонных и железобетонных конструкций под воздействием внешних факторов (перепады температуры наружного воздуха, механические и химические воздействия, влага и прочее) происходят деструктивные процессы, снижающие прочностные и, соответственно, эксплуатационные показатели бетонного камня.

Для закона *перехода количественных изменений в качественные* ключевым является понятие «качество» – тождественная бытию определенность, стабильная система определенных характеристик и связей предмета или явления (число, величина, объем, вес, размер и т.д.). При определенных количественных изменениях обязательно меняется качество.

Так, например, эксперт-строитель, констатируя невозможность реального раздела каменного жилого дома при величине физического износа выше 70%, опосредованно демонстрирует реализацию закона диалектики перехода количества в качество. Здание, достигнув в процессе эксплуатации в численном (количественном) выражении «запредельного» уровня ветхости, утрачивает качество жилого дома; расчеты эксперта показывают, что он перестал быть таковым и к нему неприменимы критерии возможности реального раздела¹⁰².

Закон отрицания отрицания базируется на том, что всякое развитие есть определенным образом направленный процесс. Каждое явление относительно и в силу своей конечной природы переходит в другое явление, которое при определенных условиях может стать противоположностью первого и выступать в роли его отрицания. Отрицание составляет обязательное условие развития, поскольку оно, отвергая старое, создает условия для утверждения нового. Но процесс развития не останавливается на этом. Вновь возникшее качество приобретает статус нового. Отрицание снимается вторым отрицанием, и вся цепочка развития представляет собой процесс отрицания отрицания. Каждый

¹⁰² Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом: метод. Рекомендации для экспертов / *Бутырин А.Ю., Граббе Т.А.; Хишева О.И. и др.* // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012.

момент развития, как бы он ни был отличен от предыдущего, происходит из него, является результатом его изменения (развития), поэтому заключает, сохраняет его в себе в переработанном виде.

Из этого вытекает важное требование к процессу познания как элементу судебно-экспертной деятельности, выступающее в качестве метода: только то познание может быть плодотворным, которое каждый момент развития (изменения) рассматривает как результат предшествующего момента и в органической связи с ним.

Развитие сферы строительства сопровождается изменением строительных норм и правил, иных нормативно-технических документов, положений специальной литературы. Вслед за этим «трансформируются» методы и средства экспертного исследования, методические рекомендации и методики решения экспертных задач¹⁰³. Эти перемены характеризуются направлением от менее развитому к более совершенному, детализированному и научно обоснованному наполнению содержания этих работ. При этом для своего времени они были по своему совершенны, отвечали потребностям текущего момента.

Действие закона отрицания отрицания полностью обнаруживается лишь в целом, относительно завершённом процессе развития, через цепь взаимосвязанных переходов, когда можно зафиксировать более или менее законченный (с точки зрения направления развития) его результат. На каждой отдельной стадии этот закон обнаруживается лишь как тенденция.

Применительно к объектам ССТЭ это наиболее ярко проявляется на этапе их проектирования. На смену зданиям, строениям и сооружениям, возведенным по проектам, представляющим в определенный период времени новаторские решения, возводятся новые строительные объекты, принципиально отличающиеся от предшествующих по объемно-планировочным и конструктивным решениям, технологиям строительства, используемым материалам и изделиям.

¹⁰³ Примером здесь могут служить три последовательно подготовленные и опубликованные методики решения экспертных задач, связанных с реальным разделом домовладений между их собственниками в судебном порядке (1987, 2000, 2012).

Развитие строительной индустрии в этом аспекте осуществляется как отрицание устаревших атрибутов проектирования и возведения зданий и сооружений с сохранением связи старого и нового, проявляющейся в противопоставлении, сравнении нового с уходящим «старым».

Таким образом, применительно к ССТЭ действие законов диалектики проявляется в изменении следующего:

содержания проектных решений в области строительства;
технологии строительного производства;
номенклатуры строительных материалов, веществ и изделий;
состояния зданий, строений и сооружений, а также отдельных конструкций и узлов их соединений в процессе эксплуатации;

структуры и содержания нормативно-технической документации, регламентирующей сферу строительства;

методологии, а также системы методов и средств судебно-экспертного исследования строительных объектов и территорий, функционально связанных с ними.

Указанные разноплановые, разнохарактерные и вместе с тем взаимосвязанные и взаимообусловленные трансформационные процессы представляют собой единую динамическую систему, в центре которой располагается судебный эксперт-строитель, знания и навыки которого также характеризуются динамикой их развития. Насколько полно и детально эксперт будет понимать природу его взаимосвязи с этой системой, настолько эффективно он сможет совершенствоваться в своей профессиональной деятельности.

Логические методы имеют наибольшую общность с диалектическим методом и традиционно представляются с ним на одном уровне. К основным логическим методам относятся анализ, синтез, индукция, дедукция и др.¹⁰⁴ Рассмотрим некоторые из них.

Анализ как метод исследования предполагает мысленное расчленение (разложение) любого сложного явления (как целого) на составляющие – более

¹⁰⁴ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.

простые части, элементы. Посредством анализа эксперт выделяет и изучает отдельные, наиболее важные для решения поставленных перед ним вопросов свойства, стороны и отношения исследуемого объекта. При этом в определенной степени теряется представление об объекте, явлении как о едином целом. Например, если механизм обрушения здания мысленно разделить на этапы, то самостоятельное рассмотрение одного из них не позволяет понять динамику его возникновения и развития. Достижению этой цели служит синтез.

Суть *синтеза* заключается в «соединении, воспроизведении связей отдельных частей, элементов, сторон, компонентов сложного явления и достижении целого в его единстве»¹⁰⁵. Анализ и синтез – сопутствующие друг другу формы познания. Их единство можно показать на примере исследований эксперта-строителя, направленных на установление степени физического износа строения, сооружения. При натурном изучении выделяются признаки объекта, отражающие его состояние, после чего их множество мысленно разделяется на элементы, каждый из которых может быть соотнесен с имеющимся в специальной литературе описанием его абстрактного аналога¹⁰⁶. Далее в соответствии с существующими правилами производится поэтапная оценка каждого из выявленных признаков. Следующий этап исследования – это синтез отдельных результатов оценок всей совокупности выявленных на предыдущих этапах признаков, позволяющий получить представление о степени износа (в процентах) здания, строения или сооружения.

Переход в процессе экспертного познания от анализа фактов к синтезу осуществляется с помощью взаимодополняющих друг друга методов, одним из которых является *индукция*. В узком смысле под индукцией понимается «метод перехода от знания отдельных фактов к знанию общего, к эмпирическому обобщению и установлению общего положения»¹⁰⁷. Недостаток индукции кроется в невысоком уровне обоснованности такого подхода: на практике перечисление

¹⁰⁵ Микешина Л.А. Методология современной науки. М., 1991. С. 66.

¹⁰⁶ См.: Методика определения физического износа гражданских зданий. Утв. 01.07.78. М., 1978.

¹⁰⁷ Микешина Л.А. Указ. соч. С. 68.

фактов никогда не может быть прекращено, и эксперт не может быть до конца уверенным в том, что каждый последующий факт не будет противоречить установленным ранее. Так, предварительная положительная оценка качества автомобильной дороги, основанная на таких последовательно установленных показателях, как прочность дорожной одежды и земляного полотна, шероховатость и ровность дорожного покрытия, коэффициент сцепления, работоспособность дорожной одежды и пр.¹⁰⁸, может быть снижена по причине низкой износостойкости дорожного покрытия. Кроме того, из посылок индуктивного заключения не ясно, насколько существенны для решаемой задачи обобщаемые признаки (свойства). Следовательно, перечислительная индукция обеспечивает получение вероятного, но не достоверного знания.

В ходе исследований эксперт-строитель использует и другие методы обобщения эмпирического материала, с помощью которых получаемое общее знание приобретает вероятностный характер. Прежде всего, это метод аналогии и метод модельной экстраполяции; они различаются по степени обоснованности перехода от фактов к обобщениям. Часто для обозначения этих методов используется единый термин – «индуктивные», когда индукция трактуется достаточно широко.

Все сказанное свидетельствует о многообразии путей обобщения эмпирического материала, движения к синтезу, а также о необходимости дополнения индуктивных методов дедуктивными.

Под *дедукцией* понимают не только переход от общих суждений к частным, но и всякое необходимое следование от одних высказываний, рассматриваемых в качестве посылок, то есть утверждений, предназначенных для обоснования или объяснения некоторого аргумента, к другим высказываниям (заключениям) с помощью законов и правил логики. И если «продуктом» индукции является вероятное знание, то дедукция при условии истинности посылок ведет эксперта к получению знания достоверного. Так, от общих суждений о том, что любое твердое

¹⁰⁸ Курьянов В.К., Скрытников А.В. Современные критерии оценки транспортно-эксплуатационных качеств автомобильных дорог. Воронеж, 1992.

тело, не обладающее упругостью и пластичностью, будет разрушено от механических нагрузок, превышающих пределы его прочности, эксперт в ходе проводимых им исследований может очертить эти пределы в отношении конкретной строительной конструкции и с помощью расчетов установить величину и характер действовавших на нее нагрузок. Это позволит сделать вывод о том, были ли воздействия на исследуемую конструкцию чрезмерными.

Рассматривая роль и место логических методов познания в экспертных исследованиях, нужно отметить, что формальная логика – это в первую очередь «метод для отыскивания новых результатов для перехода от известного к неизвестному»¹⁰⁹. Опираясь на ее законы, эксперт приходит к непротиворечивому выводу. Формальная логика определяет формальную правильность пути движения к истине, однако истинность результатов исследования обеспечивает только диалектическая логика¹¹⁰. Лишь с ее помощью эксперт в состоянии разобраться во всем разнообразии признаков и явлений, которые он должен изучить для решения поставленной задачи. Выбор методов зависит от характера задачи.

2. Специальный теоретико-методологический уровень, представляющий с одной стороны, теорию и методологию строительства, а также инженерно-технических исследований, проводимых в этой сфере прикладной деятельности, а с другой – теоретические и методические основы судебной экспертизы. Этот уровень включает в себя систему теорий, учений, основополагающих понятий, принципов и доктрин.

Применительно к строительству – это совокупность теоретических положений и прикладных дисциплин в таких областях знаний, как гидрогеология, проектирование, геодезия, сопротивление материалов, строительная механика, организация и технология строительного производства, эксплуатация строительных объектов, сметное дело и другие.

Применительно к судебно-экспертной деятельности – это совокупность общей и частных теорий судебной экспертизы.

¹⁰⁹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. С. 138.

¹¹⁰ См.: Диалектический материализм : учеб. пособие. М., 1975. С. 337–342.

Общая теория – это основополагающая часть науки о судебной экспертизе, представляющая собой систему мировоззренческих понятий, методов, связей, отношений, способных отразить в полной мере предмет научного познания и обобщения¹¹¹. Ее структура представлена следующими элементами:

методологические основы общей теории судебной экспертизы;
предмет, задачи, объекты, субъекты экспертной деятельности;
методы и методики в структуре экспертной деятельности;
инфраструктура и процессуальная функция судебной экспертизы.

Частные теории – это наиболее существенные, значимые теории, определяющие пути конкретизации положений общей теории или отражающие принципиальные направления развития науки¹¹². В становлении и развитии ССТЭ наиболее значимыми являются такие частные теории, как: теория экспертной диагностики, теория экспертной идентификации, теория экспертной классификации и выделенная Ю.Г. Коруховым в отдельную частную теорию система «принципов построения теорий отдельных классов и родов судебных экспертиз»¹¹³.

3. Нормативно-правовой уровень, включающий в себя нормы права – совокупность законов и подзаконных актов, иных источников права, содержащих нормы, регламентирующие общественные отношения, возникающие как между участниками строительной деятельности на всем жизненном цикле объекта строительства¹¹⁴, так и между субъектами судебно-экспертной деятельности, определяющие порядок назначения и производства судебной экспертизы, оценки заключения эксперта, устанавливающие пределы его использования в процессе доказывания по делу¹¹⁵.

¹¹¹ Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / И.А. Алиев, Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Л.Д. Беляева и др. М., РФЦСЭ, 1997. С. 21

¹¹² Там же. С. 62.

¹¹³ Корухов Ю.Г. Формирование общей теории судебной экспертизы... М., 1989. С. 17.

¹¹⁴ Основным источником права, регулирующим отношения в сфере строительства, является, как это было отмечено ранее, глава 37 ГК РФ, ГрК РФ, а также иные федеральные законы, раскрывающие положения указанных кодексов.

¹¹⁵ Это, прежде всего, АПК РФ, в части, регламентирующей судебно-экспертную деятельность, а также Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых

4. **Нормативно-технический уровень** представлен регламентирующими процесс строительства и качество строительной продукции нормами и правилами технического характера, образующими систему нормативно-технических документов, структура и содержание которой представлена в Федеральном законе «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ. Собственно исследования в этой области регламентируются СП 13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений», ГОСТ 31937-2011 «Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния», РД 34.21.521-91 «Типовая инструкция по технической эксплуатации производственных зданий и сооружений энергопредприятий. Часть 1. Организация эксплуатации зданий и сооружений» и др. Сюда же следует отнести систему нормативно-технических требований, предъявляемых к инструментальному оснащению судебного эксперта-строителя. Основные ее положения отражены в Федеральном законе от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений».

5. **Методический уровень строительно-технических исследований**, включающий в себя методы, заимствованные из сферы строительства и адаптированные для судебно-экспертных исследований. Обобщение результатов применения судебным экспертом-строителем этих методов формирует основу для разработки методических рекомендаций производства ССТЭ по новым судебно-экспертным ситуациям.

Указанные методы классифицируют по ряду оснований.

А. По характеру воздействия на объект:

а) неразрушающие методы, при использовании которых не утрачивается пригодность изделия, конструкции, здания и сооружения к применению и эксплуатации.

К неразрушающим методам относятся: радиационный, рентгеновский, гамма-метод, акустический, ультразвуковая дефектоскопия, ультразвуковая толщинометрия, магнитный метод, метод проникающих веществ (капиллярный

вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» и другие источники права.

метод, метод течеискания и т.п.). Универсальность этих методов обусловила их широкое применение во многих направлениях судебно-экспертной деятельности, прежде всего – криминалистических¹¹⁶. Накопленный в этой части исследовательский опыт позволяет адаптировать указанные методы для нужд ССТЭ.

б) разрушающие методы, при использовании которых необратимо нарушается целостность и структура образца, изделия. К ним относятся, к примеру, физико-механические и физико-химические методы исследования образцов материала, извлеченных из конструкций возводимых или эксплуатируемых зданий и сооружений.

Б. По месту проведения исследования:

а) натурные – применяемые непосредственно на исследуемом строительном объекте.

К натурным методам исследования относятся: геодезические измерения, геометрические обмеры строительного объекта и т.п.

б) лабораторные – применяемые в стационарных или полевых лабораторных условиях на образцах, пробах, извлеченных из конструкций возводимых или эксплуатируемых зданий и сооружений.

К лабораторным методам исследования относятся: исследование свойств образцов с применением специальной стационарной лабораторной аппаратуры. Здесь используются физико-механические, химические, физико-химические и физические методы исследования образцов строительных конструкций.

Широкое применение в экспертной практике нашли относящиеся к данному виду методов физические, физико-механические, химические и физико-химические методы, предназначенные для анализа морфологии (внешнего строения), состава (элементного, молекулярного, фазового – качественного и количественного), структуры, физических и химических свойств веществ и материалов, используемых в строительной индустрии.

Так, физико-механическими методами оцениваются: прочность,

¹¹⁶ См.: *Моисеева Т.Ф.* Методы и средства экспертных исследований : учеб. М., 2006. С. 95–104.

морозостойкость, влажность, плотность, водопроницаемость, реологические свойства образцов (вязкость, предельное напряжение сдвига, тиксотропность вязко-текучих сред – битумов, красок, растворных бетонных смесей и пр.).

Химический анализ затвердевшего состава бетона или раствора позволяет эксперту определить наличие вяжущего и заполнителей и их соотношение¹¹⁷. По составу и количеству солевых отложений в порах строительного материала эксперт определяет вид и интенсивность его коррозионного разрушения.

Физические методы исследования основаны на существовании зависимости между химическим составом материала и его физическими свойствами. С использованием этих методов определяют тепловые, оптические и другие свойства, а затем делают вывод о составе вещества.

Физико-химические исследования основаны на изучении физических явлений, происходящих при протекании химических реакций. Например, при использовании кондуктометрического метода изучается электропроводимость строительного раствора, в котором идет реакция. Чаще всего физико-химические методы анализа применяют для фиксации окончания аналитической реакции, которое определяют по изменениям оптических, электрохимических и других свойств среды.

Не обходится деятельность судебного эксперта-строителя без применения методов, разработанных для внесудебных исследований и применяемых для установления причин и условий обрушения строительных объектов¹¹⁸, определения их технического состояния¹¹⁹ и возможности реконструкции; проверки характеристик и свойств продукции производства строительных

¹¹⁷ Вяжущее вещество (цемент, гипс и др.) и вода – активные составляющие бетона, которые в смеси обволакивают тонким слоем зерна заполнителя (песок, щебень или гравий). Со временем вяжущее вещество затвердевает и связывает их, превращая бетонную смесь в прочный монолитный камень – бетон.

¹¹⁸ См., напр.: *Добромыслов А.Н.* Анализ аварий промышленных зданий и инженерных сооружений. М., 1990; *Гроздов В.Т.* Признаки аварийного состояния несущих конструкций зданий и сооружений. М., 2001; *Сендеров Б.В.* Аварии жилых зданий. М., 1991; *Шкинев А.Н.* Аварии на строительных объектах, их причины и способы предупреждения. М., 1976.

¹¹⁹ См.: *Добромыслов А.Н.* Диагностика повреждений зданий и инженерных сооружений. М., 2006; *Его же.* Исследование надежности конструктивных систем. М., 1991; *Физдель И.А.* Дефекты в конструкциях и сооружениях и методы их устранения. М., 1978.

материалов и изделий, их соответствия данным технических паспортов и сертификатов; определения физико-технических характеристик местных строительных материалов; подбора состава бетонов, растворов, мастик, антикоррозионных и других строительных составов; отбора проб грунта, бетонных и растворных смесей; изготовления образцов и их испытания разрушающими методами; определения прочности бетона в конструкциях и изделиях неразрушающими методами¹²⁰.

6. Методический уровень судебно-экспертных исследований представляет собой перечень методических рекомендаций, каждая из которых – алгоритм действий эксперта-строителя при решении типовой задачи, поставленной перед ним в рамках рассмотрения судебного спора хозяйствующих субъектов.

Данный уровень базируется на результатах обобщения судебно-экспертной практики, а также всех в совокупности перечисленных выше разноуровневых элементах научно-методического аппарата ССТЭ.

Отношения отдельных уровней системы научно-методического аппарата ССТЭ, представляющих в своем единстве целостную конструкцию, характеризуется наличием различного рода связей. Изучение этих связей позволит, с одной стороны, раскрыть взаимообусловленность отдельных элементов рассматриваемой системы, а с другой – выявить ее динамическую природу, обеспечивающую поступательное развитие научно-методического оснащения судебного эксперта-строителя.

Генетическая связь, указывающая на общность происхождения тех или иных явлений, общее основание их возникновения, становления и развития, отражающая ситуацию следования во времени одно после другого, пронизывает все уровни приведенной системы.

¹²⁰ См., напр., Будько В.Б., Грунин И.Ю. Научно-методические принципы визуально-измерительного контроля в строительной экспертизе : методич. пособие. М., 2009; Применение визуально-измерительного метода неразрушающего контроля при решении экспертных вопросов, связанных с установлением причин возникновения и развития дефектов каменных ограждающих конструкций жилых и общественных зданий // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1. С. 100–136. В этих работах изложены, в частности, методические основы визуально-измерительного контроля (ВИК) котлованов и земляных сооружений, фундаментов зданий, металлоконструкций, каменных и армокаменных, бетонных, железобетонных и деревянных конструкций.

Диалектические законы и законы логики являются неотъемлемой частью как теории строительства, так и теории судебной экспертизы. Проверенные практикой результаты теоретических изысканий в своей прикладной интерпретации определяют содержание строительных норм и правил, государственных стандартов, технических регламентов и других нормативных источников, регламентирующих как сферу строительства, так и судебно-экспертную деятельность. После этого, с учетом результатов анализа практики проведения определенного вида исследований, изучения связанных с ним технических и юридических норм, создаются методические рекомендации для экспертов. И на эту работу оказывают влияние все уровни системы научно-методического аппарата судебного эксперта-строителя.

Функциональная связь, при которой изменения одного элемента системы являются причиной изменения другого, наглядно демонстрируется при усовершенствованиях и дополнениях, вносимых в систему норм права, а также в систему нормативно-технической документации, регламентирующую сферу строительства. Эти изменения влекут за собой необходимость внесения соответствующих корректировок в методические рекомендации для экспертов, которые во многом базируются на этих нормах. Совершенствование технических средств, создание нового оборудования, используемого за рамками судопроизводства для исследования строительных конструкций, изделий и материалов, поступаая в распоряжение судебных экспертов-строителей меняют алгоритм их исследовательских действий и расширяют круг вопросов, подлежащих разрешению при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов. Эти изменения, в свою очередь, вызваны новыми достижениями в науке и технике, определяющими направления развития теоретических и методических основ строительства.

Субстанциональная связь здесь представлена как связь между научно-методическим аппаратом ССТЭ (целым) и отдельными его элементами. Судебно-экспертная деятельность включает в себя юридические и научно-технические начала. Деятельность судебного эксперта-строителя, соответственно, имеет в

своей основе как правовые регулирующие механизмы, так и профильные дисциплины различных направлений в области строительства, синтезируемые с основными положениями теории судебной экспертизы. Таким образом, субстанциональная связь демонстрирует здесь сущностное единство отдельных уровней, а также составляющих этих уровней со всей системой научно-методического аппарата ССТЭ в судебных спорах хозяйствующих субъектов (см. Рисунок 13).

§ 2.3. Типовые методики, методы и технические средства производства судебной строительно-технической экспертизы

К моменту вступления в действие первого Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (1992) у экспертов-строителей на основе их участия в гражданском процессе уже сложилась практика решения вопросов, которые нашли свое отражение и в определениях арбитражных судов о назначении ССТЭ. Вместе с тем, стали проявляться специфические черты судебно-экспертных исследований, обусловленные свойствами самих объектов гражданских споров, рассматривающихся и разрешающихся в арбитражных судах. Наиболее существенными из них следует считать конструктивную сложность, крупногабаритность и, соответственно – особую ценность (высокую стоимость) зданий, строений, сооружений и земельных участков.

Качественные изменения объекта потребовали проведения более сложных судебно-экспертных исследований. Данное обстоятельство послужило своеобразным импульсом для развития экспертизы, породив, одновременно, новые проблемы. Множество объектов ССТЭ в гражданском процессе к тому времени практически сформировалось и включало в себя:

- квартиры многоэтажных жилых домов, поврежденные заливами и пожарами;
- индивидуальные жилые дома, дачные домики, возведенные в советский период на типовых для того времени 0,06 Га земли и подлежащие реальному разделу между их собственниками (земельные участки, являющиеся собственностью государства, реальному разделу не подлежали). Сюда же можно отнести весьма незначительные объемы ремонтных или строительных работ, выполненных в квартирах и на приусадебных участках.

В отличие от гражданского процесса, где группы объектов ССТЭ уже определились, в арбитражный процесс были вовлечены разнопрофильные комплексы промышленных и гражданских зданий и сооружений, а также крупномасштабные участки земли и территории, функционально связанные с

ними. Экспертам для изучения были представлены во всем своем многообразии современные технологии строительства – как усовершенствованные традиционные, так и неизвестные ранее (в том числе – импортированные в Россию); новые объемно-планировочные и конструктивные решения строительных объектов, инженерное оборудование, строительные материалы, изделия и конструкции.

О проектной документации¹²¹ как объекте исследования ССТЭ в арбитражном процессе следует сказать отдельно: подчас это сложнейшие многотомные проекты – результат коллективной работы специалистов разного профиля: архитекторов, расчетчиков, конструкторов, сметчиков, дизайнеров.

Споры хозяйствующих субъектов, рассматриваемые в арбитражных судах, не только предоставили эксперту более сложные строительные объекты, но и существенно расширили перечень видов исследований, подлежащих проведению.

Объекты такого уровня сложности и схожие по содержанию вопросы появились позже в практике производства ССТЭ по уголовным делам. Это было предопределено рядом крупномасштабных разрушений уникальных строительных объектов¹²², а также чередой расследований громких хищений государственных средств, выделенных на строительство¹²³. Судебные строительно-технические экспертизы, выполненные по таким делам, показали, что исследования, проводимые при их производстве, ничем не отличаются от исследований, проводимых в рамках арбитражного процесса. Но в силу ряда обстоятельств сложные и многообъектные ССТЭ по уголовным делам стали производиться уже после того, как это произошло в арбитражном процессе. Таким образом, производство ССТЭ, которые в данном контексте можно условно

¹²¹ Согласно ч. 2 ст. 48 ГрК РФ эта документация содержит материалы в текстовой форме и в виде карт (схем) и определяет архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта.

¹²² Имеются в виду обрушения здания спортивно-оздоровительного комплекса «Трансвааль-парк» (г. Москва, 2004), здания Басманного рынка (г. Москва, 2006) и др.

¹²³ Речь идет об офисном центре «Астраханьгазпром» (г. Астрахань, 2005), офисный центр «Царев сад», (г. Москва, 2003), комплекс гидротехнических сооружений (г. Мирный, Республика Саха-Якутия, 2014) и др.

назвать «сложными», начало осуществляться и получило свое развитие именно в арбитражном процессе; при этом порядок назначения и производства ССТЭ в арбитражном суде ближе к нормам гражданского процесса.

Споры о том, является ли то или иное сооружение объектом недвижимости (ст. 130 ГК РФ)¹²⁴, обладает ли оно признаками капитальности, возможно ли приватизировать и, соответственно, обособить комплекс помещений (прежде всего, расположенных в чердачных и подвальных пространствах) многоквартирных жилых домов, предопределили формирование новых судебно-экспертных ситуаций, разрешение которых потребовало иных (по отношению к традиционным) методических подходов.

Динамика развития строительной индустрии была и остается достаточно высокой, что обуславливает непрерывность процесса роста интенсивности потока информации, необходимой эксперту для осуществления своей деятельности. Исследования потребовали более обширных знаний, имеющих разнонаправленные векторы в строительстве, позволяющих изучать сложные строительные системы в целом и отдельные их элементы. Появление сложных, масштабных объектов, новых судебно-экспертных ситуаций и расширение содержания предмета ССТЭ в целом обусловили необходимость формирования более совершенной по своей структуре методической базы, обеспечивающей эффективное и научно-обоснованное решение актуальных практических задач ССТЭ. Процесс ее формирования начинается с подготовки отдельных частных методик, которую можно условно разделить на три последовательных этапа.

На первом этапе эксперты, установив наличие в определении суда вопросов, не решаемых ими ранее, самостоятельно, при отсутствии частной¹²⁵

¹²⁴ Гражданские споры такого рода возникают из требований о сносе неправомерно возведенных строительных объектов, нецелевом использовании земельных участков, на которых возведено (возводится) строение или сооружение, приведении налоговых сборов в соответствие с требованиями действующего законодательства о налогообложении.

¹²⁵ Частная методика экспертизы – методика производства экспертиз определенного вида и подвиды. (См.: Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 2007. С. 106).

методики, формируют конкретную¹²⁶ методику исследования. При повторении такой ситуации данная конкретная методика используется как базовая, несколько трансформируясь с учетом некоторого изменения поставленного судом вопроса и специфики объекта, подлежащего экспертному исследованию.

По мере накопления эмпирического материала (этот период может быть достаточно длительным¹²⁷) разрабатывается общий методический подход к решению определенного типа (вида) экспертной задачи.

Второй этап – подготовка и публикация статей научно-методического характера, в которых описывается складывающаяся практика решения экспертных задач, не отраженных ранее в методической литературе. В этих статьях рассматриваются отдельные аспекты и закономерности формирующихся на постоянной основе схожих судебно-экспертных ситуаций. Авторами также предпринимаются попытки определить предпосылки и объяснить причины проблемных для судебной практики имущественных споров, рассмотрение и разрешение которых требует использования специальных строительно-технических знаний. В этих же работах излагаются методические подходы к решению отдельных экспертных вопросов, проводится их обоснование. В ряде случаев такого рода статьи носят полемический характер: авторская точка зрения противопоставляется складывающимся на практике тенденциям решения тех или иных задач, констатируется и раскрывается их несостоятельность, излагается правильная, с точки зрения авторов, система методов, использование которой обеспечивает научно-обоснованный результат¹²⁸.

¹²⁶ Конкретная методика – методика производства экспертизы по конкретному делу. (См.: Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 2007. С. 44).

¹²⁷ См., например, экспертное производство № 823/19-3, № 3456/19-2 Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013-2014. В данных заключениях эксперта отражены исследования, направленные на установление принадлежности строительных объектов к категории капитальных (некапитальных). Такого рода исследования проводятся уже более десяти лет; методические рекомендации в этой части отсутствуют.

¹²⁸ См., например, *Бутырин А.Ю.* Основной принцип и критерии возможности реального раздела зданий... // Вопросы назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы... Казань, 2011. С. 45–52; *Статива Е.Б.* Принципы делимости вещи и критерии реального раздела... // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 75–80.

Третий этап включает в себя подготовку, утверждение в установленном порядке¹²⁹, публикацию и внедрение в практику методик решения типовой судебно-экспертной задачи.

Потребность судебно-экспертной практики в методиках опережает темпы их подготовки. Проблемой общего характера является чрезвычайно низкая активность экспертов-строителей (как государственных, так и негосударственных) в методической работе, при том, что число экспертов, осуществляющих практическую деятельность на постоянной основе, весьма значительно – более 2500 негосударственных и 300 – государственных. ССТЭ как самостоятельное направление судебно-экспертной деятельности существует и развивается около тридцати лет. Каждая конкретная судебная экспертиза – процесс творческий, требующий неординарного мышления и высокого уровня профессиональной подготовки. При этом круг авторов научно-методических статей и методических разработок практически не расширяется. Это объясняется рядом причин.

1. По сравнению со всем профессиональным сообществом судебных экспертов-строителей процент экспертов, сочетающих в себе высокий уровень профессионализма и значительный опыт практической работы, относительно невелик.

2. Те сведущие лица, кто обладает двумя указанными выше качествами, весьма востребованы судопроизводством и, соответственно, перегружены производством экспертиз. Методическая же работа требует большой концентрации усилий в течение длительного времени, что не соотносится с постоянно высокой индивидуальной экспертной нагрузкой.

3. Для подготовки методик необходимо наличие абстрактного мышления, способности к обобщению, умение выявлять закономерности того или иного познавательного процесса, распознавать общие начала в различных, на первый взгляд судебно-экспертных ситуациях.

¹²⁹ В системе судебно-экспертных учреждений Минюста России утверждение методик (методических рекомендаций) осуществляется Научно-методическим советом Российского Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России.

Иными словами, разработчик методик должен обладать рядом сложившихся навыков; здесь необходимо иметь специфические интеллектуальные способности и деятельностные возможности. Такими данными обладают далеко не все эксперты, поэтому круг потенциальных создателей методической базы ССТЭ фактически еще 'уже и на это, как мы видим, есть объективные причины.

К сказанному следует добавить, что ССТЭ, как и всякая судебная экспертиза – это прикладная деятельность. Поэтому естественные устремления экспертов в профессиональном росте, достижении успехов в конкурентной борьбе или индивидуальном соперничестве, выработывании собственного стиля и комплекса эффективных исследовательских навыков, приобретении и укреплении авторитета, позитивной репутации в профессиональной среде лежат в практической плоскости. Этим судебные эксперты отличаются, например, от научных работников, профессиональное становление и развитие которых осуществляется преимущественно через публикации, защиты диссертаций, доклады на различного рода семинарах и конференциях, в которых находят свое отражение результаты их научных исследований.

Таким образом, в этой части отсутствует ярко выраженная имиджевая мотивация, нет здесь и карьерных мотивов. В отличие от строительного производства, где опыт и знания предопределяют карьерный рост, в судебно-экспертных учреждениях движение по служебной лестнице обусловлено скорее наличием и успешной реализацией организаторских способностей, которые превалируют над творческими и не предполагают сосредоточения и концентрации усилий в подготовке методических разработок.

Материальная мотивация здесь также отсутствует – производство экспертиз оплачивается значительно выше, чем публикации, адресатам которых является достаточно немногочисленная (по сравнению, например, с художественной литературой) аудитория.

Малочисленность потенциальных разработчиков методик и методических рекомендаций по проблемам ССТЭ, которые, в свою очередь, также несвободны от необходимости осуществлять производство экспертиз и выполнять иные

служебные обязанности, – закономерная черта развития ССТЭ, сохраняющаяся в течение достаточно длительного периода времени¹³⁰. Учитывая данное обстоятельство, первоочередным по значимости моментом здесь является определение приоритетов в методической работе. Эти приоритеты обусловлены, прежде всего, потребностями судебной практики, изучение и обобщение которой позволяет предположить определенную тематическую последовательность подготовки методических работ с учетом тех направлений судебно-экспертных исследований, которые в данный момент не имеют методического обеспечения.

Каждая из подготовленных методик представляет собой совокупность методов, применяемых в определенной последовательности. Эти методы должны отвечать определенным, общеустановленным требованиям.

1. Законность метода. Это требование, применительно к ССТЭ имеет два аспекта.

А. Возможность применения только таких методов, которые отвечают конституционным принципам законности и не приводят к нарушению норм процессуального права. Например, согласно ч. 2 ст. 83 АПК РФ стороны по делу вправе присутствовать при проведении экспертизы. Истцы и ответчики, как правило, стремятся присутствовать при проведении натуральных исследований, последующие же исследования, осуществляемые в лаборатории¹³¹ или на иных рабочих местах¹³² проводятся экспертами, так сказать, приватно. Истцы и ответчики в подавляющем большинстве случаев не бывают осведомлены о своем праве присутствовать и на этой стадии производства экспертизы. И чем объемней,

¹³⁰ Этим во-многом объясняется то обстоятельство, что на постсоветском пространстве до настоящего момента не было создано сколь-нибудь значимых методических работ по ССТЭ. Определенным исключением является Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, где были разработаны методики практически по всем основным направлениям судебно-экспертной деятельности этого вида.

¹³¹ См., например, экспертное производство № 2462/19-3 Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014 г., в котором отражены материаловедческие исследования натурального облицовочного камня, изделия из которого разрушались из-за внешних неблагоприятных атмосферных условий.

¹³² Подавляющее количество расчетов, направленных на определение объемов, стоимости, прочностных характеристик проводится экспертами в помещениях судебных учреждений и организаций.

сложней и многообразней лабораторные исследования, тем больше вопросов (и протестов) возникает потом, после ознакомления с заключением эксперта.

Соблюдение законности метода в том случае будет обеспечено, если суд своевременно:

– разъяснит представителям сторон по делу их право присутствовать на определенных законом стадиях производства экспертизы (согласно п. 3 ст. 83 АПК РФ и ст. 24 ФЗ о ГСЭД «при составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается»);

– рассмотрит вопрос о том, будет ли мешать такое присутствие нормальной работе экспертов (ч. 2 ст. 83 АПК РФ).

При выполнении этих действий у представителей сторон не будет законных оснований предъявлять в этой части какие-либо претензии к экспертам и суду.

Б. Законность методик связана также с легитимностью тех или иных законов, подзаконных актов и правовых регламентов, содержащих в себе методические положения, используемые при подготовке методических работ.

Так, в методических рекомендациях, посвященных решению одного и того же вопроса, но изданных в различные периоды времени, тематически идентичные положения базируются на последовательно сменяющихся нормативно-технических документах¹³³. С того момента, когда указанные источники

¹³³ Например, в Методических рекомендациях для экспертов «Решение экспертных задач, связанных с реальным разделом домовладения при рассмотрении судами споров о праве собственности на недвижимость жилищной сферы» (М., РФЦСЭ, 2000), было использовано Положение по оценке непригодности жилых домов и жилых помещений государственного и общественного жилищного фонда для постоянного проживания. (Утв. Приказом министра жилищно-коммунального хозяйства РСФСР №529 от 05.11.1985), и СНиП 02.08.01-89 «Жилые здания» (в настоящее время не действует), а в Методических рекомендациях для экспертов «Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом» (в «Сборнике методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз»; М., ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012), используются уже Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (Утв. Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47), а также СП 55.13330.2011 «Дома

методического материала утрачивают свою силу, дальнейшая «судьба» методик складывается двояко: те работы, в основе которых лежит естественно-научное начало могут использоваться и в дальнейшем. Если методологической основой работы (отдельных ее положений) является «договорное» (конвенционное) начало, то такой источник утрачивает свою актуальность и не может быть использован в экспертной практике. Данное обстоятельство должно быть известно экспертам, они также должны владеть системой убедительных аргументов, необходимых для того, чтобы эффективно отстаивать свое заключение в судебном заседании в условиях полемики со своими оппонентами, которые будут, как показывает практика, убеждены в том, что если то или иное положение правового предписания утратило силу, это автоматически ведет к невозможности использовать методики, разработанные на их основе.

2. Согласно ст. 8 ФЗ о ГСЭД эксперт проводит исследования на строго научной основе. **Научность методов** – это их научная обоснованность, обеспечивающая достоверность получаемых результатов.

Действующее законодательство в части, регламентирующей судебно-экспертную деятельность, выделяет научность в качестве требования, предъявляемого к исследованиям эксперта и их результатам.

В ходе проведения исследований эксперт-строитель зачастую обращается к научным данным не напрямую, а опосредованно – через положения нормативно-технической документации, которые являются результатом интерпретации научных данных применительно к нуждам сферы строительного производства и эксплуатации строительных объектов, а также земельных участков, функционально связанных с ними.

Критерием оценки используемых экспертом методов и методик на практике является не собственно научность, а их соответствие содержанию нормативно-технических источников.

Однако научность, научная обоснованность нормативно-технической документации – предмет обсуждения, присущий стадии ее разработки и утверждения, но не стадии ее использования. При всем разнообразии многочисленных критических замечаний в адрес системы нормативно-технической документации, критики отдельных изданий, их научность не подвергается сомнению. Поэтому даже самая серьезная критика заключения эксперта-строителя не касается обычно научной его стороны – в этой части детально рассматривается правильность применения СНиПа, ГОСТа или технического регламента.

При том, что в этой части эксперт определенным образом «защищен» самой системой нормативно-технической документации, ему необходимо быть подготовленным к вопросу потенциального оппонента о научной обоснованности заключения эксперта, а также использованных им методиках, и предоставить в своем ответе последовательность и характер преобразований научных данных, которые они претерпевают на пути к выводам эксперта.

В ситуациях, когда отсутствуют методические разработки, эксперт, реализуя свои специальные знания, формирует собственные суждения, основываясь либо непосредственно на научных положениях¹³⁴, либо на положениях нормативно-технической документации¹³⁵, соответствующей ситуации. Такой подход не противоречит действующему законодательству, так как положения закона не обязывают эксперта основывать свои исследования на каких-либо методиках. Закон требует лишь научной обоснованности, объективности проведенных исследований и полученных результатов (ст. 8 ФЗ о ГСЭД).

3. **Точность** измерений определяется задачей экспертизы. Не всегда при производстве ССТЭ высокая точность необходима и возможна. Точность данных,

¹³⁴ См., например: СП 45.13330.2012 «Земляные сооружения, основания и фундаменты» введен в действие 01.01.2013 (Актуализированная редакция СНиП 3.02.01-87 «Земляные сооружения, основания и фундаменты»).

¹³⁵ См., напр.: Берлинов М.В. Основания и фундаменты : учеб. М., 2011; Костерин Э.В. Основания и фундаменты : учеб. М., 1990.

полученных в результате проведенных исследований, определяется разницей между измеренной и истинной величиной. Чем эта разница меньше, тем результат точнее. Например, при установлении причин разрушения строительного объекта нет необходимости определять его точные габариты, однако расположение трещин на сохранившихся конструкциях, их параметры (длина, ширина и глубина раскрытия) устанавливаются с максимальной точностью – эти данные являются основанием для подтверждения или опровержения выдвигаемых экспертом версий о происшедшем и порой играют решающую роль при формировании выводов.

Практически каждое судебное строительно-техническое исследование включает в себя комплекс измерительных и расчетных операций, точность результатов которых обеспечивается:

- соответствием технического оснащения целям исследования (в ряде случаев при отсутствии необходимого оборудования используется имеющееся, что не всегда гарантирует должную точность результатов);

- качеством и техническим состоянием оборудования (оно должно быть сертифицировано и периодически проходить поверку в порядке, установленном применительно к каждому элементу технического оснащения эксперта)¹³⁶;

- соответствие уровня подготовки эксперта (в ряде случаев это должно иметь документальное подтверждение) требованиям, предъявляемым к лицам, эксплуатирующим тот или иной инструмент, определенную единицу оборудования либо их комплекс;

- возможностью проводить повторные проверочные замеры и расчеты, направленные на исключение ошибок и неточности искомого результата;

- обязательным выполнением всего комплекса проверочных операций, содержание и последовательность которых определяется смыслом поставленных

¹³⁶ Положения, приведенные в ч. 1 ст. 26.8 КоАП РФ, содержат прямое указание на то, что под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, утвержденные в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющие соответствующие сертификаты и прошедшие метрологическую поверку.

судом вопросов и спецификой объектов, подлежащих судебнo-экспертнoму исследованию.

Каждое из приведенных положений является весьма существенным и оказывает большое влияние на суждения о достоверности заключения в целом¹³⁷.

Эти требования направлены, прежде всего, на обеспечение точности результатов, полученных в ходе проведения судебнo-экспертных исследований.

Необходимо отметить, что существует ряд объективных факторов, влияющих на точность результатов исследования: качество, разработанность методического аппарата; полнота, достоверность и другие характеристики документальных исходных данных; соотношение познавательных возможностей оборудования и характеристик объектов. При осмотре – доступность объекта (здания, сооружения, помещения, земельного участка) для непосредственного визуального восприятия, инструментального исследования. При использовании компьютерной техники в исследованиях объективный аспект здесь представлен надежностью, безошибочностью функционирования программных комплексов, корректностью и репрезентативностью баз данных, заложенных в конкретные программы. При том, что используемые программы обладают достаточными для судебнo-экспертных исследований точностью и надежностью, при проведении сложных, многоступенчатых конструктивно-прочностных расчетов (например, при производстве экспертиз, связанных с установлением причин возникновения и развития деструктивных процессов в несущих конструкциях эксплуатируемых зданий и сооружений) для обеспечения необходимого уровня точности (и проверки правильности) расчетов используются два и более программных продукта, созданных независимо друг от друга и имеющих в своей основе концептуально различные расчетные базы¹³⁸.

¹³⁷ Действие Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», имеющего целью защиту «прав и законных интересов граждан, общества и государства от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений» (п. 2 ч. 1 ст. 1), распространяется, в частности, на измерения, которые осуществляются «при выполнении поручений суда, органов прокуратуры» (п. 16 ч. 3 ст. 1).

¹³⁸ См., например: Экспертное производство № 3605/19-3 Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013. Предметом экспертизы, производство которой осуществлялось в рамках

Наряду с объективными, существуют и субъективные факторы – это влияние сугубо личностных качеств конкретного судебного эксперта-строителя, проводящего исследования по тому или иному делу, на точность исследований. Существенное значение здесь имеет выбор информационной базы, задействованной при проведении исследований.

Кроме того, к субъективным факторам можно отнести профессионализм эксперта, его способность определять предельную точность результатов стоимостных исследований, умение и устойчивость навыков проверки правильности принятых в ходе исследования решений. К этому стоит добавить, что такие качества судебного эксперта-строителя, как внимательность, аккуратность, сосредоточенность, его умение анализировать и исследовать полученную информацию, умение в течение длительного времени равномерно распределять усилия, связанные с обеспечением необходимого качества результатов работы. Немаловажны и его физические данные (зрение, слух, цветовосприимчивость и т.д.), которые в определенной мере также влияют на точность полученных результатов и не должны недооцениваться.

4. **Надежность результатов.** Определение степени надежности результатов обеспечивается путем повторения исследования, что связано с использованием исправных и настроенных должным образом приборов, аппаратуры и инструментов, проведением их калибровок и поверок в установленном порядке.

Согласно ст. 8 ФЗ о ГСЭД заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

А. При измерениях, проводимых в ходе осуществления натурных исследований (экспертном осмотре) зданий и сооружений¹³⁹, точность результатов замеров строительных объектов и отдельных их фрагментов

арбитражного процесса, являлась, в частности, причина обрушения конструкций корпуса логистического центра, расположенного в окрестностях г. Казани.

¹³⁹ Такого рода измерения осуществляются с помощью металлических мерных лент, лазерных дальномеров, теодолитов, нивелиров и пр.

обеспечивается выборочным проверочным дублированием уже выполненных измерительных операций.

При проведении замеров земельных участков осуществляется та же операция с некоторыми отличиями. Если участок имеет неправильную форму и (или) требует установления взаимного расположения возведенных на нем строительных объектов относительно друг друга и относительно границ земельных участков, экспертами выполняется ряд замеров, но не дублирующих, а дополняющих друг друга, так как эксперт при этом каждый раз смещает те точки, расстояние между которыми измеряется.

При таком подходе возможные единичные ошибки нейтрализуются показаниями последующих замеров, проводимых в случае возникновения сомнений.

Б. Расчеты и графические построения осуществляются в условиях помещений судебно-экспертного учреждения. На практике ни одна ССТЭ не обходится без выполнения расчетов: определение стоимости выполненных и выполняемых строительных работ, а также строительных объектов, установление прочностных характеристик строительных конструкций, площади и стоимости спорных земельных участков и пр.

Указанные расчеты осуществляются с использованием компьютерных программ, позволяющих в автоматизированном режиме выполнять отдельные вычислительные операции либо их комплексы¹⁴⁰.

Применение автоматизированных комплексов и систем на практике дает возможность поднять на новый уровень организацию экспертного производства, создает условия для освобождения эксперта-строителя от выполнения большого количества рутинных операций, связанных с расчетами, проводимыми в ручную, проведением графических построений, и позволяет сосредоточиться на творческой стороне экспертизы. Это, в свою очередь, способствует повышению качества исследований, труд эксперта становится более комфортным.

¹⁴⁰ Наиболее распространены в экспертной практике такие программные комплексы как Гранд-Смета, Смета.ру, Госстройсмета, SmetaWizard, AutoCAD, ArchiCad и другие программные комплексы.

6. Безопасность метода, то есть его применение не должно угрожать жизни и здоровью людей, должно исключать возможность негативного воздействия на окружающую среду.

Методы исследований, используемые в условиях судебно-экспертного учреждения, при соблюдении техники безопасности, регламентируемой ведомственными (внутренними) документами¹⁴¹, не угрожают жизни и здоровью сотрудников.

Методы, используемые при проведении натуральных исследований также безопасны при условии строгого и неукоснительного соблюдения правил охраны труда. Однако условия, в которых они осуществляются, могут включать в себя факторы риска. Это объясняется тем, что строительные объекты, подлежащие исследованию, находятся на разных стадиях готовности и в различном техническом состоянии¹⁴², зачастую – ветхом или аварийном¹⁴³. В отдельных случаях обстановка, в которой проводятся натурные исследования, имеет явно угрожающий характер, что делает невозможным даже начало их производства¹⁴⁴. Следовательно, безопасность методов исследования при производстве ССТЭ напрямую зависит от безопасности объектов экспертизы.

На сегодняшний день отсутствуют какие-либо инструкции по безопасности проведения натуральных исследований.

¹⁴¹ Например, Инструкция «Охрана труда для работников ЛССТЭ». Утверждена Директором РФЦСЭ при Минюсте России 11.03.2012.

¹⁴² См., напр., *Дубровский Д.С.* Термин «консервация объекта капитального строительства»... // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений... М., 2014. С. 57.

¹⁴³ См., напр., Экспертное производство №№ 4372/19-3, 4629/19-3, 1018/19-3, 4628/19-3, 4442/19-3, 233/19-3, 89/19-3 Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012-2014 гг. Описание строительных объектов, исследованных экспертами, демонстрирует их ветхое, а в ряде случаев – аварийное состояние.

¹⁴⁴ См., напр., Экспертное производство № 2538/19-1 (сообщение о невозможности дать заключение), Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014 г. В этом документе содержится информация о том, что проведение натуральных исследований было невозможно из-за того, что строительный объект, подлежащий исследованию, представлял очевидную опасность для жизни экспертов.

Решить проблему безопасности экспертной работы на объекте возможно, если выполнить следующие действия:

1) оценить подлежащий исследованию строительный объект с точки зрения безопасности;

2) если объект представляет собой опасность, в установленном законом порядке (ч. 3 ст. 55 АПК РФ) надлежит ходатайствовать перед судом об устранении или нейтрализации опасных факторов;

3) суд предлагает сторонам по делу привести строительный объект в безопасное для работы эксперта состояние в соответствии с перечнем необходимых для проведения мероприятий, приведенным в ходатайстве эксперта;

4) если объект приводится в безопасное состояние, то эксперт осуществляет натурные исследования;

5) если требования по обеспечению безопасности не выполнено, то эксперт констатирует невозможность проведения натурных исследований. При этом решается вопрос о возможности производства экспертизы на основе результатов исследования документальных материалов дела и наружного (с безопасного расстояния) осмотра спорного строительного объекта (с возможным применением технических средств дистанционного наблюдения – бинокля, нивелира, теодолита и пр.).

Документ такого содержания может быть выражен в императивной форме для использования в судебно-экспертных организациях с обязательным информированием судов о наличии и содержании такого документа. Выполнение вышеуказанного позволит обоснованно говорить о безопасности методов ССТЭ безотносительно особенностей технического состояния подлежащих исследованию строительных объектов.

Отвечающие перечисленным требованиям методы, используемые в определенной последовательности, образуют методики проведения судебно-экспертных строительско-технических исследований, которые, в свою очередь, становятся основой научно-методического аппарата ССТЭ.

ГЛАВА 3.

ПОДГОТОВКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ И УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА-СТРОИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

§ 3.1. Особенности содержания заключения судебного эксперта-строителя

Исследования судебного эксперта-строителя при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, как уже отмечалось, характеризуются весьма значительным объемом, разнохарактерностью и сложностью. Данное обстоятельство ставит перед экспертом непростую задачу: представить описание хода и результатов исследования таким образом, чтобы оно соответствовало предусмотренным законом требованиям¹⁴⁵, ведомственным инструкциям, методическим рекомендациям¹⁴⁶, а также сложившимся на практике и в теории судебной экспертизы¹⁴⁷ представлениям о высоком профессиональном уровне работы судебного эксперта.

Заключение эксперта-строителя – это итог всей его исследовательской работы. Написанию заключения предшествует труд эксперта, связанный с: изучением материалов дела; уяснением сути вопросов, ответ на которые необходимо представить; определением достаточности информации для полного и всестороннего исследования; проведением организационных мероприятий, связанных с экспертным осмотром и предоставлением дополнительных материалов; выбором методов и методик; проведением необходимых расчетов, выкладок.

Перед судебным экспертом-строителем стоит задача дать полное, обоснованное, относимое, проверяемое, допустимое и достоверное заключение и

¹⁴⁵ Ст. 86 АПК РФ, ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

¹⁴⁶ Инструкция по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России. Утв. 20.12.2002. М., 2002; Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России. Утв. 20.12.2002. М., 2002; *Смирнова С.А., Усов А.И., Микляева О.В.* Основы формирования заключения эксперта. М., 2015.

¹⁴⁷ *Майлис Н.П.* Введение в судебную экспертизу : учеб. пособие. М., 2011.

от того, какими знаниями, опытом и культурой он владеет, будет зависеть качество итогового документа, представляемого в суд.

Непременным условием успешного выполнения экспертом-строителем данной задачи помимо правильного применения его специальных знаний и соблюдения процессуальных норм является составление юридически грамотного, аргументированного и логически последовательного, ясно изложенного и отвечающего определенным формальным требованиям заключения эксперта. Дополнительная сложность заключается в том, что заключение, подготавливаемое на высоком профессиональном уровне, в то же время должно быть понятно обычному человеку, непрофессионалу. Это требует от эксперта особого мастерства.

Заключение эксперта как результирующий акт мыслительной деятельности исследователя, облаченный в процессуальную форму, должен обладать высоким уровнем правовой и профессиональной культуры.

Напомним, что заключение эксперта часто становится краеугольным камнем судебного решения по делу. К сожалению, допущенную в заключении эксперта ошибку далеко не всегда удается исправить, поскольку согласно статистическим данным лишь незначительная часть решений проходит проверку в вышестоящих инстанциях. Об этом следует помнить при составлении заключения: в нем ошибок быть не должно. В последнее время качеству заключений эксперта уделяется большое внимание, что объясняется не только повышением роли специальных знаний в судопроизводстве (и, как следствие, роли эксперта в судебном процессе), но и повышением юридической и профессиональной грамотности экспертного сообщества.

Существенным фактором, поднимающим качество заключений судебных экспертов-строителей на принципиально новый уровень, стала бы публикация текстов заключений наряду с текстами судебных решений в специальных юридических изданиях и на сайтах судов (разумеется, если заключение эксперта не содержит охраняемой законом тайны). Это обеспечило бы их открытость и всеобщую доступность для изучения, аргументированной критики и

формирования профессиональной репутации судебного эксперта-строителя. В таких «открытых» условиях к качеству заключения эксперта предъявлялись бы еще более строгие и высокие требования.

К сожалению, на практике далеко не все заключения эксперта-строителя отличаются высоким качеством. Некоторые из них написаны небрежно, неграмотно и нелогично. Одна из весомых причин этого явления кроется в отсутствии внимания к культуре судебно-экспертного изложения как таковой.

Структура заключения эксперта-строителя в арбитражном процессе принципиально не отличается от структуры заключения, данного в рамках уголовного, гражданского или административного процессов: оно состоит из трех частей (вводной, исследования и выводов), при необходимости комплектуется приложениями, а подписка эксперта оформляется как самостоятельный документ.

Несмотря на структурное единообразие, каждое заключение является по своему уникальным по причине специфики каждого объекта исследования и вопросов, поставленных на разрешение эксперта-строителя. Определенное единство содержания в заключениях эксперта можно выявить, воспользовавшись предложенной ранее в данной диссертационной работе классификации исследований по их видам.

На данной стадии развития ССТЭ описание наиболее значимых видов исследований для рассмотрения судебных споров хозяйствующих субъектов можно представить следующим образом.

При описании хода и результатов *экзистенциальных исследований* представляются изучаемые объекты, а также их искомые признаки, либо констатируется их отсутствие (в ситуациях, когда их наличие предполагается, допускается либо не исключается), освещаются все характеристики объекта, формирующие его свойства, стороны, составляющие предмет экспертизы.

В отношении строительных объектов следует указывать их габариты, представлять объемно-планировочные решения, а также описывать материалы, из которых выполнены основные конструкции исследуемого здания или сооружения. Описание объекта должно быть оптимальным, не избыточным.

Полнота, детализация, смысловая направленность его отражения в заключении эксперта определяется предметом исследования.

Описание хода и результатов экзистенциальных исследований необходимо сопровождать фотоснимками, полученными в процессе экспертного осмотра. Здесь же приводится перечень дефектов конструкций¹⁴⁸, различного рода их особенностей, характеризующих объекты в тех смысловых аспектах, которые имеют значение для дела. Содержание текстовой части должно отражать факт их наличия, параметры, взаимное расположение.

Перечисление в тексте выявленных экспертом трещин, прогибов, отклонений от вертикали и горизонтали несущих и ограждающих конструкций должно быть дополнено информацией об их количестве. Обязательным условием здесь является наличие непосредственно в тексте отсылок на выполненные экспертом графические изображения объектов, их фотографии.

Уместно также размещение в этой части заключения¹⁴⁹ схем, эскизов, планов, чертежей и прочего графического материала – это поможет несведущим в области строительства лицам визуализировать объект, смоделировать ход исследований, что в итоге облегчит понимание содержания выводов заключения эксперта. Текст, схемы и фотографии объектов должны размещаться последовательно, отражая технологию процесса экспертного познания, дополнять друг друга.

Существенное значение имеет обеспечение баланса между приведенными качественными и количественными характеристиками объекта исследования.

Учитывая то обстоятельство, что **идентификационные исследования** – это установление тождества, при подготовке заключения эксперта особое внимание следует уделять описанию объектов, тождественность которых надо установить или проверить, прежде всего – описанию их идентифицирующих признаков, то

¹⁴⁸ См.: п. 1.3. Классификатора основных видов дефектов в строительстве и промышленности строительных материалов. Утвержден Главной Инспекцией Главгосархстройнадзора России 17 ноября 1993 года; ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения». Введен в действие 01.07.1979.

¹⁴⁹ В том случае, если объем иллюстративного материала становится, с точки зрения эксперта, избыточным, часть этого материала размещается в Приложении к заключению эксперта.

есть специфических характеристик, которые индивидуализируют спорное здание или сооружение, отличают его от схожих. Это может быть его объемно-планировочное, конструктивное, технологическое либо коммуникационное решение, особенности соединения (узлов) отдельных элементов, совокупность этих и иных технических характеристик и пр.

Описывая ход и результаты идентификационных исследований следует попарно представлять сопоставляемые признаки, сопровождая текст фотоснимками объекта. При этом необходимо особо подчеркивать значимость того или иного признака, его роль в решении итогового вопроса о тождестве объектов. За сопоставлением должна следовать обобщающая стадия – здесь рассматривается вся совокупность сравниваемых признаков, определяется категоричность либо вероятность выносимых суждений, а в ряде случаев констатируется объективная непригодность объектов для их идентификации.

Такого порядка следует придерживаться при описании исследований, направленных на установление тождества строительного объекта и его отображения; тождества отображений объектов, зафиксированных в различные периоды времени; тождества объектов, имеющих единый источник происхождения.

Порядок описания хода и результатов идентификационных исследований, направленных на установление принадлежности здания или сооружения к единому комплексу, несколько иной. Здесь описанию подлежат сначала признаки единства самого строительного комплекса: наличие общей инженерно-коммуникационной, инфраструктурной системы, если речь идет о промышленном комплексе; единстве композиционного решения – если исследовался архитектурный ансамбль и т.д. После этого перечисляются те присущие спорному зданию или сооружению признаки, которые указывают на его принадлежность к комплексу.

Текст заключения эксперта здесь также должен сопровождаться фотографиями фрагментов объекта, которые обладают объединяющими признаками. Отсутствие общепризнанных критериев единства строительных

объектов вынуждает эксперта подробно излагать свою аргументацию, самостоятельно (не ссылаясь на какие-либо источники), на основе своих специальных знаний, выносить и обосновывать суждения о достаточности признаков, указывающих на единство спорного объекта и комплекса зданий и сооружений либо на отсутствие такового.

Описание хода и результатов *объемометрических исследований* целесообразно представлять в табличной форме – упорядоченной и структурированной, так как эти исследования по сути являются матрицей чисел, настолько объемной и многоплановой, что текстовое изложение будет громоздким и трудно воспринимаемым. В заключении эксперта приводятся два основных вида расчетов. Первый направлен на установление численного выражения объемов и видов работ, выполненных на объекте и зафиксированных в ходе экспертного осмотра; второй вид расчетов имеет своей целью установить соответствие фактически выполненных работ документальным данным (проектная, исполнительная, договорная, а также иная документация).

Представление в заключении эксперта хода и результатов *диагностических исследований* должно включать описание:

- спорного здания или сооружения в целом, включая его объемно-планировочные и конструктивные решения с указанием габаритов объекта и того материала, из которого изготовлены основные несущие и ограждающие конструкции;
- признаков физического износа, дефектов и повреждений (обычно представляются в табличной форме) с указанием их количественных и качественных характеристик.

В заключении эксперта приводятся результаты фотофиксации, проведенной в ходе натурных исследований, раскрывается значимость либо отдельных дефектов, либо их общности, группы для технического состояния объекта.

Фотоснимки должны четко отображать месторасположение и форму дефекта; цвет, его оттенки, а также равномерность распределения по площади¹⁵⁰.

Существенное значение имеет то обстоятельство, что при экспертном осмотре происходит фактически одномоментная фиксация технического состояния объекта. Несмотря на такие очевидные характеристики недвижимости, как ее неразрывная связь с землей, капитальность, неподвижность, техническое состояние строительного объекта характеризуется динамичностью и изменчивостью во времени. Этот процесс может иметь циклический характер (например, раскрытие и закрытие трещин в теле бетона в зависимости от времени года¹⁵¹) либо протекать линейно, поступательно, сопровождаясь постоянным увеличением количественных и качественных показателей дефектов строительных конструкций объекта.

Диагностические исследования обычно проводятся с использованием различных инструментов и оборудования. Принцип их действия, методы, заложенные в основе их функционирования, интерпретация полученных результатов являются наиболее сложной для понимания неспециалистом стадией проведенных судебно-экспертных исследований. Учитывая это, следует уделить особое внимание смысловой адаптации этой части заключения к уровню восприятия информации субъектами процесса, не обладающими знаниями специфики современного технико-инструментального оснащения судебного эксперта-строителя.

Представление хода и результатов *нормативно-технических* исследований сводится к изложению процесса и результатов сопоставления сущего и должного. Фактические характеристики строительного объекта (отдельных его фрагментов, конструктивных элементов) либо земельного участка, функционально связанного

¹⁵⁰ Особое значение такая детализация имеет при исследовании конструкций строительного объекта, поврежденных в результате деструктивного воздействия на них воды или огня.

¹⁵¹ *Дементьев А.И.* Роль мерзлоты среди причин деформаций зданий: дис. ... канд. техн. наук. М., 1946. С. 148–152; *Кузнецов И.К., Филиппов Г.С.* Строительство промышленных сооружений в условиях вечномерзлых грунтов. М., 1964. С. 67–78.

с ним, сопоставляются с требуемыми характеристиками, предусмотренными какой-либо нормой, правилом, научным положением.

В условиях действия постоянно изменяющейся системы нормативного регулирования сферы строительства, наличия нескольких норм, регламентирующих одни и те же вопросы, а также норм, носящих как обязательный, так и рекомендательный характер, «пробелов» в нормативном регулировании ряда вопросов, возникающих при производстве конкретных экспертиз, описание процесса исследования требует дополнительных приемов, использование которых обеспечит эксперту должную обоснованность заключения.

В случае отсутствия нормы или правила для данной судебно-экспертной ситуации в заключении эксперт должен обозначить этапы поиска источников нормативных данных. Остановимся на этом подробнее.

Если для решения вопроса, поставленного судом, существует действующая норма или правило, поисковый элемент работы эксперта в тексте заключения никак не отражается. В данной ситуации эксперт констатирует соответствие (либо отсутствие такового) той или иной характеристики исследуемого объекта нормативно определенным требованиям. Если имеет место указанное несоответствие, то эксперт не ограничивается его констатацией, а излагает свои разноплановые суждения по поводу установленного обстоятельства. Структура и содержание этих суждений определяются содержанием разрешаемых вопросов и носят диагностический характер, описанный выше.

При отсутствии нормы, регламентирующей сложившуюся судебно-экспертную ситуацию, эксперт демонстрирует свое знание системы нормативно-технического и нормативно-правового регулирования сферы строительства. Перечисляя ее элементы (Технические регламенты, Своды правил, СНиПы, ГОСТы и пр.), эксперт констатирует отсутствие в перечисленных источниках искомого положения. Такой подход к изложению материала представляется излишне громоздким, однако только таким образом можно продемонстрировать полноту проведенного исследования и достоверность суждения о том, что на

рассматриваемые стороны объекта экспертизы не распространяется какая-либо нормативно-правовая регламентация.

Выполнив описанные действия, эксперт приводит в тексте заключения положение, изложенное в научной либо учебной литературе, соответствующее смыслу рассматриваемой проблемы исследования и дающее, в конечном итоге, ответ на поставленный вопрос.

Подтвердив указанным положением свое суждение, эксперт обеспечивает его обоснованность.

Эксперт должен исходить из того, что закон не содержит указаний на то, что суждение эксперта обязательно должно базироваться на какой-либо норме (по этому поводу на практике бытует устойчивое заблуждение). Законодатель установил требование научной основы проводимых исследований (ст. 8 Закона о ГСЭД) и, соответственно, научной обоснованности выводов эксперта.

В тех случаях, когда одни и те же характеристики объекта регламентируются несколькими нормами или правилами, как, например, порядок исчисления общей площади квартиры¹⁵², эксперту следует:

- привести в заключении все эти нормы и правила с указанием их источника;
- последовательно соотнести их положение с теми характеристиками объекта, которые имеют отношение к предмету экспертизы;
- отразить результаты этого сопоставления (это может быть численное выражение тех или иных параметров объекта, как в ситуации с порядком определения общей площади квартиры, либо констатация соответствия или несоответствия характеристик объекта двум или более нормам или правилам);
- прокомментировать полученные результаты. Эти комментарии включают пояснения эксперта по поводу множественности норм и оценку

¹⁵² Например, разные подходы к определению общей площади жилого помещения содержатся в ч. 5 ст. 15 ЖК РФ и, одновременно, в Приложении В СП 54.13330.2011. Свод правил. Здания жилые многоквартирные.

данного обстоятельства. Здесь эксперт подчеркивает их равенство по значимости и отсутствие оснований для того, чтобы отдать предпочтение какой-либо из них.

Например, когда одну и ту же ситуацию регламентируют СНиП и Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ), эксперты зачастую отдают предпочтение СНиП на том основании, что это «техническая», «строительная» норма, профессионально близкая и понятная экспертам, а ЖК РФ – это правовой (то есть в определенной степени «чужой») документ. Ошибочность такого суждения заключается в том, что оба источника являются «правовыми» документами, так как включают в себя обязательные предписания или рекомендуемые к исполнению, а это уже правовое регулирование. Кроме того, «правовой» характер документа не является препятствием для того, чтобы его положения были взяты за основу суждений эксперта, так как возможность их использования определяется не его «правовым» или «техническим» характером, а необходимостью применения специальных знаний для его толкования.

Прежде чем приступить к описанию хода и результатов *каузальных исследований*, необходимо представить тот терминологический аппарат, который будет использовать эксперт ниже по тексту заключения и раскрыть содержание основных понятий. Это обусловлено тем, что такие понятия как причина, причинная связь, условия, обстоятельства, не являясь узкоспециальными, трактуются адресатами заключения по-разному, и диапазон вольных интерпретаций может быть достаточно широк. Такая терминологическо-понятийная «разноголосица» неизбежно создаст проблему непонимания как при оглашении заключения эксперта в судебном заседании, так и при его обсуждении субъектами и участниками процесса. Избежать этого можно разъясняющей преамбулой, которая изначально обеспечит однозначность восприятия «каузальной части» заключения эксперта. Учитывая главенствующую роль понятия «причинная связь»¹⁵³, толкование целесообразно начать с него, затем

¹⁵³ Причинная связь может быть определена как связь двух или более явлений (событий, действий), когда одно из них является причиной другого.

необходимо будет уделить внимание видам причинной связи¹⁵⁴, которые будут фигурировать в изложенном материале, и, наконец, следует представить в виде единой понятийной системы содержание таких терминов, как «условия»¹⁵⁵, «обстоятельства»¹⁵⁶ и «механизм»¹⁵⁷ применительно к исследованному событию, процессу, явлению в их взаимосвязи и взаимообусловленности

Описание деструктивного процесса (одномоментного или растянутого во времени) должно быть поэтапным с четким определением тех границ, которые отделяют один элемент механизма реконструируемого процесса (явления) от другого. Это изложение событий следует сопровождать разъяснением природы происходящего, раскрытием сути закономерностей, подчиняясь которым строительный объект или отдельные его элементы претерпели трансформацию своих функциональных, эксплуатационных и иных свойств.

В этой части должна быть сосредоточена та научная обоснованность суждений эксперта, которая предусмотрена законом и определяет специфику судебно-экспертного мышления, его отличие от житейско-бытовых рассуждений, предположений и утверждений.

Учитывая ретроспективный характер проведенного исследования особое значение здесь имеет иллюстративный материал: эксперт, как правило, проводит натурные исследования в тот период, когда возникновение и первые стадии развития деструктивного процесса остались в прошлом. Эксперт фиксирует с помощью фото- и видеотехники лишь промежуточную или финальную его стадию. Таким образом, хронологический ряд изображений объекта, отражающий, например, процесс его разрушения, имеет неизбежные «пробелы». Восполнить их можно посредством графической (компьютерной) реконструкции

¹⁵⁴ Например, к видам причинной связи относятся: прямая, непосредственная, последовательная, круговая и пр.

¹⁵⁵ Под условием можно понимать статический компонент понятия «причина» (подробнее см. §2 главы 1 данной работы).

¹⁵⁶ Под «обстоятельствами» следует понимать, как правило, природные факторы, являющиеся внешними по отношению к исследуемому событию (подробнее см. §2 главы 1 данной работы).

¹⁵⁷ Так, механизмом исследуемого события можно назвать объективные взаимодействия материальных объектов (людей, технических средств, предметов, среды и др.) в пространстве и во времени.

ненаблюдаемых стадий развития разрушительного процесса, протекающего в конструкциях здания либо в отделочных слоях внутри помещений или снаружи – по поверхности фасада. Результаты такой реконструкции должны восполнить недостающие фрагменты общей картины события, произошедшего в прошлом.

Представляя причинно-следственную характеристику события (в определенном смысле схематическую, упрощенную), нельзя упускать из виду возможности действия иных причин, кроме определенных экспертом. Эти факторы должны быть представлены в качестве условий и обстоятельств произошедшего; необходимо определить их природу, роль, значение, степень и характер влияния на процесс, время их действия, иные количественные и качественные показатели.

Учитывая сложную многокомпонентную картину описываемого события, следует стремиться к четкому структурированию излагаемого материала, контролировать строгую последовательность фрагментов текста, избегать смешения разноплановых характеристик описываемого и попыток изменить по ходу формирования текстового массива заданную изначально схему подачи результатов исследования. Эти схемы могут быть различными: в их основе может лежать хронология этапов процесса, иерархия по значимости отдельных фрагментов события и прочее, но нельзя допускать смешения подходов в самой текстовой структуре – это неизбежно приведет к путанице и разрушению единства отражения, произошедшего с той детализацией и в тех аспектах, которые соотносятся с предметом экспертизы. Изложив весь материал, связанный с причинностью, эксперт указывает на тот этап жизненного цикла строительного объекта, на котором была допущена ошибка, неправильность действий, послуживших отправной точкой процесса, последствия которого стали предметом судебного разбирательства¹⁵⁸. «Авария – всегда ошибка специалиста», – отмечают

¹⁵⁸ В процентном соотношении ошибки исполнителей распределяются следующим образом: на стадии разработки норм проектирования – 10%, неудачные проектные решения – 35%, ошибки при изготовлении строительных материалов – 2%, при изготовлении конструкций и изделий, а также их монтаже – 39%, неправильная эксплуатация – 12%, стечение неблагоприятных факторов – 2%. (См.: *Добромыслов А.Н. Оценка надежности зданий и сооружений по внешним признакам* : справ. пособие. М., 2008. С. 15).

И.И. Ушаков и П.А. Бондарь, – «вне зависимости от того, вызвана она недооценкой внешней нагрузки или недостаточной несущей способностью, которая образовалась в процессе создания и эксплуатации объекта»¹⁵⁹.

Перечень свойств строительных конструкций, изделий и материалов, устанавливаемых и описываемых судебным экспертом в заключении, весьма значителен, частично он представлен во втором параграфе первой главы настоящей диссертации. Применительно к проблеме описания **атрибутивных исследований** назовем наиболее существенные для судебно-экспертной практики, с одной стороны, и весьма проблемные для их описания – с другой стороны:

- прочность элементов конструкции – способность сопротивляться разрушению (разделению на части) или необратимому изменению формы (пластическому деформированию) под действием внешних нагрузок;
- выносливость конструктивных материалов (как разновидность прочности) – способность сопротивляться усталостному разрушению (результату циклических действий механических напряжений);
- ползучесть материалов, присущая бетону, кирпичу, древесине, полимерам, естественному камню, грунтам и другим материалам, – способность деформироваться во времени при постоянных напряжениях;
- морозостойкость – способность материала сохранять физические свойства при многократном переменном замораживании и оттаивании.

К этому можно добавить огнестойкость, влагостойкость, трещино- и коррозионную стойкость, сплошность, адгезионную способность строительных материалов и многие другие свойства.

Разумеется, описание каждого свойства, установленного экспертом в конкретной экспертно-судебной ситуации, специфично и по-своему уникально, поэтому нельзя подготовить рекомендации для каждого случая. Целесообразно в данном случае предложить некий универсальный подход к описанию этого вида

¹⁵⁹ Ушаков И.И., Бондарев Б.А. Основы диагностики строительных конструкций : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2008. С. 114.

исследования, определить последовательность отдельных смысловых фрагментов, структуру содержания данной части текстового массива заключения эксперта.

Наиболее оптимальной эта структура представляется следующим образом:

- дается характеристика искомого, а при его наличии – установленного свойства объекта;
- представляется методический аппарат судебного эксперта, использованный для определения качественных и количественных характеристик исследованного свойства;
- описываются признаки (понятие гносеологическое) – внешние проявления свойства непосредственно или опосредованно (инструментально) воспринимаемого экспертом (понятие онтологическое), скрытого от эксперта;
- приводится толкование характеристик установленных признаков и, что весьма существенно для описания, указывается на достаточность (или отсутствие таковой) признаков для утверждения о наличии либо отсутствии того или иного свойства объекта экспертного исследования.

Признаки, выявленные экспертом, следует подкреплять фотоснимками и сопровождать ими текст заключения.

При описании хода и результатов *стоимостных исследований* следует руководствоваться следующим принципом: соблюдая традиционную структурную форму заключения эксперта, необходимо излагать содержание исследования в том объеме и с той степенью детализации, которые определены законодательством об оценочной деятельности в Российской Федерации. Требования к содержанию отчета об оценке являются сбалансированными и нет необходимости вносить здесь какие-либо коррективы. Как было указано ранее, во втором параграфе первой главы данной работы, судебный эксперт, определяя рыночную стоимость объектов недвижимости, имеет большую методическую свободу по отношению к оценщику, решающему ту же задачу. Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев эксперты-строители этой свободой не пользуются, ограничиваясь методическим аппаратом оценщика. Но в тех ситуациях, когда экспертом используются способы расчетов, не предусмотренные

законодательством об оценке, эксперт должен обосновать правомерность своих действий. Так, в случае недостаточности данных по основным ценообразующим факторам объектов-аналогов в имеющихся в распоряжении эксперта информационных базах данных и общедоступных открытых источниках, удовлетворяющих требованиям достаточности и достоверности, эксперт вправе проводить исследования сегмента рынка недвижимости, относящегося к исследуемому объекту, на период производства экспертизы с дальнейшим применением корректирующего коэффициента на требуемую дату. Оценщик, в отличие от эксперта, выполнить такие действия не вправе, так как соответствующее ограничение на это предусмотрено пунктом 8 ФСО №1.

Структура описания хода и результатов *преобразовательных исследований* определяется перечнем вопросов, которые разрешаются при их проведении, а также рядом требований, которым должен отвечать объект, подлежащий реальному разделу. Решение преобразовательной задачи представляет собой своеобразный исследовательский комплекс, включающий в себя большинство перечисленных выше видов исследования. Отметим наиболее значимые из них.

Диагностические исследования направлены на установление технического состояния спорного здания с учетом того, что для положительного решения вопроса о его разделе величина физического износа здания не должна превышать 65% для деревянных зданий и 70% – для каменных¹⁶⁰.

В заключении должно быть также отмечено, что в конструктивной части здания имеются (либо отсутствуют) отдельные элементы либо их сопряжения, которые по своему техническому решению или состоянию препятствуют реальному разделу, а точнее – несоотносимы с теми механическими воздействиями, которые предусматриваются экспертом при определении перечня работ по переоборудованию здания в соответствии с предложенными им

¹⁶⁰ Бутырин А.Ю., Граббе Т.А., Соколов Ю.Б., Статива Е.Б., Хишева О.И. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования административных и складских зданий в соответствии с условиями, заданными судом. В сб.: Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. С. 282.

вариантами раздела либо с теми эксплуатационными нагрузками, которые здание будет воспринимать уже будучи преобразованным по решению суда.

Нормативно-технические исследования здесь направлены на соответствие предлагаемой к выделу части здания тем требованиям, которые предъявляются к зданию в целом до его раздела в соответствии с его функциональным назначением. Если у этого здания торговое назначение, то его часть, предлагаемая к выделу, должна отвечать определенным нормативным требованиям, предъявляемым к комплексу торговых помещений¹⁶¹. Если здание складское или административное, то предлагаемые к выделу его части должны будут соответствовать требованиям по типу строения¹⁶².

Данная часть заключения эксперта должна также отражать процесс и результаты сопоставления фактических характеристик предлагаемых к выделу частей здания и соответствующих нормативно установленных характеристик объекта, определяющих возможность его использования в соответствии с функциональным назначением. При установлении наличия искомого соответствия в заключении отражается данное обстоятельство и отмечается, что по данному критерию здание является делимым.

Описание *стоимостных исследований* должно включать в себя ряд последовательных этапов.

1-й этап: выбор подхода (подходов) к оценке, обоснование этого выбора, а также обоснование отказа от других подходов, не применённых в исследовании.

2-й этап: описание собственно стоимостных расчетов, направленных как на определение стоимости спорного объекта целиком, так и на определение

¹⁶¹ Это, прежде всего, СП 118.13330.2012 Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009 (с Изменением № 1). Введен в действие 01.01.2013; СП 2.3.6.1066-01 Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов. Бюллетень нормативных актов федер. органов исполнит. власти, № 41, 08.10.2001.

¹⁶² Это, прежде всего, СП 44.13330.2011 Административные и бытовые здания. Актуализированная редакция СНиП 2.09.04-8. Введен в действие с 20.05.2011; СП 56.13330.2011. Производственные здания. Актуализированная редакция СНиП 31-03-2001. Введен в действие с 20.05.2011.

стоимостного выражения долей совладельцев в праве собственности на подлежащий реальному разделу объект недвижимости.

3-й этап: приводятся расчеты, направленные на определение стоимости частей здания, предлагаемых экспертом к выделу в соответствии с разработанными вариантами его реального раздела.

4-й этап: отражаются расчеты, цель которых – определение разницы между стоимостным выражением доли каждого из совладельцев в праве собственности на спорное имущество, с одной стороны, и стоимостью части здания, предлагаемой к выделу каждому из совладельцев – с другой стороны.

Полученный результат, как правило, определяет величину денежной компенсации той стороне по делу, которой по предложенному экспертом варианту раздела приходится часть здания меньшей стоимости, чем стоимостное выражение его доли в праве собственности.

Представление хода и результатов собственно *преобразовательных исследований* осуществляется в двух формах – описательной и графической. Графически изображаются варианты реального раздела здания, то есть его план и граница раздела, при этом каждая часть здания, предлагаемая к выделу тому или иному совладельцу, обозначается различным цветом, что обеспечивает демонстрационную выразительность экспертному решению.

Текстом дается описание выполненного в этой части действия, перечисляются отдельные помещения, входящие в состав каждой выделяемой части спорного здания. Это описание обычно дублируется в текст решения суда в том случае, если разработанный экспертом вариант раздела принят судом как способ разрешения имущественного спора.

Описание *классификационных исследований* в заключении эксперта-строителя может быть представлено либо как самостоятельный смысловой фрагмент, когда вопрос суда ориентирует эксперта на установление принадлежности объекта к определенному классу, типу, виду и пр., либо как

часть описания решения череды исследований¹⁶³, которая включает в себя и классификационные. В обоих случаях – это описание процесса сопоставления качественных и количественных характеристик конкретного объекта (объекта экспертизы) и обобщающих характеристик определенного множества объектов. Соответственно, такое описание должно включать в себя следующую информацию:

- представление характеристик объекта, принадлежность которого к определенному множеству подлежит установлению;
- описание множества объектов, принадлежность исследуемого объекта к которому устанавливается, то есть описание некоего обобщённого объекта, являющего собой определенное множество объектов;
- перечисление общих для конкретного и обобщённого объекта характеристик либо констатация отсутствия таковых;
- изложение суждения о принадлежности исследуемого объекта к определенному классу, типу, виду и пр. либо о том, что исследуемый объект к указанному множеству не принадлежит.

Таким, на наш взгляд, представляется оптимальное описание наиболее значимых видов исследований ССТЭ. Соблюдение этого требования обеспечит эксперту возможность логичного перехода к итоговым суждениям – выводам. «Вывод ... определяет силу и значимость заключения эксперта как судебного доказательства», – отмечает В.Я. Колдин. – «Формулировка вывода должна отвечать требованиям определенности, доступности и обоснованности»¹⁶⁴.

¹⁶³ Классификационные исследования часто предшествуют диагностическим, идентификационным, преобразовательным, атрибутивным, нормативно-техническим исследованиям.

¹⁶⁴ Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.Я. Колдина. – М., 2002. С. 77.

§ 3.2. Обеспечение эффективности участия эксперта-строителя в судебном заседании при его допросе по данному им заключению

Деятельность судебного эксперта по конкретному делу можно условно разделить на две существенно отличающихся друг от друга стадии (этапа). Первая стадия – проведение исследований, оформление Заключения эксперта, вторая – допрос эксперта в судебном заседании по данному им заключению.

Общей чертой работы эксперта, характеризующей обе указанные стадии, является реализация его специальных знаний. Различие заключается в форме реализации. На первой стадии осуществляется прикладная познавательная деятельность, а также описание хода и результатов проведенных исследований. На второй – публичное представление своей работы в условиях критического отношения к ней, участие в полемике, отстаивание своих суждений и выводов. Данная стадия во многом предопределяет результативность работы эксперта, решает судьбу его заключения.

Участие эксперта в судебном заседании, особенно на первых порах его профессионального становления, зачастую не обходится без определенного рода сложностей, поскольку подготовка к публичным выступлениям не предусмотрена образовательной программой. В специализированной литературе, посвященной вопросам назначения и производства судебной экспертизы, эта проблема не рассмотрена; в ней эксперт представлен лишь как исследователь, осуществляющий свою деятельность в условиях процессуальной регламентации, но не как оратор или полемист.

В соответствии с ч. 2 ст. 55 АПК РФ эксперт обязан по вызову судьи (суда) явиться в судебное заседание и дать объективное заключение по поставленным вопросам.

После оглашения заключения эксперту могут быть заданы вопросы сторонами и судом (ст. 162 АПК РФ). Это положение на практике реализуется весьма активно.

Постепенно круг вопросов объединяется в предмет речи – и эксперту становится ясно, о чем говорить. Но что говорить и, главное, как, в значительной мере определяется присутствующей аудиторией.

По отношению к выступающему присутствующих в зале судебного заседания можно условно разделить на три категории¹⁶⁵:

1) конструктивная – слушатели готовы принять его мысли, доводы, аргументы; соглашаются с ним, если высказанные суждения разумны. Логичны, непротиворечивы и совпадают с их уже сформировавшейся позицией;

2) конформистская, соглашательская – слушатели не имеют по обсуждаемому вопросу своего мнения и не обладают достаточной компетентностью для его выработки, поэтому примут точку зрения того, кто сумеет их убедить;

3) конфликтная – слушатели находятся в конфронтации по отношению к эксперту, стоят на противоположных позициях.

Данная модель носит универсальный характер и применима к аудитории судебного слушания так же, как и к любой другой. Чаще других в судебном слушании можно встретить представителей как раз третьего типа, поскольку заседание суда – это всегда конфликт двух сторон.

В большинстве случаев заключение эксперта отвечает интересам одной из спорящих сторон, автоматически становясь для другой «помехой» и «раздражающим фактором» и обостряя тем самым полемику во время процедуры дачи объяснений по заключению эксперта. Нейтральную позицию занимают сразу две стороны – та, которую удовлетворяют выводы данного заключения, ибо их задача – не усугубить ситуацию, не «спугнуть» удачно складывающиеся для нее обстоятельства; а также судья – его вопросы не критичны и направлены на уяснение для себя оставшихся не вполне понятными положений заключения и требующих дополнительного комментария эксперта.

¹⁶⁵ В общем виде (безотносительно к судопроизводству) эти категории были изложены в частности, в книге: *Иванова С.Ф. Говори! : Уроки развивающей риторики.* М., 1997. С. 166.

В течение всего периода становления и развития арбитражного процесса в современной России вплоть до появления в нем процессуальной фигуры специалиста эксперт обладал своего рода монополией в части владения специальными знаниями, а также их реализации¹⁶⁶. Это обстоятельство изначально предоставляло ему весьма выгодные преимущества в отстаивании своего заключения – участники арбитражного спора такими знаниями на профессиональном уровне не обладали (за редким исключением¹⁶⁷).

С вступлением в силу Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» указанная монополия перестала существовать. В арбитражном процессе появился потенциальный оппонент эксперта – специалист – лицо, участвующее в судебных заседаниях, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам, дающее по ним пояснения (ч. 1, ч. 2 ст. 55.1 АПК РФ), а также могущего оспорить заключение эксперта.

Если несколько утрировать ситуацию, то следует исходить из того, что специалист – это субъект процесса, равнозначный, а может и превосходящий эксперта по профессиональному потенциалу и уровню специальных знаний в той или иной (иногда достаточно узкой) области проектирования, возведения или эксплуатации строительных объектов, отводу и эксплуатации функционально связанных с ними земельных участков и территорий.

Если точка зрения специалиста расходится или кардинально противоречит суждениям и выводам, отраженным в заключении эксперта, и в этом с ним солидарна одна из сторон по делу, то отстаивать свои позиции эксперту представляется непростой задачей.

¹⁶⁶ За исключением, разумеется, переводчика (ст. 57 АПК РФ), также обладающего специальными знаниями, но иного рода, чем эксперт.

¹⁶⁷ Исключения составляют ситуации, при которых в качестве представителя по доверенности стороной по делу привлекалось сведущее лицо, на постоянной основе осуществлявшее судебно-экспертную деятельность и обладающее специальными знаниями в той же области, что и эксперт по делу.

В данной ситуации эксперту необходимы вербальные навыки, позволяющие одновременно и убедительно и доходчиво донести до суда смысл изложенного в заключении, и нейтрализовать критику оппонентов.

Искусством речевого самовыражения, общения и воздействия людей друг на друга традиционно считается риторика, в котором издревле главное внимание сосредотачивается на способах и средствах убеждения.

Рассмотрим в связи с этим известные со времен Эллады и Древнего Рима пять основных постулатов риторики, умелое использование которых позволяет эксперту рассчитывать на успешное выступление в суде.

Первый постулат представлен как «нахождение темы» (*inventio*, лат.). Содержание данного постулата не следует понимать буквально – тема уже найдена, точнее уже задана, это – содержание заключения эксперта. Более широкое толкование постулата предполагает способность говорящего объединить в единое целое весь комплекс смысловых фрагментов, представляющий собой планируемую речь. Согласно ч. 3 ст. 86 АПК РФ заключение эксперта должно быть оглашено в судебном заседании. С этого и начинается выступление эксперта. Вне зависимости от того, подробно или тезисно эксперт планирует огласить свое заключение, он должен видеть его структуру и содержание во всей полноте и целостности для того, чтобы о нем рассуждать в деталях. Вести дискуссию можно только о том, что хорошо знаешь, в противном случае она превратится «пустую ... болтовню»¹⁶⁸.

С момента направления оформленного заключения в суд до начала судебного заседания порой проходит несколько месяцев. За это время выполненные и находящиеся в производстве экспертизы, уже установленные и определяемые в текущий момент свойства, стороны и отношения их объектов вытесняют из памяти содержание данного в недавнем прошлом заключения, оставляя лишь его суть и «канву». Все это делает необходимым заблаговременно, до дня явки в судебное заседание детально восстановить в памяти все основные положения заключения в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

¹⁶⁸ Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. С. 236.

Руководствуясь этим постулатом при ответах на вопросы своих оппонентов, эксперт должен «сконструировать» в уме свои ответы, обеспечивая целостность их структуры. В условиях судебного заседания это непросто, учитывая традиционный для данной процедуры эмоциональный накал. Примечателен здесь и тот факт, что у эксперта почти не бывает времени на подготовку ответов, вот почему, по большому счету, его речь всегда можно назвать экспромтом. Однако он ничего не потеряет (а, наоборот, может только выиграть от этого), если заранее смоделирует, «срежиссирует» действия «проигрывающей» стороны по делу и спрогнозирует их возможные вопросы и претензии.

При всем многообразии объектов, исследуемых экспертом и решаемых им задач, вопросы, задаваемые ему в судебном заседании, не отличаются разнообразием. Перечень ситуаций, их порождающих, известен:

- при проведении исследований, направленных на определение рыночной стоимости объектов недвижимости, ставится под сомнение репрезентативность объектов-аналогов оцениваемого здания или помещения, обоснованность отказа от применения одного или двух из трех подходов к оценке, предусмотренных Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;
- при определении качества выполненных работ или используемых при строительстве материалов – надежность применяемых технических средств исследования и легитимность источников нормативно-технических данных или иных изданий, содержащих нормы и правила определения качественных характеристик продукции строительного производства и так далее.

Все это позволяет эксперту очертить круг предполагаемых вопросов, которые могут быть ему заданы, и заранее подготовить ответы на них. В ряде случаев (если эксперт не вполне уверен в убедительности своих аргументов) следует «отрепетировать» прогнозируемые ситуации со своими коллегами (предпочтительно – с более опытными), отведя им роль своих оппонентов.

Предварительное проговаривание своих выводов, полученных в ходе исследования, позволит эксперту обнаружить и устранить «слабые» места в

будущем ответе при допросе. Однако не следует исключать неожиданных вопросов, ответы на которые не были подготовлены заранее. В этой ситуации необходимо время на их обдумывание. Для того, чтобы обеспечить себе такую возможность, следует усложнить условия для оппонента, «сбить» направленность его обращения к эксперту, исходя из того, что согласно ст. 86 АПК РФ можно лишь задавать вопросы, и они не должны по своему содержанию выходить за рамки данного им заключения.

Практика показывает, что это положение процессуального закона либо остается неизвестным субъектам и участникам¹⁶⁹ судебного заседания, либо пренебрегается ими. Данное обстоятельство определяет свободную форму обращения оппонента, которая представляет собой перечень возражений по тем или иным положениям заключения, а вопросы зачастую носят общий и личный характер, касающийся профессиональной подготовки эксперта, его образования, опыта работы и пр. Эксперт должен использовать подобные отклонения от требований процессуальной нормы, обратив внимание оппонента и суда на то, что вопросы ему так и не были заданы, а если и были озвучены, то по своему содержанию они выходят за рамки данного им заключения. Такое поведение эксперта не вызывает возражений у суда, ведь оно предусмотрено законом. Сходу сформулировать перечень вопросов оппоненту непросто, для этого необходимо определенное время. Именно за счет него эксперту нужно подготовиться к ответу на выдвинутую в его адрес критику, суть которой он уже уяснил, выслушав «неправильное» по форме обращение оппонента к нему. Такой прием в определенной степени деморализует того, кто оспаривает заключение, что дает эксперту весьма весомое психологическое преимущество в полемике.

Второй постулат отвечает за порядок речи – тактику (*taxis*, лат.). Прежде чем начать свое выступление, эксперт должен продумать его структуру целиком.

¹⁶⁹ Под участниками судебного процесса, который включает в себя и судебное заседание, здесь понимаются лица, имеющие свой или представляемый интерес в деле (стороны по делу или их представители); субъекты процесса такого интереса не имеют. К последним относится специалист – в нашей ситуации потенциальный оппонент эксперта.

Целесообразен, на наш взгляд, следующий порядок оглашения заключения: после того как эксперт назвал предмет спора, поименовал истцов и ответчиков, ему следует отметить, что он не будет зачитывать весь текст подготовленного им заключения целиком (это займет много времени), а передаст суть его содержания следующим образом:

- дается краткое описание объекта спора: здания, сооружения или их комплекса и (или) земельного участка (территории), функционально связанного с ними, с их краткими техническими (качественными и количественными) характеристиками, имеющими отношение к предмету экспертизы;
- зачитывается первый вопрос; сразу же дается на него ответ с кратким изложением проведенного исследования по данному вопросу, затем эксперт переходит ко второму вопросу и в том же порядке излагает материал заключения, и так дальше – по всем вопросам, поставленным на его разрешение судом. Такой подход позволит кратко, четко и динамично передать содержание выполненной работы.

Тактические преимущества при ведении полемики с оппонентами обеспечивает умелое использование ряда риторических приемов. Рассмотрим некоторые из них.

Необходимо последовательно рассматривать суть разногласий, формулировать четкие выводы по каждому смысловому фрагменту. В данном случае сведущему лицу следует брать инициативу на себя, соблюдая очередность вопросов, подлежащих выяснению; стойко выдерживать попытки навязать иной порядок дискуссии и переходить к очередному этапу рассуждений только после того, как суд примет его аргументы и согласится с тем, что прозвучавшее утверждение верно по сути.

Каждое возражение оппонента должно иметь соответствующее обоснование. Об этом следует сказать оппоненту, и если такого обоснования у него нет, то возражение может не приниматься. Данному правилу нужно следовать и в ситуации, когда оппонентами являются сведущие лица, и в тех случаях, когда оппонент является участником судопроизводства, не обладающим

специальными знаниями. В первом случае предполагается содержательная дискуссия, что обусловлено примерно равной подготовленностью к ней, во втором – эксперт будет иметь явное преимущество.

Контрвопросы – вполне понятный и распространенный прием: чем они продуманнее, тем сильнее «бьют» по всем недоработкам в возражении оппонента и тем действеннее. Главным «оружием» здесь являются специальные знания эксперта: одно из главных его преимуществ перед оппонентом заключается в том, что в ходе решения экспертных задач, прежде чем прийти к определенным выводам либо умозаключениям, им уже были мысленно рассмотрены возможные их варианты. Для этого необходимо лишь восстановить в памяти последовательность и содержание всей цепочки умозаключений, приведших к отстаиваемому утверждению. Это следует делать до судебного заседания, желательно накануне, «репетируя» свое выступление и дискуссию с воображаемым оппонентом; при этом контрвопросами будут те вопросы, которые эксперт уже задавал сам себе в ходе предшествующей работы над заключением.

Внимательный эксперт обязательно подметит противоречия в словах оппонента, которые почти всегда бывают у человека волнующегося (обстановка судебного заседания далека от миролюбивой) и всегда использует их для усиления своих позиций.

При безуспешности попыток опровергнуть возражения оппонентов, являющихся не столько существенными, сколько демагогическими, в ход могут пойти и спекулятивные приемы ведения спора. Приведем наиболее показательные из них.

Эксперт может обращаться к своему оппоненту с особой изысканностью, подчеркнутой вежливостью, за которой прозрачно просматриваются ирония и откровенное несогласие с озвученными возражениями. Эффективное использование этого приема требует чувства меры, здесь нельзя «переигрывать». При излишней затянутости общения в таком стиле сведущее лицо будет выглядеть в лучшем случае странно, поэтому его следует чередовать с иными, менее артистичными формами

подачи материала, «разбавлять» бесстрастной констатацией положений, бесспорность которых очевидна.

Нападение, как известно, лучшая защита. Дающий объяснения уделяет основное внимание не опровержениям, а поиску новых доводов, критике доводов оппонента. Удача в словесной пикировке напрямую зависит от быстроты реакции, поэтому данное правило не является универсальным (порой прекрасно мыслящие профессионалы своего дела теряются, «тормозят» в спорах, набирающих высокий темп). Здесь необходим позитивный опыт риторики, более сильный, чем у оппонента, темперамент и твердая (но не избыточная) уверенность в своей правоте.

Не стоит стесняться прямо указывать на явную неубедительность всех возражений в совокупности или промахи оппонента для того, чтобы создать впечатление его неподготовленности к дискуссии.

Разумеется, для этого необходимы достаточные основания, то есть реальные и значимые недостатки в аргументации оппонента. Если эксперт будет придираться к мелочам, он будет выглядеть неубедительно.

Определенного эффекта можно добиться перефразированием, утрированием, доведением до абсурда невнятных, «расплывчатых», лишенных аргументации возражений оппонента. Иногда это может быть цепочка рассуждений, в которых все больше проявляется несерьезность и ошибочность возражений. Здесь допустимы ирония и юмор – в ограниченном, разумеется, количестве. Судья не будет приветствовать веселья в зале, даже если шутки будут удачными.

Можно использовать преувеличения как один из приемов при неубедительности прямых доказательств. Преувеличения делаются и в негативную и в позитивную сторону при описании и истолковании установленных фактических данных. При этом необходимо лишь соблюдать меру, не утрачивать чувство реальности.

Перечисленные правила, разумеется, следует применять с полным пониманием их уместности и допустимости.

Третий постулат риторики звучит как «подбор слов» или «выражение» – элокуция (elocution, лат.). Он включает в себя четыре составляющие.

Первая составляющая третьего постулата – это грамотный русский язык (бытовой и специальный). Крылатая фраза, родившаяся во времена Древнего Рима: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает», на наш взгляд, излишне категорична и проявляется в жизненных реалиях далеко не повсеместно. Можно быть профессионалом, в том числе и в области судебно-экспертных исследований, но не обладать даром красноречия. Уровень такой подготовки сведущего лица, осуществляющего свою деятельность в судебном процессе, нельзя считать достаточным. Проблема заключается в том, что ни в техническом вузе, ни в судебно-экспертном учреждении, где молодой специалист, выбравший специальность эксперта, проходит стажировку, не изучаются такие дисциплины, как логика, риторика и теория аргументации.

Это делает необходимым введение наиболее значимых положений указанных дисциплин в программу подготовки судебных экспертов. Уже на первых порах обучения эксперта следует прививать ему навыки вербального изложения всех действий, связанных с производством экспертизы, моделировать спорные ситуации, желаемое разрешение которых будет зависеть, в том числе, и от умения стажера убедительно отстаивать свои суждения. Только многократные практические занятия позволят ему в дальнейшем быть уверенным в своих возможностях, одержать верх в профессиональных спорах на судебных заседаниях. Язык – орудие мышления и средство общения. Говорить небрежно, кое-как – это значит небрежно и кое-как выражать свои мысли.¹⁷⁰

Вторая составляющая третьего риторического постулата – это ясность, определенность излагаемого. Движение мысли, отраженной в устной речи, должно быть последовательным; недопустимы фразы и выражения, позволяющие истолковывать их смысл двояко. Следует отметить использование экспертами таких не поддающихся истреблению и успевших стать «нормой» словосочетаний, как «не обнаружено», «не установлено», «не выявлено» применительно к искомым признакам того или иного процесса, явления или события. Все перечисленные характеристики результатов поиска признаков весьма

¹⁷⁰ Тимофеев-Еропкин Б.Н. Правильно ли мы говорим? Ленинград, 1963. С. 8.

«обтекаемы», и остается неясным – они есть или их нет. Ясными будут лишь три варианта ответа на вопрос об их наличии (отсутствии):

- 1) искомых признаков нет;
- 2) искомые признаки есть;
- 3) установить наличие или отсутствие искомых признаков не представляется возможным (с объяснением причин такой невозможности).

Сформировавшийся у судебного эксперта понятийно-категориальный аппарат изобилует профессиональными терминами, специфическими понятиями, выдержками из специальных норм и правил, научными положениями. Практика показывает, что на их изучение, усвоение и запоминание у эксперта может уйти не один год. За это время формируется профессиональный сленг эксперта, хорошо понятный в среде коллег, но во время выступления в суде вызывающий сложности для осмысления непрофессионалами и прежде всего судьей. Неясность даже в относительно небольшой части сказанного экспертом может повлечь за собой новые вопросы к нему, что нежелательно, так как это будет свидетельствовать о недостаточной способности эксперта учитывать коммуникативные особенности аудитории, к которой он обращается.

Третья составляющая третьего постулата риторики – это уместность. В трактатах «Об ораторе» Цицерон так говорит об уместности: «Как в жизни, так и в речи нет ничего труднее, как видеть, что уместно <...>»¹⁷¹. Об этом существует множество наставлений, и тема эта заслуживает изучения. Из-за незнания этого делается много ошибок не только в жизни, но и особенно часто в ораторской речи. А между тем оратор должен соблюдать такт не только в содержании, но также и в выражениях. Не для всякого общественного положения, не для всякой должности, не для всякой степени влияния человека, не для всякого возраста, так же как не для всякого места и момента и слушателя, подходит один и тот же стиль. Но в каждой части речи, так же как и в жизни, надо всегда иметь в виду,

¹⁷¹ Толмачев А.В. Об ораторском искусстве. Сборник / Толмачев А.В. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1973. С. 126.

что уместно: это зависит и от существа дела, о котором говорится, от говорящих и слушающих».

В процессе изложения содержания заключения эксперта, а также при его ответах на вопросы судьи и сторон по делу неуместна возвышенная, излишне эмоциональная лексика; это, скорее, атрибут защитника стороны по делу, адвоката.

Следует отметить, что в процессе ответа эксперта на вопросы достаточно часто и стороны по делу, и их представители осознанно допускают пренебрежительные высказывания по поводу уровня профессиональной подготовки эксперта¹⁷², уничижительные оценки результатов его работы. Такие выпады имеют своей целью вывести эксперта из эмоционального равновесия, заставить его отстаивать свою профессиональную состоятельность, иными словами – увести из русла запланированного выступления. Непосредственная, естественная, эмоционально окрашенная реакция эксперта будет здесь совершенно не уместна и сыграет на руку оппонентам. В такой ситуации следует сразу же обратить внимание судьи на недопустимость такого рода высказываний, не поддаваясь на явно провокационные реплики. Примечательно, что если этого не сделать, судьи, как правило, не реагируют на такого рода пикировку участников диалога (возможно, они видят в этом несколько гротескный элемент состязательности процесса). Но если эксперт указывает на недопустимость происходящего, то судья реагирует однозначно: соглашается с экспертом и делает замечание «увлекшемуся» оппоненту, обращая внимание на неуместность, некорректность сказанного. В этой ситуации следует напомнить оппоненту об уголовной ответственности за клевету (ст. 129 УК РФ), оскорбление (ст. 130 УК

¹⁷² В том случае, если оппонент пытается задавать вопросы, связанные с профессиональной подготовкой эксперта, следует обратить внимание судьи на то обстоятельство, что эти вопросы уже были (или должны были быть) рассмотрены на той стадии разбирательства дела, на которой осуществлялось назначение экспертизы, выбор эксперта (экспертной организации), формулировались вопросы, подлежащие разрешению экспертом и пр. Судьи, как правило, строго соблюдают стадийность процесса и соглашаются с экспертом, но только в том случае, если сам эксперт обратит внимание на неуместную в данный момент попытку сместить направленность темы обсуждения – от содержания Заключение – к его профессиональной состоятельности.

РФ) и о реальной возможности компенсации эксперту морального вреда в порядке защиты его чести, достоинства и деловой репутации (ст. 1100 ГК РФ). При этом следует заявить о необходимости занесения наиболее, с точки зрения эксперта, одиозных высказываний в протокол судебного заседания. Последнее, как правило, возвращает дискуссию в цивилизованное русло и снижает градус эмоционального накала.

Адвокаты в полемике широко используют и такой прием: выслушав значительный фрагмент выступления эксперта, защитник стороны по делу корректно прерывает его и говорит стандартную фразу: «Правильно ли я понял...?» и своими словами пытается изложить сказанное. Неискушенный в судебных прениях эксперт, «купившись» на доброжелательный тон спрашивающего, приняв это обращение за искреннее стремление разобраться в сути дела, недостаточно внимательно слушает его, пропуская умышленные упрощения или искажения своего же выступления. При этом упускается из вида, что этот прием и применяется для того, чтобы впоследствии представить сказанное экспертом в ином, негативном свете и выстроить на этом контраргументы.

Попадаться в эту ловко расставленную риторическую ловушку ни в коем случае нельзя. Услышав вопрос «Правильно ли я понял...?» следует сразу же отметить, что выступление эксперта обращено, прежде всего, к суду, и если судье что-то не ясно, то эксперт может дать соответствующие разъяснения. Как правило, судья говорит, что все понятно (иначе бы он сам прервал эксперта) и вопрос снимается. Это тот самый случай, когда эксперту приходится отслеживать неуместность высказываний своих оппонентов, и не по форме, а по сути. Распространено на практике и следующее: адвокат задает один и тот же вопрос несколько раз, иначе формулируя его. Реакция судьи при этом отсутствует. Эксперт обращает внимания судьи на эти повторы, на их неуместность, и говорит: «Если суду не понятен мой, уже озвученный ответ, я готов повторить его». После такого обращения судья, как правило, подтверждает, что этот вопрос был уже задан и повторять ответ нет необходимости.

Четвертая составляющая третьего риторического постулата – украшенность речи. Она может быть и отрицательной, когда нужна предельно «сухая» речь, а может быть в действительности украшенной, только особым образом. Безусловно, украшает, усиливает значимость выступления эксперта уместное, своевременное цитирование статей процессуального законодательства, федеральных законов в части, регламентирующей судебно-экспертную деятельность, вопросы градостроительства, строительного производства и эксплуатации строительных объектов, положений нормативно-технических источников и специальной литературы, относящихся к предмету экспертизы. Предпочтительнее называть номера статей указанных законов, названия нормативно-технических источников, не забывая даты введения их в действие, фамилии авторов цитируемых изданий и прочее.

Такая форма изложения материала не может не произвести положительного впечатления на участников процесса и, прежде всего, на судью. При этом эксперт должен свободно ориентироваться как в сугубо правовой, процессуальной сфере, так и в технической: судебная экспертиза включает в себя эти два начала¹⁷³ и профессионализм здесь проявляется в умелом апеллировании к обеим сторонам судебно-экспертной деятельности. Украшать речь будет не только дословное цитирование тех или иных положений, но и их трактовка применительно к конкретным, обсуждаемым в суде обстоятельствам. Умение легко «перебрасывать мосты» от общего к частному, от абстрактного к конкретному – обязательный элемент профессиональной подготовки судебного эксперта.

Комплексное применение перечисленных выше составляющих могут существенно повысить эффективность участия эксперта в судебных прениях.

Четвертый риторический постулат – память (лат. *memoria*) – всегда считалась необходимой частью искусства оратора. Еще Квинтилиан в своих

¹⁷³ Разумеется, технические знания составляют содержательную сторону деятельности эксперта, а правовые – процедурную, определяющую порядок его действий в условиях судопроизводства.

наставлениях утверждал, что красноречие не будет иметь настоящей силы, если обучающийся не разовьет свою память¹⁷⁴.

Первая задача заключается в том, чтобы запомнить три изложенных выше постулата. И, разумеется, эксперт не заучивает свою речь в части оглашения заключения наизусть, это – всегда импровизация, соотносимая с тем, кому она предназначена; в ней он учтет все неожиданности и изменения, которые могут произойти на судебном слушании. Если к памяти как феномену подойти очень схематично, то можно условно выделить две ее составляющие – архивную и оперативную. Первая – это то, что накапливается годами и десятилетиями, а в необходимый момент бывает задействовано, реализовано в той или иной части в зависимости от сформировавшейся сию минуту потребности. Оперативная память хранит информацию относительно недавнего времени и текущего момента.

В ходе объяснений эксперта реализуются оба вида памяти. Архивная – при необходимости обосновать свое суждение ссылкой на конкретную статью нормативного документа, положения, регламентирующего строительные нормы и правила либо на научно-техническую концепцию с указанием источника. Здесь используется тот профессионально-технический потенциал, который составляет основу специальных знаний судебного эксперта-строителя. Оперативная память в данных условиях – это объем информации об обстоятельствах разбираемого в судебном порядке дела; свойствах, сторонах и отношениях объекта спора, проведенном исследовании и полученных результатах. Оперативная память необходима также и для того, чтобы легко ориентироваться в документальных материалах дела. Объем документов, предоставляемых на исследование для производства ССТЭ в рамках рассмотрения судебных споров хозяйствующих субъектов, весьма значителен и зачастую насчитывает несколько тысяч единиц проектно-сметной, исполнительной и договорной документации, а также иных материалов, содержащих сведения, используемые экспертом при проведении исследований. На систематизацию этого материала (по хронологии, видам выполненных работ, их исполнителям и пр.) у эксперта может уйти до тридцати

¹⁷⁴ *Петров О.В.* Основы судебного красноречия : учеб. пособие. М., 2014. С. 47.

рабочих дней. Результаты данной работы должны быть использованы не только для оптимизации процесса исследования, но и для формирования механизма поиска и предоставления необходимого документа в судебном заседании в процессе обоснования того или иного суждения, высказанного экспертом. Безусловно, здесь должна быть задействована оперативная память сведущего лица.

Учитывая то обстоятельство, что эксперт сам осуществляет систематизацию документов, запоминает их порядок, он гарантирует себе весомое преимущество перед оппонентами – сторонами по делу, их защитниками и специалистом, который солидарен в своих позициях с одной из сторон, выступающей «против» эксперта. Ни у кого из них нет такого преимущества детального знания обширного перечня материалов дела во всем их объеме и навыков быстрого результативного поиска нужного в эту минуту документа.

По мере того, как эксперт будет осваиваться с делом, которое стало предметом судебного разбирательства, события и их трактовка будут соединяться между собой не механически, а на основе последовательностей. Если события каким-то образом осмысливаются и соединяются между собой, то говорят о последовательной либо ассоциативной памяти. Этот вид памяти можно развить с помощью методов мнемотехники – искусства запоминания.

Только сформировав эффективную профессиональную память, эксперт обретет неоспоримое преимущество перед своими оппонентами – участниками и субъектами судебного спора.

И, наконец, **пятый, последний постулат риторики** для эксперта заключается в необходимости формирования своего специфического, индивидуального стиля устной профессиональной речи; каждый из экспертов должен, так сказать, набить собственную «риторическую руку». Для этого необходим длительный самоанализ, способность и готовность смотреть на себя со стороны, критически разбирать все свои выступления в судебном заседании (удачные и не очень), выявлять повторяющиеся недостатки, уязвимые моменты и изъяны ведения спора. Этому может способствовать моделирование спорной

ситуации с участием коллег-экспертов с последующим обсуждением деталей и возможной реакции эксперта на заранее срежиссированную «атаку» на него.

Следует также приглашать коллег на судебные заседания с участием эксперта, чтобы со стороны критически изучить его выступление и участие в полемике с последующим анализом увиденного и услышанного.

Избавляясь постепенно от выявленных таким образом недостатков этой стороны своей деятельности, эксперт, оставив все лучшее, должен постоянно совершенствовать себя в этой области.

Знание и умелое использование представленных здесь пяти риторических постулатов сыграет, как представляется, позитивную роль в обеспечении становления и развития комплекса профессиональных навыков и умений эксперта, столь необходимых ему при осуществлении своей деятельности в судопроизводстве и, прежде всего, при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, где проходят наиболее яркие и содержательные полемике с участием сведущего лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертационной работе рассмотрен широкий круг вопросов назначения и производства ССТЭ, возникающих при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, связанных, с одной стороны, с ее устойчивой востребованностью, а с другой – наличием ряда процессуальных, организационных и методических проблем, препятствующих эффективному использованию специальных строительно-технических знаний.

На основании изучения практики назначения этого рода экспертизы разработана типология судебно-экспертных ситуаций, складывающихся при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов и требующих для своего разрешения проведения исследований с использованием специальных строительно-технических знаний. При всем разнообразии судебно-экспертных ситуаций, складывающихся на практике, представляется возможным выделить следующие семь их основных типов:

1) возникающие из-за изменений характеристик объекта строительства, нарушающих условия договора строительного подряда;

2) складывающиеся в результате частичного или полного обрушения возводимого или возведенного здания, строения или сооружения;

3) определяющиеся спорами по поводу рыночной или иной стоимости объекта;

4) формирующиеся спорами о возможности и вариантах реального раздела зданий, строений и сооружений, а также земельных участков, функционально связанных со строительными объектами, между их собственниками;

5) вытекающие из споров о величине нанесенного ущерба конструкциям и отделке помещений строительных объектов заливом или (и) пожаром;

6) формирующиеся спорами о том, является ли то или иное строение, сооружение самовольной постройкой;

7) возникающие из споров о принадлежности строительного объекта к множеству движимых или недвижимых вещей; споров о том, обладает ли он признаками капитальности.

Представлено авторское скорректированное определение понятия специальных строительно-технических знаний: профессиональные знания норм и правил строительства, разрабатываемых в установленном порядке; закономерностей изменения свойств строительных материалов, изделий и конструкций в процессе возведения и эксплуатации строительных объектов, а также методов их исследования. Вид судебно-экспертного исследования представлен как фактор, формирующий структуру и содержание специальных строительно-технических знаний, умений и навыков.

Разработана система задач ССТЭ, результатом решения которых являются имеющие значение для дела характеристики спорных строительных объектов, а средством достижения этого результата – комплекс строительно-технических исследований, позволяющих решить эти задачи и направленных на определение видов, объемов, качества, стоимости выполненных работ, их соответствие нормативно-техническим требованиям, установление технического состояния зданий и сооружений, возможности их реального раздела между совладельцами в соответствии с условиями, заданными судом, определение их капитальности, рыночной стоимости, причин разрушения и пр.

Положения теории судебно-экспертной идентификации использованы применительно к теории судебной строительно-технической экспертизы, в результате – представлены проводимые в рамках ССТЭ идентификационные исследования, позволяющие:

- отнести часть объекта к целому (определение принадлежности здания к архитектурному, культурно-историческому, производственному, техническому комплексу),
- установить тождество объекта и его отображения (соотнесение реально существующего строительного объекта и его отображения в проектной документации, на фотографиях, схемах, чертежах, эскизах),

- определить единый источник происхождения (производства) исследуемых объектов (установление завода-изготовителя конструкций, изделий и материалов).

Разработаны технологические схемы проведения строительно-технических исследований, отражающие последовательность и комбинацию используемых методов, приемов и технических средств, обеспечивающие рациональное решение наиболее распространенных на практике экспертных задач направленных на:

- 1) определение видов, объемов, качества и стоимости выполненных работ;
- 2) установление причин частичного или полного обрушения возводимого или возведенного здания, строения или сооружения;
- 3) определение рыночной или иной стоимости строительных объектов;
- 4) установление возможности и разработку вариантов реального раздела зданий между совладельцами в соответствии с условиями, заданными судом;
- 5) определение стоимости восстановительного ремонта здания (его помещений), поврежденного пожаром или (и) заливом;
- 6) решение вопроса о признании постройки самовольной;
- 7) установление принадлежности строительного объекта к множеству движимых или недвижимых вещей;
- 8) решение вопроса о том, является ли спорный строительный объект капитальным.

Выявлены особенности производства ССТЭ в арбитражном процессе. Они выражаются в том, что кроме своих специфических проблем, ССТЭ сопутствуют организационные проблемы, присущие производству этого рода экспертизы в гражданском процессе, и методические проблемы уголовного процесса, обусловленные сложностью и крупномасштабностью подлежащих исследованию строительных объектов.

С учетом этих особенностей предложен комплекс организационно-деятельностных мер, направленных на повышение эффективности производства

ССТЭ, который включает в себя консультационное сопровождение специалистом судопроизводства по делу на всех этапах назначения и производства экспертизы, а именно при:

1) рассмотрении и решении судом вопросов, связанных с назначением экспертизы: получение консультации незадействованного в должной мере в настоящее время специалиста по поводу формулировок вопросов, подлежащих разрешению экспертом, перечня документов, необходимых для обеспечения полноты судебно-экспертного исследования, прогнозируемых сроков и стоимости производства экспертизы и пр.;

2) подготовке материалов дела, относящихся к предмету экспертизы, для предоставления их эксперту: обеспечение полноты пакета документов, установленной специалистом;

3) вынесении судом определения о назначении ССТЭ: обеспечение точного отражения содержания вопросов с соблюдением их последовательности, подготовленных судом с учетом мнения сторон и формулировок, предложенных специалистом; определении сроков производства экспертизы, соотносимых с реальными временными затратами на проведение исследований и оформление заключения эксперта;

4) направлении определения и материалов дела экспертной организации (учреждению) или эксперту: уяснение того обстоятельства, что документальные материалы дела должны направляться в экспертное учреждение для исследования, а не оставаться в суде с предоставлением возможности эксперту ознакомления с ними, как это распространено на практике; недопустимым является получение экспертом технической или иной документации, имеющей отношение к делу, непосредственно от истца или ответчика, на что судьи нередко дают прямое указание, отражая это в определении о назначении экспертизы;

5) организации и проведении натурных исследований спорных строительных объектов: обязательное деятельное участие суда в решении вопросов, связанных с организацией экспертного осмотра спорных строительных объектов и обеспечении беспрепятственного и безопасного доступа к ним

эксперта, а не дистанцирование судей от решения организационных проблем, присущих этой стадии производства экспертизы, как это зачастую происходит;

б) осуществлении судебно-экспертных исследований в условиях судебно-экспертной организации (учреждения): своевременные заявления экспертных ходатайств о предоставлении дополнительных материалов, необходимость в которых возникла после проведения натуральных судебно-экспертных исследований.

По результатам изучения познавательной стороны деятельности судебного эксперта-строителя сформирована многоуровневая иерархическая модель его научно-методического аппарата; в ее основу положена степень общности каждого методического уровня, а именно:

- общий теоретико-методический уровень, включающий в себя законы диалектики и методы логики;
- специальный теоретико-методологический уровень, представляющий, с одной стороны, теорию и методологию строительства, а также инженерно-технических исследований, проводимых в этой сфере прикладной деятельности, а с другой – теоретические и методические основы судебной экспертизы;
- нормативно-правовой уровень, включающий в себя нормы права, регламентирующие общественные положения, возникшие как между участниками строительства, так и между субъектами экспертной деятельности;
- нормативно-технический уровень – нормы и правила, регламентирующие процесс строительства, качество строительной продукции, образующие отраслевую систему нормативно-технических документов;
- строительно-технический уровень, включающий в себя методы, заимствованные из сферы строительства, адаптированные для судебно-экспертных исследований и служащие основой для разработки методических рекомендаций производства ССТЭ по всем складывающимся на практике судебно-экспертным ситуациям;
- методический уровень – система методических рекомендаций, каждая из которых представляет алгоритм действий эксперта-строителя при решении

типовой задачи, поставленной перед ним судом. Данный уровень базируется на результатах обобщения судебно-экспертной практики, а также всех вышеперечисленных разноуровневых элементах научно-методического аппарата.

Рассмотрен процесс подготовки методических рекомендаций для экспертов-строителей, выделены основные его этапы, выявлены основные проблемы, препятствующие обеспечению соответствия уровня методического обеспечения ССТЭ запросам практики и предложены пути их решения.

Основные требования, предъявляемые к методам (законность, научность, точность, надежность, безопасность), интерпретированы к научно-методическому арсеналу судебного эксперта-строителя с учетом специфики проводимых им исследований.

Заключение эксперта-строителя, представленное в традиционной (регламентированной законом и подзаконными актами) форме, детально рассмотрено в содержательной его части с учетом специфики исследуемых объектов и смысла вопросов, ставящихся на разрешение эксперта при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов. Разработаны и отражены порядок и стиль изложения хода и результатов проведенных исследований, обеспечивающие соответствие заключения эксперта как одного из видов доказательств требованиям процессуальных норм и законодательства о судебной экспертизе.

Особое внимание уделено допросам экспертов в судебных заседаниях по поводу данных ими заключений. Допросы, как правило, сопровождаются острой полемикой эксперта с иными участниками процесса (сторонами и их представителями, специалистами, другими экспертами). От того, насколько он будет убедителен в качестве участника спора, во многом будет зависеть признание судом его заключения доказательством по делу. При этом ни профессиональная подготовка судебного эксперта-строителя, ни специальная литература, посвященная проблемам судебной экспертизы, не содержит в этой части каких-либо рекомендаций и дидактического материала.

В завершении диссертационного исследования представлены тактические

рекомендации выступления эксперта-строителя в судебном заседании в процессе его допроса. Решение данного вопроса приобретает особое значение в условиях традиционно острой полемики эксперта с иными участниками процесса (сторонами и их представителями, специалистами, другими экспертами). От того, насколько он будет убедителен в качестве участника спора, во многом будет зависеть признание судом его заключения доказательством по делу. Таким образом, диссертационная работа в этой части восполнила пробел в системе профессиональной подготовки судебного эксперта-строителя к осуществлению самостоятельной деятельности, так как специальная литература, посвященная проблемам судебной экспертизы, не содержит по данной проблеме каких-либо рекомендаций и дидактического материала. Разработанные тактические рекомендации представляют собой комплекс поведенческих и риторических правил, приемов и средств, использование которых позволит эксперту эффективно отстаивать свои суждения, убедительно и доходчиво донести до суда смысл изложенных умозаключений и нейтрализовать критику оппонентов, а также получить по данному им заключению положительную многокритериальную оценку суда.

Таким образом, результаты диссертационного исследования способствуют развитию теории судебной строительно-технической экспертизы, совершенствованию научно-методического, технологического и понятийно-категориального аппаратов судебного эксперта-строителя, позволяют оптимизировать решение организационных вопросов назначения и производства ССТЭ при рассмотрении судебных споров хозяйствующих субъектов, а также повысить уровень качества изложения хода и результатов проведенных судебных строительно-технических исследований в заключении эксперта и эффективности его защиты в ходе судебного заседания.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК РФ – Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГрК РФ – Градостроительный кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации

ГСЭУ – Государственное судебно-экспертное учреждение Российской Федерации

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации

КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

ССТЭ – судебная строительно-техническая экспертиза

СЭУ – судебно-экспертное учреждение

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФЗ о ГСЭД – Федеральный закон о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Затратный подход в оценке недвижимости: совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний.

Недвижимость: земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей (*технический аспект*), то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (*экономический аспект*), в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Продукция: результат деятельности, представленный в материально-вещественной форме и предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях.

Проектная документация: документация, которая содержит материалы в текстовой форме и в виде карт (схем) и определяющие архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта.

Свойства продукции строительного производства:

– **потребительские:** объективные особенности, которые обуславливают способность продукции удовлетворять конкретную потребность в процессе эксплуатации.

– **функциональные:** объективные особенности продукции, обуславливающие возможность использования объекта в соответствии с его целевым назначением.

– **эксплуатационные:** способность продукции сохранять свои функциональные свойства в течение предусмотренного проектом периода времени.

– **эргономические:** свойства строительных объектов, которые обеспечивают их безопасное использование, исходя из физических и психологических

особенностей человека, в том числе – с учётом потребностей маломобильных групп населения.

– **свойства безопасности потребления:** объективные особенности, обеспечивающие биологическую, механическую, электрическую, пожарную и другие виды безопасности при эксплуатации строительных объектов.

– **эстетические:** архитектурная выразительность зданий и сооружений, отвечающая их назначению и проявляющаяся в рациональности форм, целостности композиции и совершенстве исполнения собственно строительных и декоративных работ.

Скрытые работы: отдельные виды строительно-монтажных работ, которые недоступны для визуальной оценки при сдаче зданий и сооружений в эксплуатацию.

Специальные строительные нормы и правила: система нормативно-технической документации, регламентирующая сферу строительства и включающая в себя такие элементы, как Технические регламенты, национальные стандарты (ГОСТ Р), межгосударственные стандарты (ГОСТ), руководящие документы (РД), Своды правил по проектированию и строительству (СП), Строительные нормы и правила (СНиП), Территориальные строительные нормы (ТСН), Ведомственные строительные нормы (ВСН), Региональные строительные нормы (РСН) и пр.

Строительство: обобщенное понятие, включающее в себя предпроектные гидрогеологические изыскания, проектирование, возведение зданий и сооружений, их эксплуатация, а также капитальный и текущий ремонт, реконструкция, реставрация и реновация, переоборудование, расширение, демонтаж и утилизация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.] // СЗ РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.] // СЗ РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.] // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : [федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ : принят Гос. Думой 20 февраля 2015 г.] // СЗ РФ. – 9.03.2015. – № 10. – Ст. 1391.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г.] // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : [федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.] // СЗ РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. Градостроительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ : принят Гос. Думой 22 декабря 2004 г.] // СЗ РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.

11. Жилищный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ : принят Гос. Думой 22 декабря 2004 г.] // СЗ РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

12. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» : [принят Гос. Думой 05 апреля 2001 г. : по состоянию на 08.03.2015] // СЗ РФ. – 04.06.2011. – № 23. – Ст. 2291.

13. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» : [принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : по состоянию на 05.07.2016] // СЗ РФ. – 03.08.1998 – № 31. – Ст. 3813.

14. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» : [принят Гос. Думой 15 декабря 2002 г. : по состоянию на 05.04.2016] // СЗ РФ. – 30.12.2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.

15. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» : [принят Гос. Думой 23 декабря 2009 г. : по состоянию на 02.07.2013] // СЗ РФ. – 04.01.2010. – № 1. – Ст. 5.

16. Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : [принят Гос. Думой 04 июля 2008 г. : по состоянию на 03.07.2016] // СЗ РФ. – 28.07.2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3615.

17. Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства средств измерений» : [принят Гос. Думой 11 июня 2008 г. : по состоянию на 13.07.2015 г.] // СЗ РФ. – 30.06.2008. – № 26. – Ст. 3021.

18. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» : [по состоянию на 02.08.2007 г.] // СЗ РФ. – 06.02.2006. – № 6. – Ст. 702.

19. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)» : [Электронный ресурс] : приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 // Официальный сайт Минэкономразвития России www.economy.gov.ru (сканер-копия). – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/420276013>, свободный.

20. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО N 2)» : [Электронный ресурс] : приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 298 // Официальный сайт Минэкономразвития России www.economy.gov.ru (сканер-копия). – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/420276012>, свободный.

21. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО N 3)» : [Электронный ресурс] : приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 299 // Официальный сайт Минэкономразвития России www.economy.gov.ru (сканер-копия). – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/420276011>, свободный.

22. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО N 4)» : [Электронный ресурс] : приказ Минэкономразвития России от 22.10.2010 № 508 (ред. от 22.06.2015) // Бюллетень правовых актов Министерства экономического развития Российской Федерации. – № 2. – 2010. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902273483>, свободный.

23. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО N 7)» : [Электронный ресурс] : приказ Минэкономразвития России от 25.09.2014 № 611 // Документ опубликован не был. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/456000813>, свободный.

24. Закон города Москвы от 17.12.2008 № 66-ЗК «О приватизации государственного имущества города Москвы» : [принят Московской городской Думой 17 декабря 2008 г. : по состоянию на 11.05.2016] // «Вестник Мэра и Правительства Москвы». – № 71. – 19.12.2008.

25. Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом городского имущества города Москвы : [Электронный ресурс] : постановление Правительства Москвы от 15.05.2012 № 199-ПП (ред. от 07.04.2017) // «Вестник Мэра и Правительства Москвы». – № 29. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=171694&from=134976-0&rnd=214990.9953746893443167&>, свободный.

26. О судебной экспертизе по уголовным делам : [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437, свободный.

27. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости : [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181899, свободный.

28. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе : [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162155>, свободный.

29. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации : [Электронный ресурс] : приказ Минюста

России от 20 декабря 2002 г. № 347. – Режим доступа: URL: <http://www.sudexpert.ru/norms/347.pdf>, свободный.

30. Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации : [Электронный ресурс] : приказ Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 346. – Режим доступа: URL : <http://www.sudexpert.ru/norms/346.pdf>, свободный.

31. Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации : [Электронный ресурс] : приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237. – Режим доступа: URL: <http://www.sudexpert.ru/norms/237.pdf>, свободный.

32. Инструкция «Охрана труда для работников ЛССТЭ». Утверждена Директором РФЦСЭ при Минюсте России 11.03.2012. Архив ЛССТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 11 с.

33. Об утверждении дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки по экспертным специальностям: [Электронный ресурс] : приказ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 01.02.2016 № 24/1-1. – Режим доступа: URL: <http://sudexpert.ru/education/p24.pdf>, свободный.

Судебная практика

34. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.06.2014 № Ф05-5269/2014 по делу № А40-93968/13-10-851 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/68a60887-e156-4137-a3bb-91884083f085/A40-93968-2013_20140605_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf, свободный.

Стандарты, своды правил, иные нормативно-технические источники

35. ГОСТ 28570-90 Бетоны. Методы определения прочности по образцам, отобраным из конструкций. – М. : Стандартиформ, 2005. – 11 с.
36. ГОСТ 24846-2012 Методы измерения деформаций оснований зданий и сооружений. – М. : Стандартиформ, 2014. – 22 с.
37. ГОСТ 8462-85 Материалы стеновые. Методы определения пределов прочности при сжатии и изгибе. – М. : ИПК Изд-во стандартов, 2001. – 7 с.
38. ГОСТ 31937-2011 Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния. – М. : Стандартиформ, 2014. – 59 с.
39. ГОСТ 15467-79 Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения (с Изменением № 1). – М. : Стандартиформ, 2009. – 22с.
40. СП 13-102-2003 Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений. – М. : Госстрой России, ГУП ЦПП, 2004. – 47 с.
41. СП 55.13330.2011 Дома жилые одноквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-02-2001. – М. : Минрегион России, 2011. – 20 с.
42. СП 45.13330.2012 Земляные сооружения, основания и фундаменты. Актуализированная редакция СНиП 3.02.01-87. – М. : Минрегион России, 2012. – 145 с.
43. СП 56.13330.2011 Производственные здания. Актуализированная редакция СНиП 31-03-2001. – М. : Минрегион России, 2011. – 21 с.
44. СП 54.13330.2011 Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-01-2003. – М. : ОАО «ЦПП», 2011. – 39 с.
45. СП 118.13330.2012 Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009. – М. : Минстрой России, 2014. – 76 с.
46. СП 2.3.6.1066-01 Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов : [введены в действие Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 07.09.2001 № 23 «О введении в действие санитарных

правил (с изменениями на 3.05.2007)»]. – М. : Федеральный центр госсанэпиднадзора Минздрава России, 2001. – 20 с.

47. СП 44.13330.2011 Административные и бытовые здания. Актуализированная редакция СНиП 2.09.04-87. – М. : Минрегион России, 2011. – 30 с.

48. Проект СНиП 10-01-2003 «Система нормативных документов в строительстве» (заменяет СНиП 10-01-94 «Система нормативных документов в строительстве. Основные положения») : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://files.stroyinf.ru/Data1/43/43402>, свободный.

49. Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации МДС 81-35.2004 (с изменениями от 16.06.2014). – М. : Госстрой России, 2004. – 72 с.

50. Типовая инструкция по технической эксплуатации производственных зданий и сооружений энергопредприятий. Часть I. Организация эксплуатации зданий и сооружений РД 34.21.521-91. – М. : СПО ОРГРЭС, 1991. – 105 с.

51. Положение по оценке непригодности жилых домов и жилых помещений государственного и общественного жилищного фонда для постоянного проживания : [Электронный ресурс] : утверждено Приказом министра жилищно-коммунального хозяйства РСФСР № 529 от 05.11.1985 // Документ опубликован не был. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=5344&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7384930648840964>, свободный.

52. Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства : [Электронный ресурс] : Перечень строительных видов работ [утвержден Приказом Министерства регионального развития РФ № 624 от 30 декабря 2009 года (ред. от 14.11.2011)]. – «Российская газета». – № 88. – 26.04.2010. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97156/, свободный.

53. СК-3 Строительные конструкции и изделия. Указатель типовых строительных конструкций, изделий и узлов зданий и сооружений [по состоянию на 01.03.2015]. – М. : ОАО «ЦИПТ им. Г.К. Орджоникидзе», 2015. – 298 с.

54. Классификатор основных видов дефектов в строительстве и промышленности строительных материалов : [Электронный ресурс] : утвержден Главной Инспекцией Главгосархстройнадзора России 17 ноября 1993 года // Документ опубликован не был. – Режим доступа: URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/125542>, свободный.

55. Методика определения физического износа гражданских зданий : [утверждена Приказом Минжилкомхоза РСФСР № 404 от 27 октября 1970 года]. – М. : Полиграфическое объединение «Печатник» Управиздата Мосгорисполкома, 1979. – 81 с.

56. Информационный бюллетень новых методических разработок, рекомендуемых к внедрению в практику судебно-экспертных учреждений Министерства Юстиции Российской Федерации : [Электронный ресурс] // Официальный сайт РФЦСЭ при Минюсте России <http://www.sudexpert.ru>. – Вып. № 38. – Режим доступа: URL: <http://www.sudexpert.ru/biblio>, свободный.

Утратившее силу законодательство

57. СНиП 2.08.01-89* Жилые здания. Утверждены Постановлением Госстроя СССР от 16.05.1989 № 78 (ред. от 20.11.2000).

58. СНиП 10-01-94 Система нормативных документов в строительстве. Основные положения. Приняты Постановлением Госстроя РФ от 17 мая 1994 г. № 18-38.

Диссертации

59. Бородина, Е.А. Правовой статус и криминалистическое значение исходных данных в судебно-экспертных исследованиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бородина Елена Алексеевна. – М., 1987. – 151 с.

60. Бутырин, А.Ю. Строительно-техническая экспертиза в судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.09 / Бутырин Андрей Юрьевич. – М., 2005. – 459 с.

61. Дементьев, А.И. Роль мерзлоты среди причин деформаций зданий : дис. ... кандидата технических наук : 05.23.17 / Дементьев А.И. – Москва, 1946. – 155 с.

62. Попов, А.Н. Земельный участок как объект исследования судебной строительно-технической экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попов Андрей Николаевич. – М., 2002. – 162 с.

63. Соколовский, З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений (криминалистическое и процессуальное исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. / Соколовский Зиновий Моисеевич. – Харьков, 1968. – 501 с.

64. Шипилова, И.А. Инженерно-техническая экспертиза как средство доказывания по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Шипилова Ирина Алексеевна. – Воронеж, 2012. – 178 с.

Авторефераты диссертаций

65. Колдин, В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук : 717 / Колдин Валентин Яковлевич. – М. : Юрид. фак. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1970. – 32 с.

66. Кучерков, И.А. Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кучерков Иван Александрович. – М. : РУДН, 2003. – 25 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

67. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М. : Норма, 2009. – 480 с.

68. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. – М. : Юрид. лит., 1964. – 179 с.
69. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М. : Юрист, 1997 – Т. 2 : Частные криминалистические теории. – 1997. – 464 с.
70. Берлинов, М.В. Основания и фундаменты : учеб. / М.В. Берлинов. – 4-е изд., исправ. – СПб. : Лань, 2011. – 318 с. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
71. Братская, И.Г. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования земельных участков с расположенными на них объектами различного промышленного (производственного) и общественного назначения в соответствии с условиями, заданными судом : методич. рекомендации для экспертов / И.Г. Братская, А.Н. Попов ; под общ. ред. А.Ю. Бутырина. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 44 с.
72. Будько, В.Б. Научно-методические принципы визуально-измерительного контроля в строительной экспертизе : методич. пособие / В.Б. Будько, И.Ю. Грунин ; под ред. Р.Т. Троицкого-Маркова. – М. : ВЕМО, 2009. – 166 с.
73. Бунге, Марио. Причинность : Место принципа причинности в современной науке [пер. с англ.] / М. Бунге. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – 511 с.
74. Бутырин, А.Ю. Основной принцип и критерии возможности реального раздела зданий различного функционального назначения / Вопросы назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы: пособие по курсу «Основы ССТЭ» / Под общ. редакцией д.ю.н. А.Ю. Бутырина – Казань, Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. С. 15–21.
75. Бутырин, А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы / А.Ю. Бутырин. – М. : ОАО «ИД «Городец»», 2006. – 224 с.
76. Бутырин А.Ю., Соколов Ю.Б., Статива Е.Б., Граббе Т.А., Хишева О.И. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования

административных и складских зданий в соответствии с условиями, заданными судом // Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз / под общ. ред. д-ра юрид. наук А. Ю. Бутырина; М-во юстиции Рос. Федерации; Федер. бюджет. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы. – Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. С. 265–309.

77. Бутырин, А.Ю. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов / А.Ю. Бутырин, А.Р. Чудиёвич, О.В. Луковкина // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз / под общ. ред. А.Ю. Бутырина. – М., 2012. – С. 7–54.

78. Вавилов, В.П. Инфракрасная термографическая диагностика в строительстве и энергетике [Электронный ресурс] / В.П. Вавилов, А.Н. Александров. – М. : Энергетик, 2003. – 76 с. – (Библиотечка электротехника – прил. к журн. «Энергетик» ; Вып 9 (57)). – Режим доступа : URL: <http://www.thermview.ru/pdf/vavilov.pdf>, свободный (20.10.2016).

79. Винберг, А.И. Криминалистическая экспертиза в светском уголовном процессе / А.И. Винберг. – М. : Госюриздат, 1956. – 220 с.

80. Войшвилло, Е.К. Логика : учеб. для студентов вузов / Е.К. Войшвилло, М.Г. Дегтярев. – М. : Владос-пресс : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001. – 527 с.

81. Герасименко, В.В. Решение экспертных вопросов, связанных с определением рыночной стоимости строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними: метод. рекомендации для экспертов / В.В. Герасименко, А.Н. Долин, И.А. Шипилова // Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз / под общ. ред. А. Ю. Бутырина. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. – С. 7–254.

82. Голубев, Б.И. Определение объемов строительных работ : справ. / Б.И. Голубев. – М. : Стройиздат, 1991. – 63 с.
83. Гроздов, В.Т. Признаки аварийного состояния несущих конструкций зданий и сооружений / В.Т. Гроздов. – СПб. : ИД KN+, 2000. – 48 с.
84. Диалектический материализм : учеб. пособие / К.Т. Кузнецов [и др.] ; под ред. А.П. Шептулина. – М. : Высш. школа, 1975. – 374 с.
85. Добромыслов, А.Н. Оценка надежности зданий по внешним признакам : справ. пособие / А.Н. Добромыслов. – М. : Изд-во АСВ, 2008. – 72 с.
86. Добромыслов, А.Н. Диагностика повреждений зданий и инженерных сооружений : справ. пособие / А.Н. Добромыслов. – М. : Изд-во Ассоц. строительных вузов, 2006. – 256 с.
87. Духно, Н.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) : моногр. / Н.А. Духно, Ю.Г. Корухов, В.А. Михайлов ; под ред. Ю.Г. Корухова. – М. : Изд-во юрид. ин-та МИИТа, 2003. – 395 с.
88. Зинева, Л.А. Справочник инженера-строителя : в 2 т. / Л.А. Зинева. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – (Строительство и дизайн). Т. 1 : Расход материалов на общестроительные и отделочные работы. – 2004. – 544 с.
89. Иванова, С.Ф. Говори! : Уроки развивающей риторики / С.Ф. Иванова. – М. : Школа-Пресс, 1997. – 400 с.
90. Ивин, А.А. Логика. Элементарный курс / А.А. Ивин. – М. : Гардарики, 2001. – 224 с.
91. Ивин, А.А. Словарь по логике / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1998. – 383 с.
92. Колдин, В.Я. Вещественные доказательства : информационные технологии процессуального доказывания / В.Я. Колдин ; под общ. ред. В.Я. Колдина. – М. : Норма, 2002. – 768 с.
93. Колдин, В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз / В.Я. Колдин. – М. : Госюриздат, 1957. – 152 с.

94. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе : уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Ю.Г. Корухов [и др.]. – М. : Норма, 2004. – 191 с. – (Комментарии Нормы).
95. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – 720 с.
96. Корухов, Ю.Г. Криминалистическая диагностика для экспертов : науч.-практ. пособие / Ю.Г. Корухов. – М. : ИЦ ИПК РФЦСЭ, 2007. – 227 с.
97. Словарь основных терминов судебных экспертиз / ред.-сост. Ю.Г. Корухов. – М. : РФЦСЭ, 2007. – 116 с. – («Библиотека эксперта»).
98. Корухов, Ю.Г. Специалист в гражданском, арбитражном и уголовном процессах : пособие для судебных экспертов и судей / Ю.Г. Корухов. – М. : СУДЭКС, 2012. – 31 с.
99. Корухов, Ю.Г. Судебная экспертиза в арбитражном процессе : практич. пособие для экспертов и судей / Ю.Г. Корухов. – М. : Пресс Бюро, 2010. – 64 с.
100. Корухов, Ю.Г. Формирование общей теории судебной экспертизы : мат-лы для Ученого совета ВНИИСЭ / Ю.Г. Корухов. – М. : ВНИИСЭ, 1989. – 115 с.
101. Костерин, Э.В. Основания и фундаменты : учеб. для вузов / Э.В. Костерин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1990. – 431 с.
102. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.
103. Кузнецов, И.К. Строительство промышленных сооружений в условиях вечномёрзлых грунтов / И.К. Кузнецов, Г.С. Филиппов. – М. : Стройиздат, 1964. – 211 с.
104. Курьянов, В.К. Современные критерии оценки транспортно-эксплуатационных качеств автомобильных дорог : рукопись / В.К. Курьянов, А.В. Скрыпников ; Воронеж, гос. лесотехн. акад. – Воронеж, 1992. Деп. В ВИНТИ 15.03.2000 № 648-В00. – 10 с.

105. Майлис, Н.П. Введение в судебную экспертизу : учеб. пособие / Н.П. Майлис. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2011. – 159 с.
106. Микешина, Л.А. Методология современной науки : учеб. пособие / Л.А. Микешина. – М. : Наука, 1991. – 298 с.
107. Моисеева, Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований : учеб. / Т.Ф. Моисеева. – М. : Московский психолого-социальный ин-т, 2006. – 215 с. – (Криминалистика).
108. Нестеров, А.В. Экспертика: Общая теория экспертизы. – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 261 с.
109. Определение причин возникновения и развития дефектов в каменных конструкциях / В.Б. Будько [и др.] // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз / под ред. А.Ю. Бутырина. – М., 2012. – С. 129–158.
110. Определение стоимости строительства и оценка объектов недвижимого имущества : методич. рекомендации / подгот. С.Д. Малышев. – М. : РФЦСЭ, 2000. – 52 с.
111. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом / А.Ю. Бутырин [и др.] // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз / под общ. ред. А.Ю. Бутырина. – М., 2012. – С. 55–96.
112. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам : учеб. пособие / Ю.К. Орлов. – М. : Юрист, 1995. – 64 с.
113. Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-учеб. пособие / Ю.К. Орлов. – М. : Проспект, 2016. – 213 с.
114. Основы судебной экспертизы. Курс общей теории : методич. пособие для экспертов, следователей и судей. Ч. 1 / под ред. Ю.Г. Корухова. – М. : РФЦСЭ, 1997. – 431 с.

115. Павлов, Н.Л. Рекомендации по определению стоимости профессиональных работ и услуг архитектора / Н.Л. Павлов, В.С. Гребенкин, В.Е. Круглов, А.В. Туркин ; Союз архитекторов России. – Москва, 2008. – 127 с.
116. Петров, О.В. Основы судебного красноречия : учеб. пособие / О.В. Петров. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2014. – 208 с.
117. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по светскому уголовному праву. Курс советского уголовного права : общая часть / А.А. Пионтковский. – М. : Госюриздат, 1961. – 666 с.
118. Потапов, С.М. Введение в криминалистику / С.М. Потапов. – М. : РИО ВЮА КА, 1946. – 25 с.
119. Решение экспертных задач, связанных с реальным разделом домовладения при рассмотрении судами споров о праве собственности на недвижимость жилищной сферы : методич. рекомендации для экспертов / подгот.: А.Ю. Бутырин [и др.]. – М. : РФЦСЭ, 2000. – 71 с.
120. Рузавин, Г.И. Логика и аргументация : учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М. : Культура и спорт, 1997. – 351 с.
121. Руфферт, Гюнтер. Дефекты бетонных конструкций : [пер. с нем. И.Г. Зеленцова] / Г. Руфферт ; под ред. В.Б. Семенова. – М. : Стройиздат, 1987. – 111 с.
122. Сахнова, Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. – М. : Городец : Формула права, 1999. – 368 с.
123. Сендеров, Б.В. Аварии жилых зданий / Б.В. Сендеров. – М. : Стройиздат, 1991. – 216 с.
124. Силлабусы по судебной экспертизе : учеб.-методич. комплекс / под ред. С.А. Смирновой. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012. – 656 с. – (Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» : в 3 ч. / [коллектив авт.] ; под ред. С.А. Смирновой ; Ч. 3).
125. Симионова, Н.Е. Методы оценки и технической экспертизы недвижимости : учеб. пособие / Н.Е. Симионова, С.Г. Шеина. – М. : Ростов н/Д : ИКЦ «МарТ», 2006. – 448 с. – (Экономика и управление).

126. Смирнова, С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения / С.А. Смирнова. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012. – 656 с. – (Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» : в 3 ч. / С.А. Смирнова ; Ч. 1).
127. Смирнова, С.А. Основы формирования заключения эксперта / С.А. Смирнова, А.И. Усов, О.В. Микляева. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 236 с.
128. Стенина, Е.И. Защита древесины и деревянных конструкций : учеб. пособие. / Е.И. Стенина, Ю.Б. Левинский. – Екатеринбург : Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2007. – 219 с.
129. Тепловизионное дефектологическое исследование конструкций чердачных помещений эксплуатируемых зданий / В.Б. Будько [и др.] // Сборник учебно-методических пособий по судебной строительно-технической экспертизе / науч. ред. А. Ю. Бутырин. – М., 2011. – С. 55–92.
130. Терминологический словарь по строительству на 12-ти языках / сост.: М.Е. Беленький [и др.]. – М. : «Русский язык», 1986. – 862 с.
131. Тимофеев-Еропкин, Б.Н. Правильно ли мы говорим? / Б.Н. Тимофеев-Еропкин. – Ленинград : Лениздат, 1963. – 332 с.
132. Толмачев, А.В. Об ораторском искусстве. Сборник / Толмачев А.В. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Политиздат, 1973. – 367 с.
133. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Городец, 2005. – 288 с.
134. Ушаков, И.И. Основы диагностики строительных конструкций : учеб. пособие / И.И. Ушаков, Б.А. Бондарев. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 205 с.
135. Физдель, И.А. Дефекты и методы их устранения в конструкциях и сооружениях / И.А. Физдель. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Стройиздат, 1970. – 176 с.
136. Церетели, Т.В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Госюриздат, 1963. – 382 с.

137. Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве [пер. с латин.] / Марк Туллий Цицерон ; под ред. М.Л. Гаспарова. – М. : Наука, 1972. – 471 с.

138. Шкинев, А.Н. Аварии на строительных объектах, их причины и способы предупреждения / А.Н. Шкинев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Стройиздат, 1976. – 376 с.

139. Штарк, И. Долговечность бетона / И. Штарк, Б. Вихт. – Киев : Оранта, 2004. – 295 с.

140. Эйсман, А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. – М. : Юрид. лит., 1967. – 152 с.

141. Маркс, К. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954–Т. 20: Анти-Дюринг ; Диалектика природы / Ф. Энгельс. – 1961. – 827 с.

Научные статьи

142. Алистархов, В. Как оспорить кадастровую стоимость? / В. Алистархов // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 42. – С. 1–5.

143. Бигаева, Г. Судебные споры с госорганами при строительстве и изменении кадастровой стоимости / Г. Бигаева // Жилищное право. – 2015. – № 9. – С. 21–31.

144. Будько, В.Б. Георадиолокационный метод неразрушающего контроля при решении экспертных вопросов, связанных с установлением длины железобетонной сваи в фундаменте здания / В.Б. Будько, А.Ю. Бутырин, И.Ю. Грунин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 1 (17). – С. 200–213.

145. Будько, В.Б. Методические подходы к тепловизионному исследованию конструктивных чердачных помещений эксплуатируемых зданий / В.Б. Будько, А.Ю. Бутырин, И.Ю. Грунин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – № 4 (16). – С. 166–187.

146. Бутырин, А.Ю. Исходные данные для проведения судебно-оценочных

исследований / А.Ю. Бутырин, К.Ю. Кулаков // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 3 (23). – С. 34–41.

147. Бутырин, А.Ю. Решение вопросов о тождестве объектов при производстве судебной строительно-технической экспертизы / А.Ю. Бутырин, Е.Б. Статива // Фундаментальные основы проектирования и управления жизненным циклом недвижимости: надежность, эффективность и безопасность : сб. мат-лов VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 8–10 апреля 2015). – М. : МГСУ, 2015. – С. 44–49.

148. Добромыслов, А.Н. Анализ аварий промышленных зданий и инженерных сооружений / А.Н. Добромыслов // Промышленное строительство. – 1990. – № 9. – С. 9–10.

149. Добромыслов, А.Н. Исследование надежности конструктивных систем / А.Н. Добромыслов // Промышленное строительство. – 1989. – № 12. – С. 20–22.

150. Дубровский, Д.С. Термин «консервация объекта капитального строительства» как элемент понятийного аппарата судебного эксперта-строителя / Д.С. Дубровский // Мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе с междунар. участием «Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений» (4–5 марта 2014 года). – М., 2014. – С. 57–62.

151. Егоров, А.В. Права на пространство в здании (Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 64) / А.В. Егоров, М.А. Церников // Вестн. Высш. Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 2. – С. 48–97.

152. Колдин, В.Я. Судебная идентификация как доказывание тождества / В.Я. Колдин // Вопросы криминалистики. – 1962. – Вып. 6–7.

153. Колдин, В.Я. Судебно-экспертные науки и технологии / В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Теория и практика судебной экспертизы. – 2006. – № 1. – С. 12–19.

154. Леонтьева, Е.А. Концепция единого объекта недвижимости в

германском гражданском праве / Е.А. Леонтьева // Право. – 2011. – № 2. – С. 122–140.

155. Орлов, Ю.К. Объект экспертного исследования / Ю.К. Орлов // Труды ВНИИСЭ. – М., 1974. – Вып. 8. – С. 39–61.

156. Применение визуально-измерительного метода неразрушающего контроля при решении экспертных вопросов, связанных с установлением причин возникновения и развития дефектов каменных ограждающих конструкций жилых и общественных зданий / В.Б. Будько [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 1. – С. 100–136.

157. Пучкова, Т.М. Сущность и классификация задач в судебных экспертизах / Т.М. Пучкова // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. – М. : ВНИИСЭ, 1979. – Вып. 38. – С. 52–72.

158. Терзиев, Н.В. Идентификация в криминалистике / Н.В. Терзиев // Советское государство и право. – М., 1948. – № 12.

159. Статива, Е.Б. Принципы делимости вещи и критерии реального раздела строительных объектов различного функционального назначения / Е.Б. Статива // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 1 (29). – С. 75–80.

160. Статива, Е.Б. Специалист-строитель в арбитражном процессе / Е.Б. Статива // Мат-лы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). – М., 2013. – С. 27–31.